

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

Второй научно-практической конференции

H-104388/1

КОНТРОЛЬНЫЙ ЧИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

3 ТМО Т. 1 млн. З. 3986—83

Департамент культуры администрации
Кемеровской области
Кемеровский областной краеведческий музей

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

М а т е р и а л ы

**Второй научно-практической конференции,
посвященные**

300-летию упоминания первого населенного

пункта

города Кемерово - залмыки Щегловой,

**280-летию открытия Кузнецкого угольного
бассейна,**

80-летию создания АИК-Кузбасс,

90-летию со дня рождения И.А. Балибала

Ноябрь 2001 г

**Кемерово
2001**

Составители:

Гусева Н. П., Кузнецова Л. Ф.

Балиболовские чтения: материалы второй научно-практической конференции, посвященной 300-летию упоминания первого населенного пункта города Кемерово - заимки Щегловой, 280-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 80-летию создания АИК «Кузбасс», 90-летию со дня рождения И.А. Балиболова.
Кемерово, ноябрь 2001 г.

Сборник подготовлен по материалам второй научно-практической конференции, посвященной истории города Кемерово. В сборнике представлены работы преподавателей вузов, сотрудников архивов и музеев, краеведов.

Рекомендуется для историков, краеведов, а также широких читательских кругов, интересующихся историей родного края.

© Кемеровский областной краеведческий музей, 2001г.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ И.А. БАЛИБАЛОВА

В творчестве каждого писателя, художника есть главная тема, которая волнует его, к которой он постоянно возвращается, несмотря ни на что. Такой темой для моего отца была тема Кемерова и Кузбасса.

Папа задумал писать о Кемерове еще до войны. В одном из своих последних фронтовых писем 1945 года из румынского городка Ораде-Маре он писал маме: «....кончится война, останусь жив, начну писать о Кемерове... Книга, думаю, будет не менее 10 печатных листов. Работы на два года, не менее». Однако, книга вышла в свет через 12 лет. Причин тому было немало.

Во-первых, после окончания войны отца из армии не отпускали. Часть, в которой он служил, была передислоцирована в город Николаев Одесского военного округа. Он писал рапорт за рапортом, но только 16 мая 1946 года получил приказ о демобилизации. Приехав в Кемерово, узнал, что его место в редакции газеты «Кузбасс», где он работал до войны, занято кем-то из числа эвакуированных. Ему объяснили, что есть приказ Сталина о том, что фронтовики не должны претендовать на свои довоенные должности. Кроме того, до войны газета «Кузбасс» была городской, а с 1943 года статус ее изменился. Она стала печатным органом, прежде всего областного масштаба.

Помню, как родители обсуждали эту тему. Даже спустя много лет отец вспоминал об этом с горечью. Он ходил к своему другу Б. С. Филиппову, который к тому времени стал директором коксохимзавода, посоветоваться насчет работы. Впоследствии папа рассказывал, что Борис Сергеевич сказал ему, что он готов его взять на завод на коксовые печи по первой специальности отца, но не советует этого делать. Отец уже не имеет того здоровья, которое требуется в горячем цехе, многое в технологии коксового производства изменилось и ему придется переучиваться, а главное, Б.С. Филиппов считал, что у отца есть талант, и он должен писать. Он всегда поддерживал отца в творческих исканиях.

Будучи коммунистом, отец пошел в райком партии становиться на партийный учет. Там его спросили, где он собирается работать. Он ответил, что в газете «Кузбасс» место его занято. Работники райкома ВКП/б направили его в областной комитет партии и вскоре вопрос о работе был решен. 26 июня 1946 года отец был зачислен литературным сотрудником в отдел партийной жизни газеты «Кузбасс», а с 1 октября того же года он стал работать, как и до войны, заведующим промышленным отделом.

Работа в газете захватила его. Он часто ездил в командировки, побывал почти на всех шахтах, на многих предприятиях. Много писал, частенько и по ночам. Особенно ему удавались очерки. Почти еженедельно в «Кузбассе» печатались его «подвалы» за подписью либо «Ив. Балибалов», либо под псевдонимом «Ив. Ведрин». Отец работал без отпусков. Как многие фронтовики, ходил в военной форме с полевой сумкой через плечо. Только в 1948 году он сшил себе гражданскую одежду.

В 1949 году его послали учиться в Москву в высшую партийную школу на факультет журналистики. В Москве он жил в общежитии на Садово-Кудринской, был старостой курса, учился легко. Слушателям ВПШ давали бесплатные билеты в драматические театры столицы, он, конечно, использовал такую возможность, тем более что сам тогда писал пьесы о людях Кузбасса. Одна из них - «Высокий накал»-уже была опубликована в альманахе «Сталинский Кузбасс». В своих письмах ко мне он очень красочно описывал салют, открытие памятника А.В. Суворову, посещения музея в Останкино. У нас хранились его именные билеты на право посещения заседаний Верховного Совета СССР в Кремле, пропуск на боковую трибуну Мавзолея во время первомайского парада. Но отец очень скучал по семье, по Кузбассу. Через год он перевелся на заочное отделение, отказался от назначения редактором газеты в Донбасс и вернулся в Кемерово. Стал работать заведующим угольным отделом газеты «Кузбасс», вскоре его избрали секретарем партийной организации редакции газеты.

Опять командировки, многочисленные публикации, выступления на радио, дежурства по ночам в редакции. Дома стол его в маленькой комнате постоянно был завален рукописями. Писал он тогда мягким черным карандашом, мелким почерком, не все машинистки его разбирали. Вскоре принес домой пишущую

машинку. Это в те времена было редкостью, мы с мамой помогали ему печатать его работы. Он мечтал о крупных произведениях, но приходилось заниматься, как говорил отец, «литературной поденщиной».

Тем не менее, в начале 1950-х годов он уже вплотную работает над книгой «Кемерово». Много лет спустя я спросила отца, почему он написал эту книгу, как возникла такая идея? Он ответил: «В редакции газеты «Кузбасс» мне поручили подготовить очерк к юбилейной дате города. Я стал собирать материал, увлекся. После того, как очерк был опубликован, я продолжал заниматься этой темой, и вот получилась книга».

Думаю, что тема эта увлекла отца и потому, что приехал он в 1930 году в Щегловск. На его глазах и с его активным участием шло строительство крупного промышленного центра. Он знал многих старожилов, мечтал написать о них. Помню, как он показывал, где они - комсомольцы 30-х - сажали тополя на Притомском участке, где были построены кирпичные дома первого жилкооператива «Искра», где был старый горсад, немецкая Нижняя колония. В 1950-ые годы город стал быстро застраиваться, центр его менялся на глазах. Видимо, отец хотел запечатлеть и тот облик города, что был до войны.

При подготовке книги папа работал в архивах, встречался со старожилами города. Мне помнится поездка всей семьей на Красную Горку к Маметьевым, сыном которых он учился в коксохимтехникуме. Стариk Маметьев был активным человеком, в 1920-30-е годы работал мастером на строительстве шахт и заводов города. Сын его, Анатолий, после войны работал зам. директора коксохимзавода. Правда, с ним отец уже не дружил, но очень тепло относился к его родителям, расспрашивал у них кто был первыми строителями промзоны города, кое-что записывал. Они были уже на пенсии, жили в деревянном домике, который был окружен небольшим садиком. Там было много малины и цвели огромные георгины, они увлекались ими. В те времена Красная Горка выделялась из всех районов города своими зелеными садами, где полыхали яркие георгины всех оттенков красного цвета. В городе каждую осень проводились выставки цветов и продуктов сельского хозяйства. Нас, школьников, обязательно туда водили - так, наглядно, нам

преподавали ботанику.

Работая над книгой «Кемерово», отец буквально «перелопатил» горы специальной, научной литературы. Этого требовала и его новая работа. Он к тому времени уже перешел работать в Кемеровское книжно-журнальное издательство редактором технической литературы и редактировал солидные труды «генералов»-угольщиков.

Помню, как долго он искал ответ на вопрос: почему городу дали имя «Кемерово»? Что скрывается за этим понятием? Оказалось, что этот вопрос до сих пор дискуссионный, топонимики не давали точного ответа. Он засел за словари, справочники, специальные труды, встречался с филологами, историками. Причем, не только местными, кемеровскими, но и, бывая в командировках в Новосибирске, в Москве. Общаясь с приезжавшими в Кемерово учеными, он постоянно будировал этот вопрос. Это продолжалось много лет. При каждом переиздании своей книги он интересовался: не появилось ли научное подтверждение какой-либо версии. Наконец, в последнем издании своей книги он написал: «Нам кажется, что возникновение топонима Кемерово связано с народной мифологией. По свидетельству геологов рудника, как указывает горный инженер А. Ваншток в брошюре «230 лет Кузнецкому бассейну», аборигены - татары Притомья называли Волкову гору «Кимрва» /искаженный топоним Кемир/. Русские поселенцы, перенимая у местных жителей многое из того, что им было необходимо для хозяйственного освоения края, в первую очередь усваивали географические названия окружающей местности, внося в них фонетические поправки и придавая им грамматическую форму. Так, слова Ким-Рва - Кемир, означающее место залегания горючего камня - угля, трансформировалось в русском языке в топоним Кемерово¹.

Отец очень много работал в архивах. Начинал, конечно, с Кемеровского. При подготовке к печати книги «Кемерово» ему удалось получить разрешение просмотреть областной партийный архив. Дома он рассказывал, как непросто было туда попасть.

Он очень тщательно исследовал архивы еще и потому, что параллельно писал пьесу о героях гражданской войны М. Сухове и Ф. Суховерхове, интересовался и Щетинкиным, ведь у нас в

Кемерове была улица Щетинкин лог, названная в его честь. Однако печатать свои изыскания практически он не мог. Многое было засекречено, а затем просто исчезло из архивов. Он специально ездил в архивы г. Енисейска, Иркутска, Красноярска. Рассказывал, что самые богатые дореволюционные архивы лежали нетронутыми в Енисейске. Перепроверял факты по разным источникам.

Когда он бывал в Москве, то останавливался у Григорьевых; одна из улиц Кировского района г. Кемерово носит имя их сына, погибшего на войне. Сам Григорьев – человек с интересной судьбой -заслуженный чекист работал на Дальнем Востоке, знал Рихарда Зорге. В годы Великой Отечественной войны руководил строительством кемеровского военного завода в Кировском районе. В юности, в годы гражданской войны он был связным Томского подполья, остался жив, а все его братья в результате предательства расстреляны. После войны Григорьев работал в архивах, собирая материалы по истории гражданской войны в Западной Сибири. Отец от него привозил редкие документы.

Отец переписывался со многими учеными, особенно по вопросам экологии Кузбасса, читал все, что касалось его родного города Кемерово и Сибири в целом. Особенno много внимания уделял проблемам углехимии, геологии, металлургии. Он редактировал научные издания угольщиков и был всегда в курсе последних научных открытий, новых технологий. Был хорошо знаком с ректором горного института Кокориным, с профессорами Кожевиным, Ковачевым, с учеными Новосибирского и Московских институтов горного дела. Изучал работы Л. И. Лутугина, знал все, что касается его исследований, писал о нем и его сподвижниках: А. А. Гапееве, П. И. Бутове, В. И. Яворском, А. А. Снеткове, М. М. Горлове. По просьбе сотрудников Кемеровского областного музея в 2000 году я встречалась с племянницей А. А. Гапеева, она рассказала, что А.А.Гапеев в юные годы был активным членом РСДРП, принимал участие в партийном съезде в Стокгольме. Она передала некоторые документы для Кемеровского музея.

Большую помощь при работе над книгой оказывала отцу мама, Ситникова Анастасия Павловна. До войны мама преподавала историю в средней школе 1. Была там секретарем комсомольской

организации, многих в городе она знала. У нее учились многие из тех, кто ушел воевать. В мамином архиве хранятся письма и фотографии ее учеников. Когда одному из ее учеников - Гене Красильникову присвоили посмертно звание Героя Советского Союза, то после войны оказалось, что его фотографии были только у его родных и у мамы, он ведь погиб совсем молодым. Конечно, мама рассказывала отцу обо всех своих учениках, кто ушел воевать, особенно о тех, кто не вернулся. Она знакомила его с их родителями, например, с Никитиными, с Шумихиными. Они до войны работали учителями, некоторые вместе с мамой в школе.

С 1942 г. почти десять лет мама работала ответственным секретарем многотиражной газеты азотно-тукового завода «За азот». Она приносила отцу целые подшивки газеты за годы войны, когда отец писал главу «В грозовые годы», ведь он воевал в то время. Мама, работая в заводской многотиражке, непосредственно соприкасалась с теми, кто работал в тылу. Ей приходилось не только собирать заметки, литературно обрабатывать их, но часто и самой писать о тех событиях, что происходили на заводе, в городе. Отец отбирал для книг самые, на его взгляд, интересные, значимые факты. Многое осталось «за кадром». Мне жаль, что в книгу не вошел мамин рассказ о том, как в многотиражке «За азот» состоялась одна из первых публикаций известного стихотворения К.Симонова «Жди меня». Эти стихи тогда, во время войны, знали почти все, их повторяли, как заклинание: «Жди меня, и я вернусь, всем смертям назло. Кто не ждал меня, тот пусть скажет, «повезло». Не понять, не ждавшим, им, как среди огня, ожиданием своим ты спасла меня».

Отец часто повторял эти строки. А мама рассказывала, что К.Симонов прислал письмо с этими стихами писательнице Ирине Ирошниковой, которая была во время войны эвакуирована в Кемерово из Москвы. Впоследствии она написала книгу «Где-то в Сибири...», о жизни тылового города во время войны. А тогда, получив письмо со стихами, она передала их Оречкину Д.Б., который был парторгом ЦК ВКП/б на азотно-туковом заводе и одновременно редактором многотиражной газеты «За азот». По решению редакции стихи были напечатаны.

Один из эпизодов отец взял в свою книгу прямо из

многотиражки: «Первая военная зима на азотно-туковом началась тревожно. На заводе не хватало необходимого сырья, материалов для ремонта оборудования. В первых числах февраля в колонны загрузили последние горсти извести. Вагоны были на подходе, но зима могла помешать транспортникам выполнить свое обещание. Допустить остановку завода, когда на учете каждый килограмм продукции, нельзя. Необходимо было, во что бы то ни стало предотвратить всякую возможность срыва.

Был единственный выход - достать несколько тонн извести на Денисовском заводе. Но как туда добраться в такую свирепую метель, как преодолеть двадцать километров сугробов в логах поймы Томи, подняться на приречные увалы? На лошадях? Нет. Надо прорваться на машинах.

Ранним утром колонна из пяти машин с тридцатью добровольцами во главе с парторгом завода Даниилом Борисовичем Ореккиным тронулась в путь. Можно себе представить, с каким напряжением пробивались азотчики сквозь пургу, если колонна двигалась со скоростью один километр в час. Таким же изнурительным был и обратный путь. Когда машины подошли к воротам, завод работал на последнем дыхании². Мне кажется, что в многотиражке заметку об этом писала мама, а отец сократил и отредактировал ее для своей книги. И таких эпизодов, где мама выступала почти как соавтор, в книге «Кемерово» не один. Мама помогала отцу как историк, как коллега-журналист, она любила эту работу отца, считала, что такая книга нужна всем.

Книга была закончена в 1955 году и сдана в издательство. Но путь ее к читателю был не прост. Вскоре прошел XX съезд партии, был осужден культ личности Сталина. Отцу пришлось из готового текста убирать все, что было связано с именем Сталина. Город Сталинск был переименован в Новокузнецк, имя Сталина было снято со многих предприятий, шахт. Был переименован литературный альманах «Сталинский Кузбасс». Все это было изъято из книги. Разрешили оставить лишь термин «лауреат Сталинской премии».

Редактором первого издания книги был назначен А.С. Дружинин, он жил в нашем подъезде на третьем этаже и приходил к отцу, когда редактировал книгу. Они часто спорили, отношения у них были неровные. Отец не считал его редактуру

хорошей. Дело в том, что для А.С. Дружинина это был дебют в качестве редактора. Раньше он работал секретарем горкома партии по идеологии, был энергичным, хорошим организатором. Год или два затем проработал зам. редактора газеты «Кузбасс». В 1956 г. он возглавил кафедру марксизма-ленинизма в Кемеровском мединституте.

Но, несмотря на все препятствия, книга была подписана к печати 28 сентября 1956 года, а вышла в свет в начале 1957 года тиражом 10 тысяч экземпляров. Это был тогда максимальный тираж, разрешенный для областных издательств. Оформление ее было очень скромным. Но тираж разошелся очень быстро, многие горожане покупали ее не только для себя, но и посыпали своим близким, чтобы те имели представление о городе. Вскоре было принято решение о ее втором издании уже, в так называемом, подарочном варианте. Дело в том, что город Кемерово стали все чаще посещать различные делегации. Обычно им показывали город, а затем дарили книгу «Кемерово». Поэтому все последующие издания книги стали поступать в продажу в ограниченном количестве, но оформление их с каждым изданием все улучшалось, и редакторы были уже профессионалы своего дела. Отцу нравилась редакторская правка А. Титовой, но лучшим редактором своей книги он считал Н.П. Захарчук, которая редактировала последнее издание 1982 года. Эта книга уже вышла немного под другим названием: «Кемерово: Вчера, Сегодня, завтра» тиражом 30 тысяч экземпляров. В планах отца было написание краткого путеводителя по городу для школьников. Над ним он работал все последние годы.

Свою книгу отец начинает словами: «Кузнецкая котловина на географических картах Сибири в полукружье северных отрогов Алтая и Салаирского кряжа кажется зеленым пятнышком, рассеченным синей жилкой Томи. В среднем течении реки, где она, преодолев последний крутой перекат, спускается на дно котловины, на прибрежных террасах просторно раскинулся город Кемерово»³. Далее он очень образно описывает природу, где «каждая пядь земли расцвечена в разные времена года яркими красками»⁴.

Отец очень любил природу, и это стало еще одним направлением его творческой деятельности. В 1975 году он стал

одним из составителей альманаха «Земля Кузнецкая», сам же его и редактировал, им написано и «Слово к читателям». Вот передо мной этот альманах с папиным обращением: «Дина! Вот первая книга готова. Начал собирать вторую - на 77 год» и его краткая подпись, вернее росчерк. На следующей странице в «Слове к читателям» его рукой выделен абзац: «Альманах «Земля Кузнецкая» и должен стать, в известной мере, копилкой знаний, тем «круглым столом», за которым каждый мог бы сказать свое слово. Он открывает свои страницы для всех желающих поделиться мыслями, исследованиями, знаниями и опытом в деле защиты и преобразования природы родного края. В нем будут публиковаться проблемные статьи, очерки и рассказы о природе нашего края, стихи и фельетоны, наблюдения натуралистов, путевые заметки, письма читателей в редакцию».

А далее папиной рукой приписка: «Было бы интересно получить материал о диковинках Вашего ботанического сада?! Проблема очистки воздушной среды - ленинградские новинки. - Биологическая очистка сточных вод. - Защита леса во всех аспектах и т.д. Поищи нам интересных авторов /размер на $\frac{1}{4}$ авт. листа/».

В 1970-ые годы отец активно участвовал в работе Кемеровского областного совета Всероссийского общества охраны природы. Он много писал о необходимости охраны природы родного Кузбасса. Одна из его статей была опубликована в Москве, в одной из центральных газет, кажется, в «Известиях». Она называлась «В защиту сибирского кедра». На нее было много откликов. Статья была напечатана и в «Кузбассе». Я тогда преподавала в Ленинградской лесотехнической академии имени С.М. Кирова. Там в 1950-ые годы группа выпускников-лесоводов поехала работать на Алтай с целью восстановления кедровников. Я посыпала отцу нашу вузовскую многотиражку «Лесотехник» с публикациями на эту тему. К сожалению, создание Кедрограда на Алтае к тому времени стало далекой историей. Никто из ленинградских ученых не занимался проблемами охраны природы Сибири. В первую очередь финансировались, и, стало быть, исследовались научные проблемы, связанные с разработкой технологий валки леса, механической и химической переработкой древесины. Восстановлением же лесов занимались, можно

сказать, энтузиасты, финансирование их шло из госбюджета. Предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности получали огромные прибыли, не вкладывая ни рубля в лесной фонд страны, который и тогда вырубался сверх нормы. Отец сильно возмущался таким положением дел и много писал об этом в газеты, журналы, выступал на конференциях, обращался в соответствующие министерства.

Запомнились его экспедиции с О. Баронской, зав. отделом природы областного краеведческого музея, на Каным. Туда, высоко в горы, их доставлял специальный самолетик, который обслуживал геологов. В самый разгар лета там было холодно, но зато там росли какие-то карликовые редкие деревца, которых, кажется, не было нигде в мире. Но больше его интересовали богатства гор. Он много читал, расспрашивал геологов о подземных кладовых Кузбасса. Вот передо мной его статья «Цеолит - кипящий камень», опубликованная в газете «Кузбасс» /10 сентября 1981 г./ Отец одним из первых журналистов написал об этом минерале и его практическом значении для растениеводства. Он был хорошо знаком с учеными Кемеровской опытной сельскохозяйственной станции, которые проводили опыты с цеолитом, бывал там, очень интересовался результатами их опытов.

Писал отец и в защиту сибирских, кузбасских рек, выступал против строительства Крапивинского водохранилища, рассказывал о тех безответственных ученых и проектантах, что безо всякой экспертизы, втихую добились выделения государственных средств на это.

В сентябре 1989 года в «Кузбассе» он еще раз обратил внимание на это: «Вода! - наша боль и беда. Единственный источник питьевой воды - река Томь стала сточной канавой. Начали строить на Томи водохранилище, название ему придумали - Крапивинское море, а до экологической экспертизы не додумались За пятнадцать лет сколько сил и денег народных ухлопали, дорогого дефицита - цемента и железа в болото уложили, пока разглядели: вместо моря что-то получается. Стойку законсервировали».

Одна из статей в «Кузбассе» /от 12 февраля 1989 г./ называлась «Внуки нам не простят». В ней отец с тревогой пишет, что если

Минуглепром не изменит своего безответственного отношения к использованию природных богатств Кузбасса, «если, не дай бог «открытичики» из Минуглепрома прорвутся на Ерунаковское угольное поле на бульдозерах и «Белазах», то они успеют до конца века уничтожить плодородные земли и превратить их в полигон, где в последующие годы добычу угля можно будет вести лишь вахтовым методом с непредсказуемыми последствиями. И если мы сейчас не защитим свой дом, то внуки нам не простят! Не простят, потому что оставим им в наследство задымленную подземными пожарами котловину с горами пустой породы, где не будет neither чистой воды, ни свежего воздуха».

И еще одна боль для отца - это строительство углепровода Белово- Новосибирск. «Черная труба» - так называл его отец и под этим же названием была опубликована его статья в Кузбассе /23 сентября 1989 г./ Отец очень сомневался в самой идее получения жидкого топлива из угля, потому что он сам еще до войны работал в научной лаборатории, которая исследовала подобную проблему. Вот что он писал об этом: «На моей памяти предпринимались попытки решить проблему получения из угля жидкого топлива. Еще во второй пятилетке планировалось получить только из барзасских сапропелитов больше миллиона тонн синтетической нефти. В Кемерове организовали трест «Углеперегонка». В Барзасской тайге сразу заложили три угольные шахты, развернули строительство городка, отсюда проложили железнодорожную ветку на левобережье Томи рядом с азотно-туковым заводом /ныне производственное объединение «Химпром», ударным темпом построили завод полуоксования сапропелитов с расчетом получать не только бензин, керосин, смазочные масла, но и коксит - дешевое и бездымное топливо для электростанций. А вот с деловитостью не повезло - не хватило ни знаний, ни опыта. Барзасскую стройку законсервировали...»

Отец после службы в Красной Армии работал на опытном заводе полуоксования. Консультантами у них были московские ученые, которые привезли с собой оборудование и довольно долго жили в Кемерово. Когда после шести лет работы не удалось ничего получить, то все неудачи списали на вредительство. Отец рассказывал дома об этом, но это уже другая история.

А в 1989 году он писал, что в мировой практике нет опыта

превращения угля в жидкое топливо и транспортировки его по трубопроводу на такое большое расстояние. Следовательно, нет и специалистов, которые заслуживали бы полного доверия. Министерство угольной промышленности СССР привлекло итальянскую фирму «Снам / Праджетти», а та, в свою очередь, подключила фирмы из Англии, ФРГ и США. И что же в итоге?

Отец оказался прав. Когда начались испытания дорогостоящего углепровода, то через несколько дней произошел разрыв трубы сразу в нескольких местах. Слава богу, что обошлось без человеческих жертв, но все рухнуло. Так завершился дорогостоящий эксперимент. Отец тогда с горечью говорил, что чиновники из Москвы «закопали» миллионы рублей ради того, чтобы лишний раз съездить в загранкомандировки за счет государства, а Кузбассу урезали средства на строительство жилья и социальную сферу, на охрану природы. Очень его огорчало, что руководители государства так бездумно, можно сказать, преступно относятся к природным богатствам своей страны. К сожалению, сегодня ситуация не изменилась к лучшему, скорее, наоборот.

Папа всегда был окружен людьми, не равнодушными к родному городу, к Кузбассу. Часто выступал в школах, домах пионеров, никогда не отказывался. Когда Кемеровская телестудия проводила конкурс для школьников, он возглавлял жюри, составлял вопросы. Тема конкурса была ему очень близка: «Знай и люби свой край». Ему с телестудии привозили ответ ребят, многие присыпали красивые альбомы с фотографиями, рисунками. Отец был очень доволен, что ответы ребят были серьезные, обстоятельные. Особенно радовался он, когда в некоторых ответах обнаружил новые, неизвестные для себя факты.

Он со многими переписывался, в том числе и молодежью, особенно, если они интересовались Кузбассом. Любил бывать в областном краеведческом музее, интересовался новыми поступлениями. Бывая у меня в Ленинграде, он стремился найти что-то новое о кемеровчанах, ходил в музеи, которых нет в путеводителях. У него всегда был четкий план действий.

В одном из своих писем в 1988 году он писал мне в Ленинград: «Сейчас я увлекся историей Сибири, читаю Словцова и других...

все-таки хочу дописать, а вернее переделать «Кемерово» - спутник школьнику. Но уже в самом сжатом содержании».

В одной из своих статей отец пишет о том, как он работает над книгой о городе. «Работа историографа весьма кропотлива и трудоемка. Собрать материал нелегко, еще труднее его, как говорится, переварить, осмыслить, убедиться в достоверности. В погоне за одной только деталью события приходится неделями перебирать архивные папки, ворошить кипы старых газетных подшивок и журналов, доставать и перечитывать десятки редких книг по различным отраслям знаний, разыскивать и беседовать с непосредственными участниками того или иного события. И уж потом только садишься за письменный стол.

Я преисполнен благодарности всем работникам областного и государственного партийного архивов, научной библиотеки и краеведческого музея, принимающим горячее участие в моем поиске материалов... К сожалению, Здесь не предоставляется возможность назвать многих и многих, кто помогал мне словом и делом.

Город на марше. Каждая пятилетка кладет на его лицо все новые и новые штрихи, меняет его облик, повышает уровень жизни горожан, рождает новых героев во всех сферах материального производства и культуры. Как тут угнаться за ним? Откройте первую книгу о городе и вы увидите фотографии не самих зданий драматического театра и главного корпуса политехнического института, а рисунки проектов, сделанные рукой архитектора. Здания были построены потом, после выхода книги. И получилось так: облик центра города обновился, а книга потеряла свою достоверность, устарела. Пришлось заново приниматься за работу. Но это только один эпизод. В последующих трех книгах о городе мне каждый раз приходилось собирать материал, переосмысливать факты и события и вносить существенные коррективы.

В минувшем году я в пятый раз подготовил к переизданию книгу с новыми дополнениями. Целиком переработал главу о культурном росте областного центра, дополнил свежими фактами все главы, где идет речь о развитии материальной базы города, и его завтрашнем дне, назвал новые имена кемеровчан, внесших творческий вклад в сокровищницу новаторского опыта, уточнил

Должен признаться своим читателям: опять сдал книгу в издательство недописанной до конца. Спросите, почему? Да дело в том, что настоящие авторы книги заняты сейчас напряженным созидающим трудом во всех звеньях материального производства, культуры и благоустройства жизни горожан, они решают неотложные задачи одиннадцатой пятилетки. И когда они выйдут на заданный рубеж, вот тогда в книге появится новая глава».

Эта статья была опубликована 12 января 1982 г. в газете «Кузбасс» в рубрике «Неделя города Кемерово». Статья называлась «Завершения не видно».

-
1. Балибалов И.А. Кемерово. Вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С.44.
 2. Балибалов И.А. Указ. Соч. С. 60.
 3. Балибалов И. А. Указ. Соч. С. 5.
 4. Балибалов И. А. Указ. Соч. С.5.

Е.В Евпак

ПО СТРАНИЦАМ ЛЕТОПИСИ Г.КЕМЕРОВО (К ЮБИЛЕЮ И.А.БАЛИБАЛОВА)

Среди творческой интеллigenции Кузбасса имя И.А. Балибалова по праву является значимым. И.А. Балибалов известен как один из ветеранов журналистики, драматург, краевед, автор многочисленных научных и публицистических материалов. Первые творческие шаги И.А. Балибалова связаны с его участием в стенгазетах, выступлениями в «литсредах». Серьёзная журналистская и литературная деятельность началась с работы в редакции газеты «Кузбасс»; сначала в качестве литсотрудника, а затем, начальника промышленного отдела. Темы его творчества

были самыми разными: от фельетонов и серьёзных публицистических выступлений в центральной прессе, до рассказов о природе, научных публикациях о полезных ископаемых Кузбасса, воспоминаний о войне, выступлений на радио, телевидении; а в 1983 г. на сцене Прокопьевского драматического театра им. Ленинского Комсомола режиссёром, заслуженным деятелем искусств РСФСР Геннадием Коткиным была поставлена драма в двух действиях «Горный удар», написанная И.А. Балибаловым в соавторстве с С.П. Карпушиной.

Однако самым существенным и весомым трудом его жизни явилось создание летописи г. Кемерово. В начале пятидесятых годов в редакции газеты «Кузбасс» И.А. Балибалову поручили подготовить очерк к юбилейной дате города. Он стал собирать материал. После того, как очерк был опубликован, продолжил заниматься этой темой, и получилась книга.

«Кемерово» И.А. Балибалова представляет собой уникальный материал по истории Кузбасса, где в хронологической последовательности запечатлены события, повествующие об освоении природных богатств Кузнецкой земли, развитии и становлении угледобывающей отрасли. Книга «Кемерово» И.А. Балибалова остаётся непревзойдённым по своей глубине и правдивости путеводителем по истории Кузбасса. Созданию летописи г. Кемерово предшествовал кропотливый труд автора по собиранию фактического материала и документов, его богатый событиями жизненный опыт. На его глазах и с его активным участием шло строительство крупного промышленного центра. Он знал многих старожилов, мечтал написать о них. Более четверти века посвятил И.А. Балибалов написанию книги. Книга «Кемерово» выдержала пять изданий. Первое издание вышло в 1957 году. Книга состояла из двенадцати глав: «Дорога в Кузбасс, забытая окраина, создание большевистской организации, рождение города, первые шаги, центр Кузнецкого округа, первые пятилетки, в грозные годы, на новом подъёме, впервые освоено в Кемерове, большое будущее, памятные даты».

Второе переработанное издание вышло в свет в 1963 году, и содержало много нового и интересного. Последующие издания книги «Кемерово» вышли в 1968, 1976 и в 1982 г.г. Вместе с тем, по словам самого автора, каждое издание – это всего лишь

«контуры, характерные штрихи города. Книга не дописана ещё и потому, что и город весь в лесах новостроек...» Как мы видим, книга постоянно дорабатывалась, пополнялась новыми материалами. И.А. Балибалов всегда «шёл в ногу со временем» и смотрел далеко в будущее. Последнее издание книги «Кемерово» состоит из пятнадцати полных глав, в которых рассказывается о самых ярких страницах истории края. Именно здесь И.А. Балибалов проявил себя как талантливый литератор, учёный, тонкий стилист. Богатство лексики, чувство стиля, искренность и правдивость, самокритичность, любовь к родному Кузбассу делают эту книгу не только энциклопедическим справочником, но и высоко художественным произведением. Буквально с самых первых страниц книги в главе «Здравствуй город» мы находим удивительное в художественном отношении описание сибирской природы. И.А. Балибалов предстаёт как «мастер слова», используя все выразительные средства языка. «По-своему красива здешняя природа. Тут каждая пядь земли расцвечена в разные времена года яркими красками. Когда солнце начинает вставать из-за больших тыскымов северного Алатау, в город приходит весна. Река ломает ледяной панцирь и начинает набирать силу...» Картина природы плавно сменяется краткой исторической справкой о городе (включая его индустриальный ландшафт и другие достопримечательности). О богатстве Кузбасса углём и о первых экспедициях повествует глава «Забытый клад». В главе также приводятся интереснейшие научные данные о тектонической природе Кузнецкого бассейна, геологическом строении угленосной толщи. Следующие главы посвящены событиям, связанным с революционным временем, гражданской войной, новой экономической политикой Советского правительства, строительством коксохимзавода. Что и предопределило судьбу промышленного центра всего Кузбасса. В главе «Шагай, товарищ пятилетка» показаны дальнейшие пути индустриализации Кузбасса, совершение технологии добычи и эксплуатации угля, строительство коксовых печей, изготовление огнеупорного кирпича. Попутно И.А. Балибалов приводит интересные сведения о наименовании города Кемерово. Автор связывает название «Кемерово» с местными ископаемыми богатствами, т. е. с углём.

Один из исторических разделов книги посвящён грозным годам Великой Отечественной войны. Будучи участником Великой Отечественной войны, кавалером орденов Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны I степени И.А. Балибалов бережно и правдиво сумел показать роль сибиряков-кузбассовцев в годы войны. Кузбасс являлся тогда основным центром по выпуску оборонной продукции и сыграл решающую роль в войне против фашизма.

В последующих главах «Кузнецкий хлеб», «Родники большой химии», «Энергетическое сердце Сибири» повествуется о создании крупнейшего в стране энергетического комплекса, строительстве металлургических, химических гигантов.

Культурная страничка «Кемерова» рассказывает о развитии первых центров грамотности, строительстве школ, открытии средних и высших учебных заведений, выдающихся учёных и известных людях Кузбасса.

Примечательно, что последняя книга И.А. Балибалова называется «Кемерово: вчера, сегодня, завтра». И.А. Балибалов был оптимистом и энтузиастом, поэтому последние главы книги «Завтра» обращены в будущее, к новому поколению. Автор видит Кемерово и Кузбасс развитым индустриальным, культурным центром страны, с высоким жизненным уровнем граждан.

К.А.Заболотская

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Благодарное потомство хранит в своей памяти опыт ушедших поколений и, обращаясь к нему, извлекает практические уроки. Историческая память отражена не только в документах. Здания и сооружения, образцы техники и изделий - это тоже историческая память, зафиксировавшая творчество наших предков. Можно бесконечно, с первых лет жизни твердить человеку о необходимости любви к Родине, но этого недостаточно. Нужно

научить человека на конкретных примерах беречь и сохранять то, что досталось ему от отцов, дедов и прадедов, гордиться этим наследием и передать в целости своим детям и внукам.

Развитые страны Европы, Азии и Америки уже несколько десятилетий участвуют в международном движении за сохранение, консервацию и изучение индустриального наследия, к которому в начале 90-х гг. ХХ в. присоединилась и Россия. В сентябре 1993 г. в нашей стране прошла международная научная конференция участников этого движения «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы». Конференция проводилась на базе музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала в нижнем Тагиле. Ее организатором был Институт истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук.¹

Конференция выработала ряд ценных рекомендаций по сохранению индустриального наследия, из которых на наш взгляд в первую очередь следует выделить три:

- бережное отношение к полученному индустриальному наследию, восстановление исторического облика зданий, сооружений, технологий без дополнения их новыми, современными элементами;
- создание исторических зон в структуре современных промышленных предприятий;
- сохранение памятников промышленного зодчества на градостроительном уровне, на уровне отношения: производство и город¹.

Конференция не случайно проводилась на Урале, богатейшее индустриальное наследие которого формировалось несколько столетий. Кузбасс- более молодой индустриальный регион, но и на его территории, в том числе в г. Кемерово, имеются объекты, заслуживающие внимания с позиции сохранения индустриального наследия. Это здания Копикуза и АИКа, это отдельные объекты на территории Гурьевского металлургического и коксохимического, а возможно, и других заводов. Эту проблему нужно изучать. Создание музея "Красная Горка"- первый шаг в этом направлении. Сохранение индустриального наследия возможно только объединенными усилиями историков, работников музеев и архивов, архитекторов и общественности.

В Государственном архиве Кемеровской области хранятся, например, документы первой мощной строительной организации по созданию Кемеровского промышленного комплекса - Кемеровокомбинатстроя. В его ведении в годы второй пятилетки находилось строительство Кемеровской ГРЭС, коксохимического, углеперегонного, азотно-тукового заводов, жилищное строительство. Интересные, ценные сведения о промышленном и гражданском строительстве содержится также в документах органов советской власти и партийных структур. Их углубленное, комплексное изучение, несомненно, поможет определению объектов индустриального наследия областного центра.

В 90-е гг. серьезную болезненную перестройку пережила наша базовая отрасль- угольная промышленность. Ее так называемая реструктуризация была сопряжена с закрытием ряда угольных предприятий. Здесь не время и не место говорить о значении реструктуризации для Кузнецкого бассейна. Важно другое, процесс этот ни коим образом не рассматривался в контексте проблем сохранения индустриального наследия региона. А ведь закрылось более 30 шахт, в том числе старейшие в Кузбассе «Анжерская» и «Судженская» шахты. В Кемерово перестали существовать такие известные шахты, как «Северная», «Ягуновская», им. Волкова и др. Остались здания, осталась техника. Пройдет время и этим историческим раритетам не будет цены, если только они дойдут до потомков. Об этом нужно было беспокоиться вчера, сегодня, сейчас.

В обосновании программы работы Ассоциации сохранения индустриального наследия России отмечена исключительная социальная значимость памятников индустриальной структуры. «Они играют роль символов, способствующих утверждению в сознании человека чувства сопричастности к истории и культуре своего края, своей страны, включенности в общецивилизационный процесс. Эти их качества особенно важны в наше время, когда оказались утраченными многие традиции прошлого. Совершенно очевидно, что обращение населения России к своему индустриальному наследию будет способствовать восстановлению нарушенной связи времен, подлинному ее возрождению². Кузбасс- часть России, это и его задача, его долг

1. Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. //Материалы Международной научной конференции ТИССИН. Екатеринбург, 1994. С.29, 58.

2. Там же. С.272.

А.В.Зыков

ГОРЕЛАЯ ГОРА – ОБЩЕКУЗБАССКИЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ

Горелой горой называют участок ландшафта, входящего в охранную зону кемеровского историко-архитектурного музея-заповедника «Красная Горка». Она является частью длинного обнажения правого берега реки Томь, берущего свое начало в районе деревни Красной и сходящего на нет на границе Кировского и Рудничного районов. Береговое обнажение представляет собой настоящий «геологический музей», в естественной экспозиции которого, пласти песчаника, сланца и угля хранят следы доисторических растений, волны древнего моря, окаменевшие стволы деревьев. Само береговое обнажение и Горелая гора являются результатом огромной работы реки, размывшей правый берег.

Обоженные, яркие слои пород и пласти каменного угля, резкий обрывистый рельеф и высота выделяют гору из всего обнажения и придают ей черты величественного природного монумента. В ней, образно и скжато (в прямом и переносном смысле) отражены грандиозные природные процессы различных геологических эпох. Сложный рельеф и яркая окраска (результат давнего горения каменноугольного пласта) сообщают Горелой горе высокую эстетическую привлекательность²⁴.

Но, Горелая гора - это не только природный монумент, но и памятник истории. Именно здесь в 1721 году Михайла Волков обнаружил Кузнецкий каменный уголь. Открытие Кузнецкого

каменного угля изучалось в разные годы историками³. Для нашей темы наибольший интерес представляют исследования В.И. Шемелева и А.А. Зворыкина.

Важное достижение исследования В.И.Шемелева⁵ состоит в том, что именно им установлено место, где произошло это событие: «Нас особенно интересует в этих показаниях (показаниях Михаилы Волкова - А.З.) следующее место: Волков заявил по Томи в семи верстах от Верхотомского острогу горелую гору 20 сажен высотой». «... Верхотомский острог, основанный в 1657 году как промежуточный военный пункт между Томским и Кузнецким острогами, ныне село Кемеровского района, находится в ближайшем соседстве с Кемеровским рудником, километров в 10 от него. Расстояние в верстах Волков определил лишь приблизительно, но, нужно иметь в виду, что в его время в версте считалось не 500, а 1000 сажен. Следовательно, Волков наблюдал каменноугольный пожар, как раз в районе теперешнего Кемеровского рудника, где имеются открытые, поверхностные выходы каменного угля».

Отметим, что на протяжении Кемеровского берегового обнажения выходы красной горелой породы встречаются только на одном узком участке, называемом Горелой горой. Это позволяет утверждать, что нам известно точное место обнаружения каменного угля Волковым.

По мнению В.И. Шемелева, современники Волкова не сумели оценить значимость этого открытия: «Таким образом, первое известие о Кузнецком каменном угле имеет уже более чем двухсотлетнюю давность. Но оно не только не было понято, на него просто даже не обратили внимание».

Другой точки зрения придерживался профессор А.А. Зворыкин, проанализировавший это событие на более широкой документальной основе¹. В делах Берг-коллегии им было обнаружено донесение Сибирского горного начальства, отправленное из Уктусса 7 мая 1722 года на имя Берг - и Мануфактур-коллегии. В прилагаемом к донесению реестре первым обозначен «№ 1 уголь каменный ис Томска доносителя Михаила Волкова, № 2 руда железная ис Томского уезда ево же Волкова».

По мнению А.А. Зворыкина (в этом его взгляд отличается от точки зрения В.И. Шемелева): «результатам работы Михаила Волкова придавалось первостепенное значение. Посыпая в Берг-коллегию, образцы найденных им руд и каменного угля, уктусские горные начальники ожидали специального правительственного указа по этим находкам. Не случайно каменный уголь выставлен в реестре на первое место. Вопрос о минеральном топливе уже тогда занимал не только умы руководителей горнозаводского дела в Сибири, но и центрального горного ведомства России - Берг-коллегии». Именно поэтому, как считает А.А. Зворыкин, «Донесение, реестр руд и образцы были направлены в Москву через нарочного драгуна Уктусской роты Степана Голоморзина», а «Волков и Костылев до получения ответа из Берг-коллегии были направлены неподалеку от Уктусса к горным работам на Подвойский рудник». Именно поэтому «Берг-коллегия, разбирая донесение из всех перечисленных там находок, главное свое внимание обратила на каменный уголь» и «тут же выдвинула вопрос о практическом использовании найденного Волковым минерального топлива и потребовала представления подробных данных о возможности транспортировки каменного угля для промышленных целей на Уктусские заводы и рудники».

В резолюции Берг-коллегии об этом написано следующее: «В том реестре номера первого показан уголь каменный ис Томска доносителя Михаила Волкова и о оному угле осведомить невозможно ли оттуда водяным путем к заводам или рудникам, к каким промыслам возить и о том рапортовать».

А.А. Зворыкин считает, что «мы имеем сейчас абсолютно достоверное подтверждение того факта, что каменный уголь в Кузбассе был открыт в 1721 году русским горноразведчиком Михаилом Волковым и что уже в 1722 году Берг-коллегия, отражая политику Петра Первого, выдвинула задачу не только широких разведок каменного угля, но и применения минерального топлива для производства».

Уникальность Горелой горы состоит в том, что в данном случае памятником истории является часть неживой природы. В памятникоохранительной практике встречаются ситуации, когда функции исторического памятника обнаруживаются у местности, сохранившей следы важных событий, или же способной создать

образное представление о природных условиях этих событий. В случае с Горелой горой все несколько сложнее. Данная часть ландшафта является не фоном, не обстановкой, а полноправным участником исторического процесса. В Горелой горе заинтересованному человеческому взгляду открылись пласти Кузнецкого каменного угля, без которого история Кузнецкой земли была бы иной. Горелая гора как исторический и природный памятник обнаруживает связь между историей Земли и историей общества, и делает это ярко, зримо, доходчиво, являясь одновременно и памятником-подлинником и памятником-символом. Поясним эту мысль подробнее. В открытии угля Михайлой Волковым уже заложена реализовавшаяся позднее особенная, уникальная региональная модель отношений между человеком и природой, одной из действующих сторон в которой является человек, позднее региональное сообщество, а другой - Кузнецкий каменный уголь. Возникновение Кемерово и многих других городов Кузбасса связано с реализацией и развитием этой модели.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что данное место насыщено следами природных и исторических процессов. Затронем только самые важные информационные пласти.

Район Горелой горы идеален для моделирования в воображении пространственного аспекта истории Кемерово. Естественно-природный ландшафт внутри города позволяет легко представить, как выглядела территория Кемерово до его возникновения. Сохранившийся природный ландшафт – одно из свидетельств стремительного развития Кемерово, не изжившего из себя естественную среду. Существование правобережного обнажения, соседствующего с ним соснового бора, подчеркивает своеобразие истории Кемерово и ее непохожесть на историю других городов.

Выходы угольных пластов обусловили появление здесь в 1907 году Кемеровского рудника – первого промышленного узла будущего города. Следствие этого – нахождение рядом с Горелой горой и других памятников начальной истории города. Прежде всего, это Кемеровская штолня, заложенная 17 сентября 1907 года среди первых шахт Кемеровского рудника и причал, построенный компанией Копикуз в 1916 году. На одной из

точек берегового обнажения в 100 метрах от Горелой горы расположено здание главной конторы Копикуза и АИК, строительство которого было закончено в 1917 году.

Вид на промышленные и жилые районы левобережной части города может прекрасно проиллюстрировать обзорную экскурсию по истории Кемерово. Сохранившиеся опоры канатной дороги переброшенной когда-то через Томь, указывают на существование технологической взаимосвязи между Кемеровским рудником и коксохимическим заводом – вторым промышленным узлом, способствовавшим рождению города. Здания старого коксохима находятся на левом берегу, напротив Горелой горы.

Близость памятников истории, конечно же, не случайна и является пространственным выражением той связи, между историей Земли и историей общества, о которой писалось выше.

Но, не смотря на общекузбасскую значимость Горелой горы, ее разрушение продолжается. Прямой причиной этого является несанкционированная разработка берега с целью добычи строительных материалов. Но, по сути, это только следствие не осознания огромного историко-культурного значения этого памятника. Неподготовленному общественному сознанию достаточно трудно принять идею, что памятником истории может являться естественно-природный ландшафт. Создавшееся положение усугубляет визуальная деградация прилежащей к памятнику территории: в настоящее время большая часть берега постепенно превращается в стихийную городскую свалку. Становится понятным, что главным средством противодействия разрушению Горелой горы может стать научно-просветительская деятельность, объясняющая значение памятника кемеровчанам.

Серьезной проблемой является также неясность юридических процедур, которые необходимо выполнить для придания Горелой горе статуса официального памятника истории. Средством решения данной проблемы может стать музеефикация данной территории и приданье ей особого законодательного статуса в рамках города или области. Нет необходимости регистрировать памятник как федеральный, если городской или областной статус будет успешно защищать Горелую гору от разрушения.

В качестве срочных мер, препятствующих деградации и разрушению памятника, мы можем предложить следующее:

Установление рядом с Горелой горой щита с информацией о памятнике.

Установление дорожных знаков запрещающих проезд на территорию берега грузового автотранспорта.

Установление информационных щитов с предупреждением об ответственности за загрязнение прибрежной территории.

Закрепление за музеем «Красная Горка» права контроля над соблюдением экологического правопорядка на территории прилежащей к памятнику.

1. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. Сост. под рук. А.А. Зворыкина. М-Л., 1952. С.95-108.
2. Мамонтов В.Н. Кемеровское месторождение каменного угля на реке Томи. Томск, 1910.
3. Усков И.Ю. Рудознатец Михайла Волков//Красная Горка. Краеведческое издание. Выпуск второй. Окно в Нидерланды. Кемерово, 2001, С.84-91.
4. Усов М.А. Состав и тектоника Кемеровского месторождения каменного угля. Томск, 1926. С.3.
5. Шемелев В.И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово, 1998. С.104-107.

Л.П.Смокотина

ДОРОГА ИЗ ПРОШЛОГО В ГРЯДУЩЕЕ.

Памятники. Память. Память о событиях, людях живет в наших сердцах, о них напоминают бюсты, стелы, обелиски, мемориальные доски.

«Жалки люди без воспоминаний, жалки города без историй» (И.Эренбург).

Архитектурное формирование облика Кемерова относится к 1950-70-м годам. В то время были созданы в основном многие монументы, памятные доски, которые можно встретить на улицах и площадях города. Одни из них посвящены героям битв за счастье людей.

Тихая и зеленая улица Весенняя, вплотную примыкающая к набережной Томи - это неофициальная центральная улица города. 9 мая 1970 г. там был открыт мемориал, посвященный героям-кузбассовцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Авторы - скульптор А. Щербаков и архитектор Н. Ковальчук. Замыкая Аллею героев, вознесся восемнадцатиметровый белоснежный обелиск, на котором высечено «Слава кузбассовцам, павшим за Родину. 1941-1945». У подножия обелиска - скульптурная композиция: молодой солдат у знамени, которое держит в руках воин-ветеран. Это символ верности молодого поколения славным делам и подвигам отцов. Перед обелиском на площади из красного полированного гранита бронзовая звезда с негасимым огнем вечной славы погибшим героям. Никто не забыт, ничто не забыто, поэтому у Вечного огня всегда живые цветы.

Притомская набережная 1^А. В этом здании 8 мая 1975 г. открылся музей «Кузбасс в годы Великой отечественной войны 1941-45 гг.». На стене здания со стороны улицы Весенней - мемориальная доска с фамилиями Героев Советского Союза - сейчас их 213. С правой стороны барельеф солдата с автоматом возле боевого знамени, слева - скорбящая женщина, опускающая лавровую ветвь в волны, над ней летит журавль. Автор барельефа кемеровский скульптор Любовь Каменева. Сварной пояс над входом в музей и над входом в кафе «Солдатское» работы скульптора Рудольфа Корягина замыкает монументальную композицию.

Имя Патриса Эмери Лумумбы (1925-1961) - первого премьер-министра независимой республики Конго (Заир) было на слуху у кемеровчан до 1995 г., когда улицу переименовали в Карболитовскую.

Старожилы помнят в ноябре 1957 г. перезахоронение из сквера химзавода останков четырех красногвардейцев. Это было у здания Дворца труда. На могиле был установлен памятник с именами сначала трех, а через четыре года занесли имя четвертого. Спустя 20 лет на этой могиле был установлен четырехгранный обелиск на двухступенчатом постаменте. На верхнем помещена рельефная композиция, символизирующая этапы борьбы за Советскую власть. Ниже, на мемориальной доске указаны имена

Ф. Буйских, М. Захарова, Д. Степанова, М. Соколовского. Памятник скульпторов В. Петухова и Н. Михайловского символизирует героизм наших земляков в борьбе за Советскую власть, изгнание колчаковцев с территории Кузбасса.

Другие памятники в городе посвящены трудовым подвигам кузбассовцев. На правом берегу Томи, что на Красной горке, 7 сентября 1957 г. был открыт обелиск в честь 50-летия Кемеровского рудника. Высота скульптуры без постамента 2 м 07 см, с постаментом 3 метра. Сохранилась редкая фотография, на которой запечатлены учащиеся средней школы села Новый Свет (Ижморский район) со своим руководителем П.М. Никитиным у этого памятника, завершившие многодневный поход по местам боевой и трудовой славы.

Есть в городе памятник, отмеченный художественными достоинствами и талантом автора. Уже при первом знакомстве он вызывает у нас глубокие чувства. «Михайло родился заново и даже новый каменный лик простил добродушно Баранову», - так писал В.Матвеев о скульптуре, которая возвышается на площади перед главным корпусом Политехнического университета. Невдомек было автору этих строк, что фигура М. Волкова выполнена из алюминия, позже его покрыли черной краской. Этот памятник единственный, который связан с городом тесно исторически и географически. Ведь как говорили на его открытии - у Кемерова два крестных отца - уголь и рудознатец Михайло Волков. 23 августа 1968 г. нашему городу бескорыстно подарил памятник скульптор Георгий Николаевич Баранов. Архитектором пьедестала был Владимир Алексеевич Суриков. На открытии памятника было очень торжественно. Играла музыка, был митинг, выступали знатные шахтеры. Снимала новосибирская кинохроника, потом киножурнал «Сибирь на экране» № 31 демонстрировали в кинотеатрах города перед сеансами. Известный краевед, журналист И.А. Балибалов так писал в своей книге «Кемерово»: «Много и плодотворно трудятся скульпторы Г. Баранов и Г. Трофимов. Кемеровчане отдают дань уважения самобытному таланту Г. Баранова, создавшему образ рудознатца М. Волкова»¹. Об интересе журналиста к скульптору можно узнать из их переписки, ставшей теперь эпистолярным

что миниатюрные скульптуры М. Волкова Г. Баранов изготавлял для городов Анжеро-Судженска, Белово, Прокопьевска, Томска².

О памятнике А.С. Пушкину писать одновременно легко и сложно. Легко, потому что это Пушкин. Тяжело, потому что много написано. Памятник открыт в ноябре 1954 г. Это был первый памятник в нашем городе. Музейная фотохроника прослеживает рождение памятника поэтапно. Люди, одежда, идеалы - все другое. Памятник, вроде бы мелковат для уличных скульптур. Был он выполнен скульптурно-художественной фабрикой № 3 Художественного фонда СССР (директор М.К. Федоров) в Москве в августе 1950 г. Скульптор Матвей Генрихович Манизер (1891-1966) - Народный художник СССР. Его памятники украшают города Москву, Ульяновск, Харьков. Архитектор В. Е. Шаламов. Рабочий проект был утвержден решением Кемеровского горисполкома № 321 от 26 марта 1953 г. Рабочие чертежи находились еще в 1980 г. в архиве «Кемеровогражданпроекта» как объект № 612.

До перестройки рассказ о памятниках мы бы начали с памятника В.И. Ленину, так было принято. Сегодня имя создателя памятника вышло на первый план. Это известный скульптор Лев Ефимович Кербель – Народный художник СССР, лауреат Государственной и Ленинской премий. Широко известны его памятники К. Марксу в Москве и Карл-Маркс-Штадте, В.И. Ленину в Софии и других городах мира. Архитекторы памятника Датюк и Суриков. Был Лев Ефимович на открытии памятника в канун столетия со дня рождения В.И. Ленина – 18 апреля 1970 г. Двенадцатиметровый памятник В.И. Ленину торжественно возвышается на площади Советов. В самой постановке напряженной фигуры, устремленной вперед, в призывном и утверждающем жесте высоко поднятой руки ощущается огромная сила политического борца, душевная энергия человека. Движение, ритм, динамика композиции, обобщенные формы – все здесь подчинено выражению революционного пафоса, но сам образ остается жизненно конкретным. В 1992 г. в ноябре была предпринята попытка снести памятник Ленину председателем Союза бизнесменов Кузбасса А. Лютенко. Сегодня здесь редко появляются цветы.

Улица Кирова в центре города. С ноября 1979 г. на ней стоит памятник Сергею Мироновичу Кирову. Помпезно его открывали.

Сейчас с постамента снят мрамор, к подножию памятника никто не кладет цветы. Скульптура обладает высокими художественными достоинствами, ведь ее автором является скульптор Никита Антонович Лавлинский (1921-1986). Изготовлена она на предприятии «Росмонумент» в Ленинграде и предназначалась для установки на улице А. Леонова в Кировском районе областного центра. Около месяца понадобилось рабочим треста «Кемеровогражданстрой» под руководством Управления архитектуры градостроительства на подготовительные работы. Первый секретарь горкома КПСС В.Н. Галкин на митинге рассказывал о жизни и деятельности С.М. Кирова. Право на открытие памятника было предоставлено Герою Социалистического труда О.Л. Кучумовой и ветерану КПСС Н.Ф. Хорошилову.

Кемеровским «Церетели» я называю на экскурсии по городу Алексея Павловича Хмелевского, ведь он помимо пластики - в рельефе, круглой скульптуре, обращается и к монументальным формам. Его «Земля Кузнецкая» встречает приезжих у гостиницы «Кузбасс». В Рудничном районе в парке в честь 40-летия Победы возвышается монумент на тему Победы. Его рельефы можно видеть на фасаде здания Администрации треста «Меливодстрой». В сквере у Государственной филармонии Кузбасса установлено его произведение, названное в одних каталогах «Архитектура», в других «Двое»³. Сам же автор говорит, что эта работа олицетворяет связь между Центральным и Ленинским районами города. Также дело обстоит и с названием другого монумента. То он зовется «Побратимы», то «Дружба народов». Этот памятник относится к лучшим монументальным работам скульптора. Посвящен он венгеро-советской дружбе, городам-побратимам, ведь не случайно он стоит рядом с рестораном «Шалго» на пересечении улиц Ноградская и Весенняя. Общий силуэт памятника напоминает цветок, поднимающийся вверх. С одной стороны художник помещает две женские фигуры, олицетворяющие дружбу народов, с другой стороны изображен юноша-шахтер, символизирующий профессиональную общность двух областей. Памятник тактично и легко вошел в среду, фигуры будто бы парят в воздухе. Завершающим элементом в этой работе в качестве постамента

должна быть декоративная решетка с цветами. Монумент был открыт 5 октября 1980 г. Изготовлен из металла и бетона, высота более 5 метров. Фигуры выполнены из меди опытным чеканщиком Н. Соселия. Архитектор В. Челенко.

В 1970-е годы новым знаком в увековечении памяти стали персональные мемориальные доски. Их изготавливали из чугуна, дерева, металла. Способы обработки, исполнительское мастерство и качество были тоже разными. Особого мастерства в выполнении мемориальных досок достиг известный скульптор Волыт Иванович Блинов. Он создал образы писателя А. Волошина, летчика В. Лыкова, врача М. Подгорбунского, поэтов Е. Буравлева и М. Небогатова, участника трех революций С. Носова, журналиста И. Балибала и других знатных земляков. Многие ошибочно считают, что скульптура «Томь» на Притомской набережной тоже Хмелевского. Однако это не так. Женщину на волнах изготовил В.И. Блинов.

Монументальная скульптура в Кемерове все больше утверждает себя. Это связано с характером общественной жизни города. Проблема архитектор и скульптор, пространство и человек с одной стороны и охранные мероприятия с другой стороны - вот круг вопросов, которые предстоит решать сегодня, сейчас.

-
- 1.Балибалов И.А. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976.С.139.
 - 2.КОКМ. ОФ 14965.
 - 3.Алексей Хмелевской. Буклет. Кемерово, 1987.

С.В.Макарчук

ДЕРЕВНЯ КЕМЕРОВО В XVIII в.

Поставленный служилыми людьми Томска в 1665 г. Верхотомский острог сыграл видную роль в хозяйственном освоении русскими Среднего Притомья к защите края от набеговaborигенного населения. Опасавшееся набегов крестьянское население первоначально сосредоточивалось в стенах самого

острога. Переписью 1703 г. в нём учтено 50 крестьянских дворов, в т.ч. двор Степана Кемерова

В начале XVIII в. вокруг острога складывается стан крестьянских селений. Авторы книги «Земля Кузнецкая – история Сибири» (Кемерово, 1997) Г. Седых, В. Сергиенко, С. Тивяков обращают внимание на то, что самой распространенной формой крестьянского землепользования в то время являлся захват, который в условиях относительной свободы земельных ресурсов и малочисленности населения просуществовал вплоть до середины XIX века. На основе захваченного землепользования получила широкое распространение заимка, заимочное землепользование отдельных семей и дворов, просуществовавшая до начала XX века².

В переписи 1703 г. указаны две заимки – Макарова и Щеглова, находящиеся под защитой Верхотомского острога. Кемеровский историк И.Ю. Усков обратил внимание, что первоначально заимка, а затем деревня Щегловых находилась, как и острог на правом берегу Томи. Позже название Щеглово закрепилось за левобережным населённым пунктом, официально именовавшимся – деревня Усть-Искитимская.

Заимка, а затем деревня Кемерова также возникла на правом берегу Томи в 8 верстах от острога. По поводу происхождения топонима «Кемерово» существовала русская и тюркская версии. Однако в настоящее время можно считать вполне доказанной версию о названии деревни Кемерово по фамилии её основателя Афанасия Степановича Кемерова, отец которого Степан Кемеров проживал почти с момента основания в Верхотомском остроге, в ведомстве которого и была основана деревня³.

В 1734 г. о её существовании свидетельствовал участник Второй Камчатской экспедиции Степан Крашенинников. В дорожном журнале он упоминает о Красном камне – открытом Михайло Волковым ещё в 1721 г. пласте каменного угля: «Длиною сей камень на одну версту. На конце его стоит Кемерова деревня... Кучумовы юрты на левой стороне от Кемеровой в двух верстах. В них живут крещёны татары»⁴.

Обращение окружающих Кемерово аборигенов в христианство стало результатом миссионерской деятельности двух близлежащих монастырей – Томского Алексеевского и Кузнецкого

Христорождественского. На моления в эти монастыри выезжали жители Кемерова и близлежащих деревень. Томскому монастырю в разных деревнях принадлежали 23 двора с 170 душами зависимых монастырских крестьян, а Кузнецкому – 7 дворов с 34 душами мужского пола. Принадлежащие монастырям крестьяне отдавали в виде оброка «пятый сноп» т.е. пятую часть собранного урожая⁵.

Видный исследователь Сибири историк Г.Ф. Миллер, кроме Кемеровой и Щегловой, перечислил в 1734 г. в ведомстве Верхотомского острога ещё 33 деревни, в т.ч. Писаную, Колбиху, Промышленную, Смолину, Берёзовку, Усть-Тарсминскую.

В начальный период освоения пашни жители заимок и деревень выбирали елани – лишённые деревьев светлые поляны, расположенные по берегу Томи. Господствующей системой земледелия являлся перелог в сочетании с трёхпольем. На Кемеровской пашне сеяли рожь, ячмень, овёс, пшеницу. Примыкающая к Верхотомскому острогу земля, в т.ч. Кемеровская, являлась частью «государевой десятинной пашни», а работающие на ней принадлежали к категории «пашенных крестьян». Обрабатывая одну десятину государева поля, пашенный крестьянин, как правило, имел право для «собинного» (собственного) хозяйства обработать четыре десятины⁶.

Соотношение государственной и собинной пашни со временем менялось. Известный историк-аграрник В.И. Шунков определяет на начало XVIII в. общий размер кузнецкой собинной пашни в 180 десятин. Общая же площадь возделанных полей равнялась к тому времени 230 десятинам⁷. Перед историками Кузбасса стоит задача определить размеры не только кемеровской, но и верхотомской пашни.

Деревня Кемерово входила в Верхотомский дистрикт Томского уезда. В XVIII в. на территории Томского и Кузнецкого уездов сформировался Томско-Кузнецкий земледельческий район. Ведущее место среди других зерновых культур здесь завоевала озимая рожь. Одновременно расширялись посевы яровой ржи (ярицы), овса, ячменя, пшеницы, гороха, гречихи, проса. Из технических культур разводили коноплю. К середине XVIII в. относится развитие льноводства и картофелеводства. Огородными растениями во всех без исключения селениях

являлись лук, чеснок, репа, редька, капуста, огурцы. Реже встречалась свекла⁸. Урожайность зерна в благоприятные годы достигала 40-50 пудов с десятины⁹.

Зерновое производство сочеталось со скотоводством. Кроме рабочих лошадей, используемых на сельскохозяйственных работах, разводили коров, быков, телят, овец, свиней, кур. В начале XIX в. на 37 жителей обоего пола в деревне Кемерово приходилось 47 лошадей, 36 голов крупного рогатого скота и 48 овец¹⁰. Из промыслов наибольшее развитие получили охота, рыбная ловля, мукомольное производство, торговля.

Во второй половине XVIII в. произошли изменения в социальном статусе верхотомского крестьянства. Из пашенных крестьян развилось сословие крестьян государственных. Вместо обработки «государевой десятинной пашни» они переводились на денежный оброк. В Верхотомской слободе (включающей в себя и деревню Кемерово) переданной из Томского в Кузнецкий уезд появились «приписные крестьяне», которые должны были обрабатывать на заводах Алтая подушный оклад, вносимый за них государству владельцем заводов. При Екатерине II подушный сбор с кузнецких государственных крестьян составлял 6 руб. 93 3/4 коп. в год¹¹.

Вскоре, приписные крестьяне Кемерова, как и большей части территории Кузбасса, получили возможность отрабатывать подушную повинность, не выезжая на Алтай. В относительной близости от Кемерово стали действовать Томский железоделательный, Гавриловский сереброплавильный заводы, а также салаирские полиметаллические рудники. Вблизи самой деревни Кемерово крестьянин Новиков открыл в 1780 г. железные руды, но они промышленного освоения не получили¹². Так крестьяне, проживающие на территории будущего промышленного центра Кузбасса начали приобщаться к индустриальному труду.

1 См.: Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Верхотомской волости в конце XVII — середине XIX вв. // Балибаловские чтения. Мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998. С.8.

2 Седых Г., Сергиенко В., Тивяков С. Земля Кузнецкая — история Сибири. Кемерово, 1997. С.34.

3 Усков И.Ю. Разнотечения в сведениях о начальной истории г. Кемерово // Кемеровской области 55 лет. Мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998.

- 4 Цит. по: Балиболов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С.131.
- 5 Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. 1. Кемерово, 1996. С.32.
- 6 Из истории земли Томской. 1604-1917. Сб. док. и мат-лов. Вып. 1. Томск, 1978. С.17.
- 7 Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII век, М., 1956. С.88.
- 8 История Сибири. Томск, 1987. С.127.
- 9 Летопись села Кузбасса. Кемерово, 2000. С.25.
- 10 ЦХАФАК, ф. 22, оп. 1, д. 1, л. 5.
- 11 РГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 35, л. 131.
- 12 См.: Балиболов И.А. Указ. соч. С.131.

С.П.Звягин

ЩЕГЛОВСКАЯ МИЛИЦИЯ ОСЕНЬЮ 1919 г.*

В августе 1919 г. в Щегловском уезде разразился скандал. Чехословацкими военнослужащими было арестовано руководство местной милиции. По предложению управляющего томской губернией Б.М. Михайловского от 26 августа 1919 г. в уезд прибыл штаб-офицер для особых поручений при управлении Томской губернии полковник Аурениус¹. Его рапорт дает представление о случившемся².

Всего было арестовано 9 человек: начальник уездной милиции Озеркин, начальники 1-го и 2-го участков Новиков и Мельчаков, начальник конного отряда Дударев, секретарь милиции Сергеев, милиционер казак Родин и старший милиционер химического завода Иванов, а также ямщик Березовский, обвиняемый в посредничестве при получении взяток чинами Щегловской милиции и сельский секретарь Блинов. Арестованных чинов Щегловской милиции нельзя было ни освободить из-под стражи, «ни перечислить содержанием» за управляющим губернией, ибо

*работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-00377А).

начальник гарнизона чехословацких войск на станции Кемерово капитан Коуриль отказался это сделать без прямого указания своего начальства. Коуриль, будучи в Томске, лично спрашивал у начальника 2-й чехословацкой дивизии разрешения препроводить арестованных в город Томск, на что получил указание пока содержать их у себя. Все документы о преступной деятельности арестованных находились у капитана Коуриля. Арест был произведен совместно с начальником гарнизона города подпоручиком Луговским. Причиной для ареста послужило вымогательство, взяточничество, убийство, пьянство, продажа спирта, грабеж под названием «реквизиции». Секретарь Щегловской уездной милиции С.С. Сергеев дал показания об участии Озеркина, Новикова и Дударева в порках населения в помещении управления милиции, в освобождении без суда и следствия, о побеге арестованных из-за пьянства постовых милиционеров, расхищении вещественных доказательств. Обращало на себя внимание распоряжение Озеркина о сборе овса и сена, требование от населения, занятого полевыми работами, поставки лошадей. Сено и овес предназначались для пригульных лошадей, включенных в состав конного отряда.

Примером подрыва авторитета власти по охране порядка и законности, по мнению Аурениуса, служили показания гражданина Белоусова. Он был в числе заложников для обеспечения безопасности Томской железной дороги от нападения партизан. В связи с этим арестованный Блинов советовал сельскому обществу уплатить начальнику 2-го участка милиции и чешскому капитану 10 тыс. руб., чтобы снять с деревни такую повинность, но позже размер взятки был снижен до пяти тыс. руб.

Из показаний гражданки А.Е. Анисимовой, которые слушал сам Аурениус, явствовало, что ее муж в состоянии сильного опьянения был снят с парохода. Потом он был убит и ограблен во рву недалеко от пристани старшим милиционером Ивановым.

При ознакомлении с собранным материалом о действиях Щегловской уездной милиции, а также из опроса местных жителей у Аурениуса создалось впечатление о том, что это «очень серьезное и крупное дело, обследование которого и для целой комиссии составит большой труд и потребует немалого времени

из-за необходимости объезда деревень всего Щегловского уезда для расследования всех жалоб, особенно обильно заявляемых после ареста».

В должность начальника милиции Щегловского уезда вступил подпоручик Рымарев, прибывший из Томска накануне ареста чинов милиции для занятия должности помощника начальника. Невзирая на это «естественное замещение должности» подпоручик Рымарев получил от начальника гарнизона чехословацких войск предписание вступить в исполнение должности начальника уездной милиции и назначить участковых начальников. Он принял инвентарь канцелярии, лошадей. Отчетность управления милиции, как и комната Озеркина, были опечатаны. Рымарев принял только 10,5 тыс. руб., отобранных при аресте у Озеркина.

В исполнение должности начальника 1-го участка вступил «преемственно» помощник начальника Страуме. В исполнение должности начальника 2-го участка, уволенного еще до инцидента, вступил вновь назначенный на эту должность Потапов. Он принял канцелярию и дела уже после ареста чинов милиции в отсутствии сдатчика, которого не было, а по описи в присутствии начальника гарнизона и подпоручика Рымарева. Начальника конного отряда замещал старший в отряде милиционер, ничего ни от кого не принимавший.

У временно исполняющего начальника Щегловской милиции подпоручика Рымарева не было никаких авансов ни на текущие расходы, ни на выдачу жалования чинам милиции, которые не получали его с марта, ибо частичные ассигнования на это управляющего Кузнецким уездом шли частью на хозяйственные надобности, на покупку канцелярских принадлежностей и лишь в малой доле на удовлетворение жалованием чинов милиции.

По заявлению подпоручика Рымарева в получении этих денег канцелярия милиции не отчитывалась перед управляющим уездом и вся вообще отчетность находилась в хаотическом состоянии. Требовалось назначение комиссии для срочной ревизии денежной отчетности и в связи с этим снятие печатей. Только в этом случае временно исполняющий должность начальника милиции получил бы возможность истребовать деньги на самые неотложные потребности. В полной мере конфликт

вокруг щегловской милиции не был исчерпан до установления в городе советской власти.

1 Полковник Аурениус в ноябре 1919 г. выезжал в Анжерку разбираться по поводу недостойного поведения на любительском спектакле помощника местной милиции // Сибирская жизнь. 1919. 8 сент.

2 ГАРФ ф.-147,оп.3, д.16, л. 11 об.- 112 об,

З.Ф.Волкова

ОДИН ГОД ИЗ ЖИЗНИ КЕМРУДНИКА

Музей-заповедник «Красная горка» расположен на территории Кемеровского рудника. Поэтому история этого старейшего в городе предприятия является главной темой исследовательской и экспозиционной работы сотрудников музея. Две наиболее значительные и интересные страницы этой истории, связанные с деятельностью организаций АО Копикуз (1912-1920 гг.) и АИК «Кузбасс» (1921-1927 гг.), достаточно хорошо изучены учеными Кемерова и здесь для музея проблемой является только поиск экспонатов по этим темам. Но белым пятном для нас был краткий период в истории Кемрудника между национализацией предприятий Копикуза и началом деятельности на этой территории АИК «Кузбасс». Конечно, общее представление о том, что могло происходить на руднике после гражданской войны в условиях экономического разрухи, у нас было, да и период этот скорее всего не был судьбоносным в истории Кемрудника. Но существовало опасение, что вопрос какого-нибудь въедливого посетителя, которые часто встречаются в музеях, мог поставить нас в тупик. Поэтому в очередной раз пришлось обратиться в архив.

Изучение архивных материалов только непосвященному кажется скучным и пыльным занятием. Оно скорее сродни археологическим раскопкам, когда долгая и кропотливая работа иногда награждается неожиданными находками. Бывает, что

среди массы действительно скучных дел встречаются документы настолько живые и образные, что они дают почти кинематографическое видение событий, их участников, характерных примет времени. Именно такого рода документы, освещавшие жизнь на Кемруднике в 1921-22 гг., оказались в одном из просмотренных мной дел.

Почти все оно состоит из приказов по Северной группе рудников, отданных его Управляющим Ангевичем. В Северную группу (подразделение созданного 12/1-1920 г. объединения «Сибуголь») входили рудники: Кемеровский (шахты «Центральная», «Южная», «Владимировская»), Мазуровский, «25 Октября», Ишановский, Крапивинский, Алтайский. Казалось бы, что может быть скучнее приказов, но сам стиль этих документов, содержащаяся в них информация, удивительно ярко отразили это бурное переходное время, как бы приблизили события 80-летней давности.

Приказы касались различных сторон жизни Кемеровских рудников. Но наибольшее впечатление оставляют те из них, которые относятся к участию шахтеров в оказании помощи голодающему Поволжью. Конец 1921 г. на Кемруднике - это время сплошных ударников (так называлась ударная сверхурочная работа) в пользу голодающих: 27 и 30 ноября, 17, 25 декабря 1921 г. В ответ на требования Начсибугля Абрамова, грозящего за невыполнение отгрузки угля Ревтрибуналом, как за невыполнение боевого задания, Ангевич издает приказ 17/XI-1921 г: «...Республика для спасения трудящихся принимает самые активные меры. Необходимо во чтобы то ни стало улучшить транспорт, а для этого нужен прежде всего УГОЛЬ. Этим вызван боевой приказ Начсибугля о поднятии добычи угля. От Кемерово и Мазурове вместе требуется отправка Республике 23 вагонов угля. Цифра тяжелая, но выполнимая... приказываю в боевом порядке... к 25 сего декабря закончить механизацию переброски угля Владимирской штольни на погрузочный пункт. Временно установить в 3х дневный срок гужевой транспорт для этой цели. ...В 3х дневный срок организовать гужевой способ перевозки угля с Ишановки на Мазурово...»¹. В начале следующего года, 25/1-1922 г. Ангевич отдает приказ № 11 по Северной группе рудников: «Республика переживает критическое положение, голодная

стихия навеяла кошмар смерти на житницу России - Поволжье. На призыв помочь голодающим - Сибирь откликнулась и собрала миллионы пудов продовольствия. Нужно их перевезти в Поволжье. Наш транспорт не может этого исполнить из-за отсутствия топлива. Если мы не снабдим углем в достаточной степени железную дорогу, миллионы рабочих и крестьян Поволжья погибнут от голода. Наш долг, наша обязанность напрячь все силы, приложить все старания, чтобы добыть как можно больше угля. Безграничная ответственность, которая легла на вас, горняков, в этот нечеловечно трудный момент, должна быть оправдана. Призываю Вас, рабочие, служащие и технический персонал Северной группы к дружной усиленной работе. В эти дни, когда голодные матери собственных детей варят и едят, когда голодные толпы, в поисках пищи, вырываются с кладбищенских могил трупы, в эти дни мы не должны говорить и думать об упряжках и отдыхе. Единственное старание - усиленная работа и ее результаты. **БОЛЬШЕ УГЛЯ. УГЛЯ БОЛЬШЕ**². Видимо, не полагаясь только на сознательность рабочих, Ангевич вводит и санкции: «Все без исключения рабочие и служащие Кемеровского района обязаны быть на Ударнике... Лица за невыход на Ударник будут лишены получения... материалов из кладовой; кроме того будут занесены на особый список, который будет порочить имена лиц, уклонившихся от Ударника»³. «В пользу голодающих перечислялись и все штрафы, которые накладывал Ангевич на сотрудников: «Телефонистку п/б Чарухину за халатное отношение к своим обязанностям штрафую на две упряжки всех видов довольствия - в пользу голодающих»⁴. (Заработка в то время на рудниках состоял из 2x частей : денежной и продовольственной).

Когда мы вспоминаем о 1920-х годах, то вместе с голодом сразу возникает еще одна примета, характеризующая то время - различные эпидемии. Эта опасность нависала и над Кемрудником. В связи с этим Ангевич 16/У-1922 г. отдает приказ по Северной группе рудников: «...в некоторых местностях Сибири замечены случаи холерных заболеваний. Явление крайне грозное и действия этой болезни опустошительны, а в особенности в рабочих колониях. Дабы предупредить появление этого ужасного по своим последствиям бедствия, требуется прежде всего особое наблюдение за чистотой, как жилых помещений, так и надворных

построек... Ввиду изложенного Управление группы на заседании своем 15/V 1922 г. выделило особую Санитарную Тройку, состоящую из представителей от Санчасти Северн. района - фельдшера И.Н. Попова; от Хозоргана Д.А. Соенко и от охраны труда - И.И. Заплаткина На обязанности перечисленных лиц лежит наблюдение за чистотой рабочих колоний. Законные действия и распоряжения Сантройки обязательны для всего населения рудников.»⁵ С 3/VI -1922 г. на шахтах начались обязательные прививки всем рабочим, служащим и их семьям. В приказах сообщалось, что отметки о прививке будут делаться в рабочих книжках, а уклонившимся от прививок грозил 3-х дневный штраф и увольнение с рудника.

Несмотря на тяжелейшие условия, жизнь на рудниках шла своим чередом. Из приказов следует, что даже в это время, праздники не отменялись, более того, праздничные дни объявлялись нерабочими, приказами регламентировалась их продолжительность и работа руководителей в эти дни. Рождество и Пасху отмечали в течение 3-х дней и Райком В.С.Г. выдавал работникам группы к Рождеству табак и папиросы. Один день отводился для празднования Масленицы и Духова дня. Из приказа Ангевича, касающегося праздничных дней: «За последнее время наблюдается появление пьяных в публичных местах и на улицах. Предлагаю нач. милиции т. Машковскому принять все меры к устранению этого зла»⁶.

В приказах отражены и проводимые в это время различные реорганизации: с 1/XII-1921 г. хлебопекарня Кемеровского рудника передается в аренду кооперативу; при отделе Снабжения в феврале 1922 г. формируется Сельскохозяйственный подотдел; с 1/V-1922 г. вся угольная промышленность России переведена на хозяйственный расчет, т.е. на самоснабжение.

С 1/IV-1922 г. упраздняются шахткомы, месткомы и цехкомы «(всем товарищам, состоящим в перечисленных организациях, приступить с 25/III-1922 г. к исполнению обязанностей, исполняемых ими до избрания в шахткомы-месткомы)»⁷. В приказе № 81 от 11/VII-1922 г. говорится о том, что с 15/VII по 1/XII-1922 г. будут предоставляться 2-х недельные отпуска постоянным рабоч. и служ. группы. Вместо Наробраза в марте 1922 г. создается Школьный отдел при Управлении группы. В мае

1922 г. в ведение Культотдела Райкома В.С.Г. передаются: приют на Алтайских копях, ясли Химзавода, Нардом-Кемрудника, библиотеки Нардомов Кемрудника и Химзавода. В помещении Нардома Кемрудника проводятся заседания комиссии Фабзауча, проверяющей знания подростков, работающих на руднике.

Обращают на себя внимание сами формулировки приказов. Мы привыкли к их обезличенным текстам : «уволить», «объявить благодарность» и пр. Все приказы Ангевича сформулированы от первого лица и содержат обоснование решения: «7/VI-1922 г. мною были устроены неожиданные ложные пожарные тревоги... (далее следует анализ действий 2-х пожарных команд и вывод) Приказываю завснабом выдать пожарной команде Рудника премию, а команде Химзавода объявляю строгий выговор с предупреждением...»⁸; «Управляющего Мазуровским рудником Найзера арестую на 3 суток за халатное отношение к своим обязанностям ...»⁹; «Мною замечено, что в пределах колонии Кемеровского рудника самолично производится побурка и порча деревьев, что считаю преступлением и замеченных в этом буду расчитывать и предавать суду»¹⁰; «Мною замечено, что вся дорога в колонии Центральной шахты изрыта канавами для орошения огородов. Приказываю -всем рабочими служащим, пользующимся этими канавами немедленно приступить к постройке мостков через канавы»¹¹.

С удивлением я обнаружила, что оказывается, термин КОЛОНИЯ не был привнесен сюда АИК «Кузбасс», а употреблялся здесь еще до ее основания для обозначения локальной территории компактного проживания людей (колония Кемрудника, колония шахты Центральной).

Неожиданностью оказалась и информация о том, что в то время тоже пользовались «летним временем», т.е. весной переводили стрелки часов вперед. «С субботы 11 на воскресенье 12/III-1922 г. в 12 ч. ночи перевести стрелку на 1 час вперед», «С 14 на 15/IV -1922 г. в 12 ч. ночи - перевести часовую стрелку на 1 час вперед»¹². Увеличивать продолжительность светлого времени больше, чем на один час, видимо, заставляло отсутствие электричества.

После просмотра приказов, бросилось в глаза полное

игнорирование в них факта создания в конце 1921 г. АИК «Кузбасс» на территории Кемеровского района. Ни в одном приказе нет даже упоминаний об этом, хотя Ангевич имел самое прямое отношение к ее деятельности. Еще в январе 1922 г. в Кемерово приехала группа иностранных рабочих для подготовки жилья к приезду колонистов. 30 дней провели они в товарных вагонах, потому что Управляющий Северной группой рудников Ангевич «не желал иметь дело с американцами». Президиум Кемеровского райкома партии осудил поведение Ангевича и объявил ему выговор.

25/V-1922 г. 1-я партия колонистов прибыла в Кемерово и они неоднократно жаловались на противодействие Ангевича их работе. Создается впечатление, что жизнь Кемрудника шла как бы параллельно, создаваемой на его территории иностранной колонии. Косвенным признанием неизбежности передачи рудников АИКу могут служить только несколько приказов Ангевича: с запрещением в мае 1922 г. принимать новых служащих и рабочих на рудники Северной группы и приказ о перерегистрации 25/VI-1922 г. всех рабочих и служащих Кемрудника для выявления лиц, не имеющих права жительства в казенных квартирах. Видимо, жилье необходимо было прибывавшим колонистам. И только последний в этом деле приказ № 36 от 27/VII-1922 г. имел самое непосредственное отношение к созданию на территории Кемрудника АИК «Кузбасс»: «Согласно приказа СТО учреждается Совет Трех в составе Управляющего Северной группой рудников, представителя Американской колонии и представителя Сибугля. Права и обязанности Совета Трех изложены в цитируемой инструкции». (Далее изложен текст инструкции)¹³.

Документы этого дела еще раз подтверждают известный в истории АИК факт сопротивления бывших сотрудников Копикуза созданию в Кемерово иностранной колонии и вносят дополнительный штрих в характеристику одного из участников того противостояния. Фамилия Ангевич мне встречалась в материалах АИК еще до знакомства с его приказами. Ангевич был участником целой детективной истории, связанной с чертежами КХЗ. Одной из главных задач АИК была достройка, незаконченного Копикузом, коксохимзавода в Кемерово. В 1924 г. руководитель АИК «Кузбасс» С. Рутгерс направил

заявление об обстоятельствах исчезновения планов сооружения химического завода в комиссию СТО СССР, обследующую предприятие АИК. Из него следовало, что бывший директор химзавода И. Лоханский вместе с Ангевичем скрыли от АИК при передаче документов планы и проекты химзавода, из-за чего АИК пришлось затратить много средств и усилий на самостоятельное составление чертежей. «В апреле месяце к нашему представителю в Новониколаевске тов. Лосьеву явился бывший управляющий Кемеровским районом и бывший управляющий делами Кузбассстреста Ангевич, который заявил ему, что инженер Лоханский при отъезде из Кемерово передал ему на сохранение пачку бумаг. Эта пачка бумаг находится у Ангевича больше года, так как Лоханский, уехав на юг России, не требовал ее. Теперь (в апреле месяце) Ангевич, при переезде из одной квартиры в другую, распечатал эти бумаги и обнаружил там планы химзавода. Ангевич просил у т. Лосьева разрешения возвратить их, так как «совесть не позволяла ему больше хранить их у себя».

Тов. Лосьев, конечно, планы эти (свыше 100 штук) принял¹⁴.

После знакомства с документами Ангевича, этот исторический детектив приобрел для меня особый смысл, появилось чувство сопричастности к тем давним событиям, ощущение, что ты только звено в цепи судеб и событий, соединенный с ними, если не единством времени и действий, то уж точно единством места. В доме, в котором расположен наш музей, и где я пишу эту статью, жил С. Рутгерс, вполне возможно, что до него здесь жил и Ангевич, поскольку дом строился для управляющего Кемеровским рудником. Передо мной на столе лежат подлинные чертежи, по которым строился КХЗ: чертежи бельгийской фирмы Оливье Пьетт, купленные у нее Копикузом, чертежи со штампами Копикуза, автографами его специалистов среди которых чаще всего встречаются подписи главного инженера коксохимзавода И. Лоханского. Вероятно, это и есть те чертежи, которые послужили яблоком раздора между людьми, каждый из которых внес свой значительный вклад в развитие нашего города и достоин нашей благодарной памяти, несмотря на всю сложность их личных взаимоотношений.

1. ГАКО. ф. р-112. оп. 1. д. 2. л. 18.

- 2 Там же, л. 37.
 3. Там же, л. 22.
 4. Там же, л. 73.
 5. Там же, л. 98.
 6. Там же, л. 94.
 7. Там же, л. 64.
 8. Там же, л. 91.
 9. Там же, л. 60.
 10. Там же, л. 58.
 11. Там же, л. 85.
 12. Там же, л. 58, 70.
 13. Там же, л. 113.
 14. Исторический архив, 1961, № 3, май-июнь, С.151.

Ю.С.Зюзьков,

И.В.Захарова

ЯН ВАН ЛОХЕМ: СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЖИЛЬЯ ДЛЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» (О ПРОЕКТЕ «ДОМА ХОЛОСТЫХ» НА КЕМЕРОВСКОМ ХИМЗАВОДЕ)

Сотрудничество Голландии и Кузбасса, начавшееся в 1920-е годы, получает в наши дни новый импульс благодаря сохранившемуся в городах Кузбасса общему историко-культурному наследию наших стран. Город Кемерово, менее чем за одно столетие превратившийся в крупный индустриальный центр, не обладает большим количеством исторических зданий и памятников архитектуры. Облик нашего города, так же как и облик большинства крупных и средних городов Кузбасса, бурный рост которых происходил в конце XIX – XX веках, в основном сформирован застройкой послевоенного периода, для которой характерны большие объемы типового массового строительства. Тем важнее для нас правильно оценить и постараться сберечь немногочисленные здания-памятники, сохраняя своеобразие кузбасских городов, их неповторимый архитектурно-художественный облик.

С этой точки зрения огромную научно-познавательную и культурную ценность имеет изучение творческого наследия известного голландского архитектора Йоханнеса Бернардуса ван Лохема (1881-1940), работавшего в 1926-27 гг. в Кемерово по приглашению Себальда Рутгерса, основателя автономной индустриальной колонии АИК «Кузбасс».

Интерес голландских архитекторов и градостроителей к этому не имеющему аналогов в России социальному и градостроительному эксперименту помог осознать многим жителям Кемерово ценность того уникального историко-архитектурного наследия 1920-х годов, которым обладает наш город. Результатом сотрудничества голландских и российских специалистов-энтузиастов явилось создание музея-заповедника «Красная Горка», ставшего новым культурным центром города и области.

Ярким свидетельством большого интереса к истории и культурному наследию АИК стал визит в Кузбасс в октябре 2001 года посла Нидерландов в России господина Т. Хофтее, состоявшийся в дни празднования 120-летнего юбилея Ван Лохема. Одним из главных событий этого визита стало знакомство с сохранившимися постройками Ван Лохема в городах Кемерово и Прокопьевске и посещение музея «Красная Горка».

Сотрудниками музея собраны многочисленные документальные свидетельства и архивные материалы о деятельности АИК «Кузбасс», в том числе и о строительных работах Ван Лохема, масштаб которых поражает воображение. Деятельность Ван Лохема в АИК продолжалась недолго: с марта 1926 по сентябрь 1927 г. Он занимал должность инженера-архитектора при Правлении АИК, и его задачей была разработка проектов экономичных домов для массового строительства, объектов социально-культурного назначения и промышленных сооружений. Ян Ван Лохем, которого в России звали Иваном Ивановичем, был единственным профессиональным инженером-архитектором в АИК, под его руководством над проектированием объектов работали инженер голландец Нибург1, а также русские специалисты. Уже к лету 1926 г. было разработано большое количество типовых проектов жилых домов для застройки рабочих поселков при предприятиях АИК в городах Кемерове,

Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком. Всего за два строительных сезона 1926-27 гг. было построено 180 жилых домов. Строительство по этим проектам продолжалось еще долго после отъезда архитектора из СССР.

В Государственном архиве Кемеровской области хранятся подробные пояснительные записки к разработанным типам жилых домов, однако оригинальных чертежей, подписанных Ван Лохемом, сохранилось совсем немного. Поэтому особую ценность представляет для специалистов недавняя находка – часть комплекта чертежей «дома холостых», разработанного Ван Лохемом в 1926-1927 годах. Строительство здания на территории Новой (верхней) колонии коксохимзавода было завершено в 1930 году, о чем свидетельствуют хранящиеся в фондах музея фотографии только что построенного «дома холостых», датированные 14 сентября 1930 года. Срок службы зданий такого типа рассчитан на 20-25 лет, однако оно просуществовало почти 40 лет и было снесено только в 1969 году при расширении территории завода.

На территории Рудничного района г. Кемерово сохранилось более 20 жилых домов, выполненных по типовым проектам Й.Б. Ван Лохема. Сравнивая чертежи «дома холостых» с архитектурно-планировочными и конструктивными решениями сохранившихся зданий, можно выявить некоторые характерные общие черты, позволяющие судить об основной идее и особенностях творческого метода мастера. Прежде всего, здания, проектировавшиеся Ван Лохемом в эти годы, должны были решать социальные задачи. Они являются первыми образцами типового жилья для рабочих с высокими для того времени жизненными стандартами, которое было построено с применением новых строительных технологий в условиях дефицита строительных материалов.

В проектах нашли отражение как собственный богатый опыт Ван Лохема в строительстве жилых домов, так и европейские тенденции в развитии архитектурных стилей и экспериментаторские поиски начала 1920-х годов. Эти поиски были направлены на быстрое и экономичное решение жилищной проблемы путем строительства дешевого жилья. В Голландии в эти годы осуществлялась переходная политика,

предусматривавшая строительство полупостоянных зданий, рассчитанных максимум на 25-летний срок службы, в качестве жилья для малоимущих социальных групп. При этом должны были обеспечиваться «минимальные для существования удобства». Ради осуществления мечты о строительстве нового справедливого общества Ван Лохем приехал в Сибирь, необъятные просторы которой могли стать испытательным полигоном для реализации такой идеи.

Работая над чертежами «дома холостых», Ван Лохем проектировал не ночлежку для холостяков, а комфортабельное жилье нового типа, дом-коммуну для рабочей молодежи. Жилая площадь на одного человека составляла здесь 9,3 м², что для того времени было фантастикой. В городе размер жилой площади на человека колебался от 1,2 м² в «нахаловках» до 4,2 м² в новой колонии, а в целом по городу не превышал 2,5 м² на человека. Объем воздуха на одного проживающего в «доме холостых» также был небывалым для того времени - 24 кубических метра. Сразу же после сдачи в эксплуатацию дом получил статус лучшего жилья, в нем предоставлялись комнаты передовикам производства и ударникам труда.

Внутренняя планировка здания отличается характерной для всех проектов Ван Лохема ясностью, простотой и рациональностью. Протяженный трехэтажный корпус коридорного типа длиной 89 и шириной 10,5 метров ориентирован продольной осью по направлению с юго-запада на северо-восток, что позволяло обеспечить удовлетворительную освещенность естественным светом для всех комнат, расположенных по обе стороны коридора. Юго-западный торец здания заканчивается поперечным симметрично расположенным корпусом с размерами в плане 9,6 на 22,5 м. В зальных помещениях этой части здания на первом этаже размещалась школа (с 6 по 10 класс), а на втором этаже – библиотека с читальным залом, хранилищем и абонементом. В противоположном торце здания находилась столовая с кухней и обеденным залом. Жилые комнаты площадью от 9 до 18,8 м² со встроенными шкафами были рассчитаны на проживание 1-2 человек. Три лестницы - центральная и две боковых – обеспечивали сообщение между этажами. По концам коридора были предусмотрены санитарные комнаты для мужчин

и женщин с санузлами, умывальными и душевыми.

Большое значение во всех своих проектах Ван Лохем придавал обеспечению хорошей освещенности всех помещений и коридоров естественным светом. Для этого почти во всех жилых комнатах предусмотрено по два окна, комнаты имеют глубину всего три метра и вытянуты более длинной стороной вдоль наружных стен. Коридоры двухметровой ширины равномерно освещаются через большие вертикальные тройные окна-витражи на лестничных клетках.

В композиции главного фасада Ван Лохем использовал классический прием трехчастного членения. При первом взгляде главный фасад кажется симметричным, но при более внимательном рассмотрении становятся заметными элементы диссимметрии, появление которых продиктовано планировочной структурой здания (например, разная длина крыльев, разное количество окон, асимметрично расположенные печные трубы). Для того чтобы избежать монотонности и однообразия на протяженном фасаде, архитектором использовано два ритмических масштаба. Три выступающих вперед крыла создают крупные ритмические акценты, придавая масштабность всему зданию и образуя у главных входов уютные небольшие курдонёры² глубиной 6 метров. Второй, более мелкий ритм членений боковых крыльев создается сдвоенными окнами, разделенными более широкими гладкими простенками. Вертикальный ритм подчеркивается и неглубокими нишами, объединяющими окна первого и второго этажей.

Такое же трёхчастное деление с выступающим по центру ризалитом³ в духе классических традиций имеет и симметричный юго-западный фасад. Этот фасад, небольшой по протяженности, играл, тем не менее, важную градостроительную роль, поскольку на генеральном плане поселка он замыкал перспективу улицы, на которой располагались «дома спецов» и бараки верхней колонии.

Дворовый фасад имеет плоскостное решение, основными ритмическими акцентами являются узкие вертикальные окна лестничных клеток, позволяющие человеку, даже не входя в здание, понять логику внутренней планировки. Как архитектор-рационалист Ван Лохем стремился к тому, чтобы планировочная

структура здания ясно читалась на фасадах. При этом архитектор использовал собственную систему пропорций, добиваясь гармонии целого и отдельных частей. В качестве основного модуля использовалось расстояние между поперечными стенами (5,7 м), определившее шаг вертикального ритмического членения фасадов. При этом высота двух этажей от цоколя до карниза равна 5,5 метра. Таким образом, структура фасада боковых крыльев подчинена ритму повторяющихся квадратов. Пропорции фасадов выступающих вперед крыльев шириной 9,6 м очень близки к пропорциям «золотого сечения». Все мелкие членения фасада были кратны размерам кирпича (50x100x200 мм) с вертикальными швами от 3 до 10 мм.

Для творчества Ван Лохема характерно большое внимание к деталям, архитектор с особой тщательностью прорабатывает небольшие архитектурные акценты, заметные с близкого расстояния. Такими акцентами в «доме холостых» являются козырьки над парадными входами, опирающиеся на выступающие из плоскости фасада полукруглые пилонисты из монолитного железобетона. Для архитектора не существует мелочей: разрабатываются чертежи дверей, деревянные поручни и кованые решетки лестничных перил, встроенные шкафы в комнатах. Фасады были оштукатурены и побелены, и дом выделялся на сером фоне окружающей одноэтажной застройки своей высотой и масштабом. Большие квадратные окна с мелким рисунком переплетов, ставшие «визитной карточкой» многих зданий, построенных по проектам Ван Лохема, придавали дому «иностранный» вид. Еще одной характерной «голландской» деталью являются широкие, с выносом 90 сантиметров, карнизы по периметру кровли, необходимые для защиты кирпичных стен от потоков дождевой воды.

Кладка наружных стен здания была выполнена по Герардовской системе, широко использовавшейся Ван Лохемом при строительстве кирпичных домов. При кладке стен между наружной и внутренней верстами кладки оставляется пустота, засыпаемая теплоизоляционным материалом (смесью шлака, опилок, извести и креозота). «Кладка Герарда» была в то время уникальной технологией для городов Сибири, из 22-х округов

Западной Сибири она использовалась только в Кузнецком округе на предприятиях АИК. При строительстве кирпичных домов в Кемерово использовался кирпич «американского» стандарта (50x100x200 мм), производство которого на небольших кустарных заводах также было налажено Ван Лохемом.

Фундаменты были запроектированы в виде лент и столбов из местного тесаного песчаника с обмазкой смолой. Глубина фундаментов от отметки пола первого этажа составляла от 2,4 до 3 метров, то есть ниже глубины промерзания грунта. Согласно заметкам в газете «Кузбасс» конца 20-х годов, бутовый камень для строительства добывали на правом берегу р. Искитимки ниже нынешнего цирка, а также на мозжухинском карьере, который до сих пор имеет запасы песчаника, пригодного как для фундаментов, так и для кладки стен.

Подвал был запроектирован не под всем зданием, а только там, где располагалась котельная, а также прокладывались трубы для канализации, водопровода и отопления (сохранились чертежи системы отопления и канализации по этажам). Встроенная котельная имела два котла, дымовые борова от котлов к трубе, а также люк для загрузки угля в склад, вмещавший более 60 м³ угля.

Перекрытия между этажами выполнялись двух типов: по деревянным балкам (в жилых комнатах) и монолитные ребристые (в коридорах, санузлах, над кухней-столовой и котельной). Ван Лохем был первым архитектором, применившим в нашем городе монолитный бетон в гражданском строительстве. Монолитными же были и косоуры лестниц, по которым укладывались сборные железобетонные ступени – редкость для того времени. Конструктивная часть проекта разрабатывалась инженером Нибургом.

Особый интерес представляют найденные чертежи поперечных разрезов здания. Судя по ним, Ван Лохемом параллельно разрабатывались два варианта конструкции крыши и, соответственно, два варианта фасадов, из которых сохранились только фасады второго варианта (рис.1). Первый вариант предусматривал возведение кирпичных стен на высоту трех этажей и перекрытие здания стропильной конструкцией, часто встречающейся в других постройках Ван Лохема, с уклоном

кровли 30°. (рис. 2). Это система стропил с затяжками, расположеннымными в двух уровнях, причем нижняя затяжка одновременно выполняет функцию несущей балки чердачного перекрытия. Стропила устанавливались с редким шагом - 5,7 м, точно посередине пролета поперечных несущих стен, и опирались на узкие простенки между окнами. Косвенно об этом можно судить по тому обстоятельству, что эти простенки на чертежах сделаны сплошными, без пустот, в отличие от остальных стен. На стропила укладываются продольные прогоны, опирающиеся также и на поперечные несущие стены. Такое конструктивное решение позволяло не только экономить древесину, но и включить в работу внутренние поперечные стены, тем самым разгружая недостаточно прочные наружные стены и повышая пространственную жесткость здания.

Более интересным с архитектурной и конструктивной точки зрения является разработанный параллельно с первым вторым вариантом покрытия, отличающийся нетрадиционным для нашего региона решением (рис. 3). В нем Ван Лохем попытался «пересадить» на сибирскую почву широко распространенную в Европе традицию использования чердачного пространства под жилые помещения. Такой прием часто использовался и самим архитектором при строительстве многочисленных жилых домов в Голландии еще до приезда в СССР (фото 1,2). В соответствии с этим вариантом, кирпичные стены возводились только на два этажа, а третий этаж проектировался мансардным, с легкими каркасными стенами, обшитыми деревом и заполненными щитами с утеплителем. Стропильная конструкция становилась при этом более сложной, с дополнительными подкосами, чердачное пространство - более высоким, а кровля получала характерный излом за счет изменения уклона. Спаренные мансардные окна, смещенные относительно окон нижних этажей и располагавшиеся над широкими простенками, были эффектным завершающим аккордом композиции фасада.

К сожалению, при строительстве, законченном уже после отъезда Ван Лохема из Кузбасса, был выполнен первый вариант крыши, видимо, из-за большей простоты исполнения. Возможно, не последнюю роль сыграли также сомнения в том, что тонкие стены мансарды смогут защитить от суровых сибирских морозов.

Выполненные в стенах третьего этажа узкие окна с равномерным ритмом нарушили композиционный замысел фасада, оказалась потеряна связь внутренней структуры здания и его внешнего облика, которая так ценится в работах мастеров архитектуры. Единственное напоминание, оставшееся от идеи мансарды – широкий карниз, разделяющий второй и третий этажи (фото 3-5).

В течение почти 40-летней жизни здания в нем неоднократно менялись жильцы, размещались разные учреждения. По воспоминаниям ветерана труда коксохимзавода М.Е. Сыйко, здесь располагались народный суд, Осоавиахим, ДОСААФ, квартиры для молодых специалистов коксохимзавода. Постепенно здание, находящееся в зоне вредных выбросов завода, обветшало и стало непригодным для жилья. Стала непригодной для жилья и вся Новая колония, зажатая между железнодорожной веткой и территорией коксохимзавода, мехзавода и тукового комбината. А тогда, в 30-е годы, по высоте и масштабу со зданием «дома холостых» могли соперничать разве что многоэтажные жилые дома, построенные в Щегловске в конце 20-х годов обществом «Искра». Четыре дома, с гладкими лишенными украшений фасадами, называвшиеся в газетах того времени «небоскребами», дожили до наших дней. Они обрамляют квартал, ограниченный улицами Кирова, Красноармейской и Кузнецким проспектом.

Однако по своему художественному замыслу «дом холостых» был, безусловно, уникальным для нашего города сооружением. В этом проекте Ван Лохем еще раз доказал, что настоящий мастер способен соединить утилитарность и экономичность с красотой, а простоту и лаконичность с гармонией и изяществом.

Несмотря на то, что здание уже давно исчезло, изучение найденных чертежей «дома холостых» имеет очень важное значение для исследователей творчества Ван Лохема как в России, так и в Голландии. Оно поможет выявить характерные методы и приемы проектирования, особенности применявшимся архитектором композиционных, планировочных и конструктивных решений. Все это окажет неоценимую помощь архитекторам и реставраторам при реконструкции других зданий, построенных по проектам этого замечательного мастера архитектуры и, к

Нибург Кees – окончил техническую школу в Роттердаме. Через год, 24 июня 1923 года, по приглашению С. Рутгерса приехал в Щегловск. Работал в АИК. С 1925 года – конструктор техбюро, с 1926 г. – конструктор стройбюро. Выехал в Голландию в начале 1928 года.

2 Курдонёр (фр. Cour d'honneur – почетный двор) – парадный двор дворца, особняка, усадьбы, заключенный между главным фасадом и симметрично расположеннымными выдвинутыми флигелями. Схема постройки с курдонёрами сформировалась в 16 веке и широко применялась в 17-19 вв.

3 Ризалит (ит. risalita – выступ) – часть стены здания, выступающая вперед, за основную линию фасада на всю его высоту. Различаются боковые ризалиты, расположенные, как правило, симметрично, и центральный, находящийся в середине фасада. В отличие от крыльев здания, выступы ризалита не отражаются существенным образом на системе интерьеров и носят преимущественно декоративно-пластический характер.

В статье использованы материалы из фонда музея «Красная Горка» и личных архивов авторов.

Т.А.Сычева

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЕМЕРОВЕ В СЕРЕДИНЕ 1930-Х – СЕРЕДИНЕ. 1940-Х ГОДОВ.

В соответствии с решениями партии и правительства с середины 1930-х годов перестраивалась и улучшалась воспитательная работа, которая стала шире и лучше проводиться на уроках и во внеклассное время. Вопросы коммунистического воспитания теснее увязывались с изучением основ наук, среди которых основное место занимали гуманитарные, т. к. именно они способствовали правильному коммунистическому воспитанию. Положительную роль в деле улучшения учебно-воспитательной работы, укрепления дисциплины и более тесной связи школы с родителями сыграло введение в школах групповодов, которые в 1934 г. (в связи с переименованием групп в классы) стали

называться классными руководителями. Классные руководители изучали успеваемость, поведение и материально-бытовые условия учащихся, вели с ними внеklassную работу.

Большое значение для работы школ имело такое движение, как шефство. В 30-х годах, в эпоху первых пятилеток, повсеместными формами участия масс в управлении государством стало шефство. Привлечение общественности давало возможность проводить необходимые мероприятия не путем чрезвычайных мер, а с помощью всенародного движения. Шефы помогали школам всем, что было необходимым на тот период. Школам безвозмездно передавались тетради, ручки, валенки, ботинки, куртки, фуфайки и т.д.

Все проведенные меры позволили улучшить процесс обучения в школах города и повысить как успеваемость, так и уровень знаний учащихся, о чем констатировал Западно-Сибирский исполнительный комитет в июле 1935 года¹. Однако рост сети начальных, неполных средних и средних школ сопровождался большими трудностями, которые были вызваны отсутствием учителей или их самовольным уходом из школы, незаконченностью ремонта или строительства здания школы, отсутствием парт, учебников и т. д.²

Процент нехватки учебников был велик, что затрудняло процесс обучения как в городских школах Кемерова, так и в поселках, прилежащих к городу. К середине 30-х годов школы Кемерова были укомплектованы учебниками в среднем на 60%, причем V-X классы менее чем на 50%³. С целью решения проблем с обеспеченностью учебниками школам было разрешено закупать старые (ранее использованные) учебники у населения по рыночной стоимости. Запсибрайону обязал торгующие организации выделять тетради и учебники школам в счет будущих квартальных отгрузок (были установлены определенные нормы отгрузок), что значительно способствовало обеспечению школ учебниками и письменными принадлежностями.

На Кузбасторг было возложено обязательство в обеспечении школ письменными принадлежностями к концу 1936 г. в размере 850 тыс. штук на весь Кузбасс⁴. К тому же с целью систематизации и унификации школьных программ еще с 1934 г. школам было предписано закупать учебники и письменные принадлежности в

Не менее острой была проблема нехватки мебели, что значительно затрудняло процесс обучения, особенно в начальной школе. Но большую сложность в организации учебного процесса составляло отсутствие самих школьных помещений. Поэтому уроки часто проводились в неприспособленных, необорудованных помещениях. Строительство новых школьных зданий шло медленно, а старые были заняты под хозяйственные нужды, административные корпуса, жилье рабочих и т.д. и освобождались очень медленно.

В середине 30-х годов собственное помещение под школу имела только одна школа города, все остальные школы располагались в помещениях различных зданий, временно отведенных под нужды образования⁶. Из-за нехватки помещений школы были вынуждены работать в 2-3 смены, без наглядных пособий, учебников, порой и парт. В Кемеровских школах из 36 школ города стандартные парты были только в одной⁷. К тому же территориальная особенность привела к росту сети школ, однако обозначила проблему необеспеченности кадрами и школьными принадлежностями.

Для более эффективного внедрения всеобщего образования было проведено школьное районирование, т.е. распределение территорий административных районов на школьные районы начального обучения (микрорайоны) и районы обслуживания семилетних и средних школ⁸. При переходе на всеобщее семилетнее образование установление таких районов имело большое значение для размещения школ, так как являлось условием доступности в получении образования, а также условием нормального комплектования школ.

Таким образом, число учащихся в 1935 г. увеличилось в 2 раза по сравнению с 1930 г., учащихся V-VII классов увеличилось в 4 раза; а по селу в 7 раз, учащихся VIII-X классов в 11 раз. Необходимо отметить, что VIII-X классы в 1930 г. были ликвидированы и вновь начали работу только в 1932 г. в городе, а в 1933 г. - в деревне⁹.

План третьей пятилетки (1938-1942 гг.) предусматривал дальнейшее развитие тяжелой промышленности, сельского

хозяйства и транспорта. В области народного образования план предусматривал осуществление всеобщего среднего обучения, с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, что бы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках.

Реализация плана роста сети учебных заведений привела к увеличению численности школ и учащихся в них. Рост учебных заведений позволил решить не только проблему обязательного обучения детей школьного возраста, но и обеспечить развивающуюся промышленность (в долгосрочном периоде) грамотными, квалифицированными кадрами.

В годы войны перед школой стояли те же задачи: осуществление сталинского закона о всеобуче, качественная подготовка учителей к урокам и высокий идеально-политический уровень урока, помочь детям фронтовиков, создание и укрепление ученических комсомольских организаций, улучшение воспитательной работы среди учащихся. Для улучшения проведения всеобуча были организованы специальные столовые для дополнительного питания учащихся, а также на предприятиях в столовых столы детского питания. Большое значение также имело создание фондов детской одежды и обуви, которые помогали нуждающимся детям, тем самым, обеспечивая посещаемость занятий.

Однако в годы войны бичом школьного образования становятся большой отсев учащихся, низкая успеваемость, вызванные непосещением школ из-за отсутствия обуви, теплой одежды, письменных принадлежностей, отсутствием метод литературы, наглядных пособий, программ, низкой квалификацией многих молодых учителей (до 25% учителей не имели среднего образования, а высшее было лишь у 10%), текучесть кадров за год доходила до 10%¹⁰.

Среди основных официальных причин выбытия учащих уважительными были признаны: выезд за пределы города (села), переход в ремесленные училища, ФЗО, работа на предприятиях, болезнь, исключение из школы (за неуспеваемость или непосещение); к неуважительным причинам относились и домашняя работа, отсутствие обуви, нежелание учиться.

Учитывая особые условия, в которых проходила работа

общеобразовательной школы в годы войны, СНК СССР постановлением от 16 июля 1943 г. ввел раздельное обучение мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах областных (краевых) и столичных центров союзных и автономных республики крупных промышленных городов. Состав учебных предметов и уровень знаний по государственным программам был сохранен одинаковым в мужских и женских школах. Однако Кемеровское облоно принимает решение (№752) только в июле 1944 г. о введении раздельного обучения на 1944-1945 учебный год. В постановлении отмечалось, что раздельное обучение мальчиков и девочек в данном учебном году будет организовано в семилетних и средних школах только в Сталинске, Прокопьевске, Киселевске, Анжеро-Судженске и Ленинске-Кузнецком¹¹. Горено этих городов получили соответствующие распоряжения об организации мужских и женских школ для учащихся с 1 по 10 класс.

За военные годы, несмотря на тяжелые условия, контингент учащихся увеличился, однако план по привлечению детей в школы был выполнен на 10,8%. За годы войны увеличилось и число школ, а выпускные экзамены показали высокие знания учащихся, чему свидетельствовали полученные золотые и серебряные медали¹².

1 ГАНО, ф. р-61, оп.1,д.1226, л.1.

2 ГАНО, ф. р-61,оп.1, д.1361, л.2, 26

3 Рассчитано по данным ГАНО, ф. р-61,оп.1, д.1226, л. 9.

4 ГАНО, ф. р-61, оп.1,д.1389. л.6.

5 ГАНО, ф. р-47, оп.1, д.2152. л.9.

6 ГАНО ф. р-61, оп.1, д.1286, л.14.

7 ГАНО, ф. р-47, оп.1, д.1784, л.23.

8 Организация и планирование всеобщего среднего образования. М., 1957. С. 24.

9 ГАНО, ф.р-61, оп.1, д.1250, л.6.

10 Рассчет по данным ГАКО, ф. р-323, оп.1, д.32, л.6, 23, 36, 37; ф. р-323, оп.1, д.30; ф. р-323, оп.1, д.4, л.1,11,14,15; ф. р-323, оп.1, д.10, л.1,19; ф. р-323, оп.1, д.87, л.2,3.

11 ГАКО, ф.р-323, оп.1, д.87, л.114.

12 ГАКО ф.р-323, оп.7, д.2, л.8.

О РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ КЕМЕРОВСКИМ КОКСОХОМИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ В 1941-1942 годах.

Занимаясь изучением вопроса истории г. Кемерова нельзя обойти своим вниманием историю предприятий города, а именно Кемеровского коксохимического завода хотя бы потому, что это предприятие сыграло немаловажную роль в выполнении стоящих перед металлургическими заводами задач в годы Великой Отечественной войны. Тем более что этот завод одним из первых в отрасли был награжден орденом В.И. Ленина. В 1941 году в тяжелейших условиях перестройки работы на военный лад, учитывая, что был большой отток кадров на фронта войны, необходимо было закончить строительство седьмой батареи, перестроить работу завода так, чтобы выполнить поставленные государственные задания, используя при этом местные материалы. План был выполнен 24 декабря 1941 года, план по химическому производству 9 декабря. Сравнивая первые военные годы видно, что в 1942 году по сравнению с 1941 годом дан прирост валовой продукции на 10,3%, в том числе по коксу на 19,7%, по газу на сторону на 36,8%, по пековому коксу на 91,6%. Рост производства по сравнению с 1941 годом образовался по коксу из-за того, что в феврале 1942 года в эксплуатацию введена 4 батарея по новой коксовой установке; по отпуску газа на сторону из-за увеличения выжига кокса и за счет ввода новых дополнительных мощностей; по пековому коксу первая батарея была переведена на выжиг пекового кокса за счет сокращения выжига угольного кокса.

Снижение по химии произошло из-за снижения выработки креолина и сульфата, удельный вес которых в сумме валовой продукции по химии значителен. Это сказалось на выполнении плана в целом по заводу. Годовой план по товарной продукции по заводу в целом выполнен на 101,9%. Производство товарной продукции (к 1941 г. увеличилось на 16,1%).

Валовая продукция в неизменных ценах 1926-1927г.г.

	Факт 1941	План 1942	Факт 1942	% вып-ия к плану 1941г.	% вып-ия к плану 1942г.
Кокс	23476,4	28043,6	28109,7	119,7	100,2
Газ на сторону	698,2	761,0	954,8	136,8	125,5
Химия, в т.ч. пековый кокс	16220,6 1198,5	16137,5 2387,3	15284,0 2296,7	94,2 191,6	94,7 96,2
Итого по осн. Произв-ам	40395,2	44942,1	44348,5	109,8	98,7
Произв. Услуги	682,4	1688,0	959,5	140,6	56,9
Всего	41077,6	46630,1	45308,0	110,3	97,2

Произошел разрыв по валу и товарной продукции за счет отпускных цен, с учетом качества продукции. В эти годы были освоены новые продукты, имеющие оборонное значение. Производительность труда в 1941 году возросла на 13,4%, в 1942 году на 110%. При этом необходимо учитывать, что в 1941 году численность по всем категориям трудящихся, за исключением инженерно-технических работников была ниже плана и 1940 года. Рабочих было меньше на 77 чел., ИТР на 10 чел., всего промышленно-производственного персонала было меньше на 91 чел., при этом зарплата ИТР увеличилась на 314200 руб., младшего обслуживающего персонала уменьшилась на

13700 руб., у служащих зарплата превысила план на 31 тыс.руб., а всего зарплата на предприятии уменьшилась на 6445 руб., не смотря на то, что численность возросла на 398 чел.. В 1942 году фактически рабочих работало 90,7%, учеников 101,1%, ИТР - 100,5%, служащих - 100,0%, младшего обслуживающего персонала - 93,0%, план был выполнен на 92,5%. Зарплата составляла у рабочих 93,4%, у учеников - 95,3%, ИТР 105,6%, служащих 101,4%, младшего обслуживающего персонала 91,0%. В результате абсолютная экономия по фонду

Товарная продукция в оптовых ценах с надбавками и скидками по качеству

	Факт 1941	План 1942	Факт 1942	% вып-ия к плану 1941г.	% вып-ия к плану 1942г.
Кокс	69407,4	80280,7	82462,1	118,8	102,7
Газ на сторону	11315,9	12000,0	12808,6	113,2	106,7
Химия	30134,8	33117,9	33129,6	109,9	100,0
Итого по осн. произв-ам	110858,1	125398,6	128400,3	115,8	102,4
Всего	112029	127664,8	130085,8	116,1	101,9

зарплаты составила 599 тыс. руб., относительно выполнения плана производства 24 тыс. руб.² Производительность труда и рост зарплаты не соответствовали друг другу, то есть план выполнялся с помощью моральных стимулов, задача, поставленная перед заводом была выполнена, а какой ценой цель была достигнута, этому никакого значения не предавалось.

1 ГАКО, ф. п-15, оп.8, д.1, л.30

2 ГАКО, ф.р-304, оп.4, д.3528, л.3; д.3536, л.49,82

Т.Ю.Хромова

К ВОПРОСУ О ПОМОЩИ КЕМЕРОВЧАН СЕЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война оказалась тяжелым испытанием для всего населения страны, независимо от того, были они городскими или сельскими жителями. В тоже время война оказала влияние на связи между городом и деревней. Огромное значение в этих условиях имели взаимопомощь и сотрудничество в деле перестройки экономики на военный лад, создание и укрепление военной экономики.

Одной из важнейших проблем на селе в эти годы была нехватка трудовых ресурсов, что особенно ощущалась во время основных сельхозработ - посевной и уборочной. Выход был найден в привлечении к ним городского населения. Государство, используя рычаги централизованного управления и планирования, могло распоряжаться рабочей силой, направляя ее в тот или иной сектор экономики. Чаще всего относительно свободный резерв трудовых ресурсов направлялся в промышленность. Однако потребности деревни тоже необходимо было удовлетворять, так как она кормила и армию, и город. Поэтому жители городов и рабочих поселков по мере надобности участвовали в сезонных сельхозработах.

Городское население пришло на помощь крестьянству уже в первые месяцы войны, когда началась уборка первого военного урожая. В июле 1941 г. сотни кемеровчан работали на колхозных полях. Но этого было недостаточно. Поэтому в августе Новосибирский обком партии принимает решение о дополнительном привлечении городского населения на уборку урожая. Из Кемерово в четыре района Кузбасса было мобилизовано 3500 человек¹.

Необходимо было восполнить потерю руководящих кадров на селе, ведь многие председатели колхозов в разгар сельхозработ призваны в армию. Часто их заменяли наспех подобранными, малоопытными и неспособными организовать дело колхозниками. В целях укрепления кадров на селе из числа работников городских комитетов партии отбирались коммунисты и направлялись на руководящую работу в колхозы. Так, Кемеровский горком ВКПб в июле 1941 г. направил в деревню 50 коммунистов².

В апреле 1942 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКПб «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей», по которому мобилизации подлежали следующие категории городского населения: трудоспособные, незанятые на предприятиях промышленности и транспорта; часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений; учащиеся 6-10 классов, студенты техникумов и вузов, а также лица мужского пола от 14 до 55 лет и женского от 14 до 50 лет. Оплата труда горожан производилась по действовавшим

нормам выработки. Прибывшие поступали в распоряжение правлений колхозов, директоров МТС и совхозов. Колхозы, совхозы и МТС обеспечивали их жильем и питанием, оплачивали транспортные расходы. За служащими сохранялась зарплата (по месту их работы) в размере 50 % оклада, а за учащимися техникумов и вузов – стипендии. За уклонение от мобилизации предусматривалась уголовная ответственность.

В соответствии с этим постановлением из г. Кемерово в 1942г. на период прополки посевов, сенокоса и хлебоуборки с 10 июня по 15 октября было мобилизовано 14000 человек³. Мобилизации горожан на разные виды работ проводились в течение всей войны.

Во время уборочных работ использовался и автотранспорт города, оборудованный под передвижные мастерские для проведения ремонта тракторов и комбайнов в поле. В августе 1942г. для этих целей из Кемерово было направлено 25 автомашин⁴. Городской транспорт использовался и на вывозке хлеба. Так, на время уборочной 1944г. кемеровские предприятия и организации передали колхозам 31 машину с водителями. Каждая машина получала задание по вывозке хлеба и других продуктов на заготпункты⁵.

Большой объем работ выполнялся и в порядке шефской помощи. В 1944г. предприятия Кемерова шефствовали над 13 МТС и 5 совхозами и изготовили 32 % всех необходимых запчастей. В период уборочной на ремонте тракторов в МТС, совхозах и колхозах работали 400 рабочих и ИТР промпредприятий. На прополке и уборке горожане отработали 177 тыс. человеко-дней⁶. Кемеровский Азотно-туковый завод оказал в том же году следующую помощь подшефной Тарадановской МТС в проведении полевого ремонта тракторов для весеннего сева: направил бригаду из девяти квалифицированных рабочих и машину с полным набором инструментов для ремонта и материалы.⁷ В рамках шефства учебные заведения г. Кемерово оказывали практическую помощь школам механизации и курсам при МТС, где готовили кадры механизаторов в организации учебного процесса. Четыре учебных заведения – горный и химико-технологический техникумы и коксохимический и химико-технологический институты – были прикреплены к школе механизации НКСХ и трем МТС⁸.

Городские организации оказывали помощь и в проведении массово-политической и агитационной работы на селе. Партийный и комсомольский актив направлялся в качестве политруков и агитаторов в тракторные и полеводческие бригады. В период уборочной 1944 г. 500 чел. Городского партийного актива занимались агитационно-пропагандистской деятельностью в деревне⁹.

Таким образом, в военные годы помощь города селу была многосторонней – от посылки квалифицированных кадров и техники до агитационной работы. Шефство промышленных предприятий играло важную роль в материально-техническом обеспечении сельского хозяйства. В масштабах всей страны такая помощь оказывалась повсеместно, и это стало в конечном итоге одним из факторов победы над врагом.

1 ГАНО, ф. п-4, оп.33, д. 405, л.46-47.

2 Там же, д.395, л.76.

3 ГАНО, ф. г-1020, оп.2, д.135. л.277.

4 ГАНО, ф. п-4, оп.6, д.235, л.395.

5 ГАКО, ф. п-75, оп.1, д.137, л.57.

6. Там же, д.208, л.192.

7. Там же, д. 98, л.219.

8. Там же, д.32, л.58.

9. Там же, д.208, л.193.

Е.С.Генина

“ЦЕРКОВНОЕ ДВИЖЕНИЕ” В Г. КЕМЕРОВО В СЕРЕДИНЕ 1940-х гг.

Середина 1940-х гг. - особая веха в истории взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви. В годы Великой Отечественной войны сталинский режим, сделав ставку на сплочение общества под знаменами патриотизма, проводил политику сближения с церковью. Составляющей нового курса явилось создание в 1943 г. Совета по делам русской православной

церкви при Совнаркоме СССР, возглавляемого полковником госбезопасности Г.Г. Карповым. В задачи Совета, в частности, входило своевременное информирование Правительства СССР о состоянии церкви, ее положении и деятельности на местах. Тогда же было принято постановление СНК СССР № 1325 «О порядке открытия церквей»¹.

«Церковное движение» обозначилось в Кемеровской области в конце войны. В рассматриваемый период Уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при Кемеровском облисполкому являлся Ф. Узлов. Последний регулярно представлял в центр отчетные материалы. В сферу его контроля входило открытие церквей и молитвенных домов, деятельность духовенства, настроения духовенства и мирян, церковно-патриотическая работа.

Первая церковь, открытая в г. Кемерово, - Никольская церковь на правом берегу реки Томи. Она открыта 14 апреля 1945 г. решением Совета № 1537/а². Настоятелем Никольской церкви был зарегистрирован священник Саракуз. Он, священник с 1918 г., после раскулачивания в 1929 г. выслан в Сибирь, работал вольнонаемным в советских организациях на низших должностях до 1945 г. Ф. Узлов, выступая на областном совещании заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов ВКП (б) в декабре 1945 г., дал ему следующую характеристику: «Вульгарный материалист. На все церковные обряды придает форс театральности, из-за чего верующие не удовлетворены его работой, часто верующие жалуются, что слишком в нем много артистичности»³. Вторым кемеровским священником стал Благовидов. Он служил священником с 1914 г., после раскулачивания с 1930 по 1945 гг. занимался счетной работой на Урале и в Сибири. По словам Ф. Узлова, Благовидов «пытается произносить проповеди, касается материалистических мировоззрений, что социалистический строй должен был явиться»⁴. В начале 1946 г. Саракуз, обвиненный в злоупотреблениях, был снят. На его место определен священник Н. М. Шетнев, обладавший церковным стажем с 1915 г. Он отбывал адмссылку в Нарыме в 1928-1933 гг. и до 1945 г. работал бухгалтером⁵.

26 августа 1946 г. настоятелем Никольской церкви и

благочинным области зарегистрировали П. Г. Борисова, имевшего церковный стаж с 1921 г., епископа с 1924 по 1937 гг. П. Г. Борисов осужден по статье 58 УК РСФСР, отбывал 5 лет наказания в исправительно-трудовых лагерях г. Нарыма. Перемещен архиепископом из г. Ачинска Красноярского края, где служил настоятелем церкви⁶. Очевидно, что судьбой большинства священнослужителей стали сначала преследования, а затем стремление найти свое место «между церковью и властью».

В середине 1940-х гг. Никольская церковь принимала участие в церковно-патриотической работе. Только за первый квартал 1946 г. в фонд помощи инвалидам войны церковью внесено 5000 рублей и 50 штук полотенец⁷.

Следует отметить, что в первой половине 1946 г. из 7 действовавших приходов области только Никольская церковь г. Кемерово получала церковную литературу - журнал Московской патриархии⁸.

Какова же была граница дозволенного для церкви и верующих? Дважды в год разрешались церковные процесии (при согласовании маршрута с милицией), допускались крещение и венчание в церкви, отпевание в церкви и на дому. Разрешалось обучение детей закону божьему на дому, но только в индивидуальном порядке. Особый момент оказался связан с колокольным звоном. Если в 1944 г. разрешалось звонить лишь в церкви, то в 1945 г. было разрешено звонить на колокольне. Было получено разрешение заказывать колокола. В конце 1945 г. на уже упомянутом совещании возмущенный Ф. Узлов сообщал: «Религиозные уже в Кемерово собрали медь и серебро, причем тащат медь с заводов, собрали около 36 пудов меди и мешок серебра. Мастерская местпрома берется отлить колокол»⁹.

Вторая церковь, открытая в г. Кемерово, - левобережная Знаменская церковь. Она открыта по решению Совета № 19 от 13 октября 1947 г.¹⁰ Согласно штатному расписанию церквей Кемеровского Благочиния Новосибирской епархии на 1949 г., в Никольской церкви имелось 2 священника и 2 псаломщика, в Знаменской церкви - 3 священника и два псаломщика¹¹.

Известно, что в городе действовала религиозная община евангельских христиан-баптистов, состоявшая в 1946 г. из 215 человек, в основном из жителей Кемерова, старииков и домохозяек.

Общиной руководил пресвитер В. Н. Васильев, рабочий-маляр¹².

Нельзя не коснуться и вопроса об отношении власти к коммунистам, соблюдавшим религиозные обряды. За 1949-1950 гг. и 9 месяцев 1951 г. из областной парторганизации за соблюдение религиозных обрядов исключили 416 человек¹³. Очевидно, часть случаев пришлась на областной центр. Еще ранее, в информационном докладе в центр за второй квартал 1946 г., Ф. Узлов сообщал: «Влияние церкви в отдельных случаях проникает и в среду молодых коммунистов. Например, кандидат в члены ВКП (б) тов. Шуппа Ольга Дмитриевна в г. Кемерово пригласила к себе на дом священника Никольской церкви Благовидова Михаила для крещения своих двух детей. После обряда крещения о. Михаил был обильно угощен за праздничным столом. На этом "семейном торжестве" присутствовал коммунист Давыдов и другие»¹⁴.

Таким образом, события в г. Кемерово свидетельствуют, что деятельность церкви протекала в условиях временного ослабления государственного контроля. Сталинский режим, отстаивавший собственную идеологическую монополию, стремился видеть в церкви не авторитетного конкурента, а временного контролируемого союзника. Конец политику сближения положил 1948 г., год ужесточения режима, когда последовала волна репрессий по политическим обвинениям. Он стал переломным в государственно-церковных отношениях.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь в 1943-1957 годах // Вопросы истории. – 1995, № 8. С.36-56; Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943, 8 октября; ГАКО, ф.р-964, оп.2, д.1, л.4-5.

2 ГАКО, ф. п-75, оп.7, д.73, л.60.

3 ГАКО, ф. п-75, оп.1, д.263, л.73.

4 Там же, л.73.

5 ГАКО, ф. п-75, оп.2, д.6, л.8^{о6}-9, 63^{о6}.

6 Там же, л.63^{о6}.

7 Там же, л.8.

8 Там же, л.44.

9 ГАКО, ф. п-75, оп.1, д.263, л.75.

10 ГАКО, ф. п-75, оп.7, д.73, л.61.

11 ГАКО, ф. р-964, оп.1, д.28, л.2.

12 ГАКО, ф. п-75, оп.2, д.6, л.40.

13 ГАКО, ф.п-75, оп.7, д.4, л.20.

14 ГАКО, ф.п-75, оп.2, д.6, л.48.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЕМЕРОВОЛАГА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В послевоенный период Кузбассу, как и всей стране, понадобилось много сил, чтобы восстановить фактически выведенный из строя жилищный и производственный фонд, причем в условиях, когда финансовых средств и людских ресурсов на выполнение задач послевоенного жилищного и промышленного строительства в области не хватало.

Выход из критической ситуации был найден. В 1946 г. в ведущих городах Кузбасса (Сталинске и Кемерове) созданы новые лагеря, осуществлявшие работу в сфере гражданского строительства и на производстве. Это Кузбасслаг и Кемероволаг.

Работа по организации Кемероволага началась в середине 1946 г. Руководство ГУлага определило базовый лагерь, откуда должна была прибыть рабсила, технический парк и обслуживающий персонал. Им стал Севдинлаг. Для организации лагеря и его периферийных отделений из ресурсов Севдинстроя, решено было передать Вельский стройдвор, с полным комплектом оборудования и заключенными в количестве 300 человек¹. В случае острой необходимости Севжилдорстрой, по планам ГУлага, смог бы быстро развернуть выпуск домов на Кулойском стройдворе, который в 1946 г. как раз был законсервирован из-за отсутствия строительного леса. Переводился полный комплект оборудования Вельского кирпичного завода. В Кемероволаг переходило лабораторное оборудование, техническая библиотека, авторемонтная мастерская, электростанция ЖЭС – 30, лошади с телегами и санями и т.д. Всего более 25 наименований. Первоначально планировалось подготовить на Вельском стройдворе 5-6 сборных домов, 6 бараков и вывести их в Кузбасс. Назначенный начальником Кемероволага Мосевич с 16 сентября 1946 г. послал телеграмму на имя начальника ГУЛЖДС МВД Френкеля, где отмечал, что для нового лагеря нужно не только техническое оборудование, но также кадры и заключенные, последних он запросил 600 человек². Получив

разрешение на отбор сотрудников из аппарата Севдвинстроя и переброску их в Кузбасс, Мосевич 24 сентября 1946 г. представил в ГУЛЖДС УВД списки работников нового лагеря. Намечено было перевести 207 сотрудников Управления Вельского отделения и штаба охраны. Из них 85 заключенных.

Для организационной работы до приезда лагеря в Кемерово была направлена группа из 9 человек, в функции которой входило установление связей с заводами, местными организациями, определение места и детальная разработка плана расположения лагеря, построек городков и домов, с условием, чтобы они находились на сконцентрированной территории и рядом были подъездные пути; выяснение возможностей снабжения лагерного городка электроэнергией, возможности и условия использования на заводах складских помещений для грузов ООС и ОТС лагеря, а также для размещения лошадей, другого скота, автомашин. Следовало выяснить и условия получения местных стройматериалов.

Группа из Вельска приступила к подготовительной работе по размещению лагеря в Кемерове. Трудностей хватило сверх меры. С одной стороны город был заинтересован в дополнительной рабочей силе, тем более бесплатной, с другой, лагерь создавал лишние хлопоты местному руководству и некоторый дискомфорт для населения. Однако самым большим неудобством для местной власти являлось то, что с лагерем приходилось делиться продуктами, местным стройсырьем для содержания самого лагеря и др. Хотя лагерь и подчинялся МВД, имел свою материальную базу и дотации от государства. Тем не менее, город был заинтересован в Кемероволаге, т.к. гражданское строительство полностью ложилось на него. Город освобождал свою рабочую силу, кадры, денежные средства, мог перебросить их в другую сферу.

1946 г. для Кемероволага был годом организационным. В это время лагерь решал свои специфические проблемы. Судя по телеграммам между начальником Вельского лагеря и Кемероволага было не все спокойно, между ними начались споры кадровом обеспечении и управлении. Как видно квалифицированные кадры, имевшие большой опыт работы, организаторские способности, высоко ценились в системе Гулага.

26 сентября 1946 г. в соответствии с приказом министра внутренних дел СССР от 4 сентября 1946 г. за № 359 и распоряжением начальника ГУЛЖДС МВД СССР генерал-лейтенанта Френкеля от 7 сентября 1946 г. за № 18/1-923 была произведена передача личного состава и хозяйства Севдвинлага новообразованному лагерю Кемерова³.

Производственные предприятия Кемероволага были расположены следующим образом: а) на правом берегу Томи Управление, автоколонна, строй завод 31, стройплощадка шахты «Северная», автоотряд №1; б). на левом берегу р. Томи – строй завод № 2, стройплощадка «Искитимка», автоотряд № 2 в) в г. Ленинск-Кузнецком – строй завод № 3, две строительные площадки, автоотряд № 3. Основными видами деятельности заключенных в лагере были: строительство жилых домов (Соцгородок, ул. Черняховского, центр и др.), работа на шахтах (погрузка, разгрузка вагонов с углем, отгрузка торфа), выполнение контрагентских работ (на элеваторах, мельницах, ловля рыбы), работа на кирпичном заводе № 5 и т.д.

В Кемероволаге и его отделениях были не только политические, но и репатриированные (немцы, прибалты и др.). Жили и работали они вместе с другими категориями заключенных, лишь стенами бараком отделялись друг от друга. Репатриированных (начиная с 14-летнего возраста) направляли также, как и других заключенных на тяжелые виды работ, вплоть до подземных в шахтах и тяжелых на заводах. Пробыли репатриированные в Кемерово и других отделениях лагеря до начала 1948 г. После принятия постановления партии и правительства об отправке вывезенных с родины иностранцев, их вывезли с территории Кузбасса около 10 тыс. человек⁴.

1 Телеграмма начальника Кемероволага в ГУЛЖС Френкелю 16.09.1946 г. //Текущий архив УВД Кемеровской области, папка № 4. Кемероволаг, л.1-2.

2 Там же, л. 1-2.

3 Приемно-сдаточный акт передачи руководства Севдвинлага руководством СССР со стороны А.А Мосевича. новому руководителю Н.Г Нечитайло. 26 09 1946 г. //Там же, л.21.

4 Информационная справка о репатриированных, находившихся в г. Кемерове, составленная 20 01.1948 г.// Там же.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КЕМЕРОВО В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГОДОВ.

Общественно- политическая жизнь советского общества, начиная со второй половины 50-х годов, вступила в новую полосу своего развития. Не обошел стороной этот процесс и г. Кемерово. Примером могут служить события в тресте № 96..Кемеровский обком КПСС в сентябре 1955 года обсудил вопрос о массовых беспорядках среди рабочих бывших строительных батальонов треста № 96¹. Большие группы рабочих бывших строительных батальонов, в связи с продлением им срока работы с 10 сентября 1955 года, перестали выходить на работу. Ситуация еще более накалилась 13 сентября, когда рабочие явились в трест с требованием дать им расчет в соответствии с приказом министра обороны о демобилизации их сверстников. Управляющий трестом и главный инженер были взяты в заложники и силой принуждены подписать приказ об увольнении стройбатовцев. Прошли выступления и на улицах города. На заседании бюро обкома, полностью посвященного данной проблеме, отмечалось, что беспорядки произошли потому, что после распоряжения Совета Министров о продлении этому контингенту срока пребывания на стройках до 1 апреля 1956 года не было проведено никакой разъяснительной работы. Недовольство рабочих было усилено рядом других причин. В частности, не повышались своевременно разряды рабочим, допускались обсчеты рабочих на производстве, а жилищно-бытовые условия «имели серьезные недостатки». Партийная, комсомольская работа в тресте практически отсутствовали, партийные и комсомольские собраний не проводились, не было агитационной и информационной работы. Как результат, ослабление идейности рабочих, стихийность выступления, непредсказуемость действий.

На том же заседании обкома отмечалось, что Кемеровский горком, Кировский и Заводский райкомы КПСС, своевременно получили сигналы о недовольствах среди рабочих и об угрозе

невыхода их на работу. Однако партийные структуры не придали значения данным фактам и никаких мер по предотвращению беспорядков не приняли.

В результате беспорядков аппарат областного управления КГБ и облвоенкомат были обвинены в «политической беспечности», которая проявилась в незнании, что рабочие готовились к организованному невыходу на работу. Не обошли критикой и органы внутренних дел. было отмечено, что они не приняли мер к пресечению «хулиганских действий со стороны отдельных рабочих в здании управления трестом и на улицах города.

Для исправления сложившейся ситуации было поручено: срочно исправить и наладить массово-политическую работу среди стройбатовцев на производстве и по месту работы. Перед Министерством обороны был поставлен вопрос о снятии военкома с работы. В Министерство строительства СССР направлена просьба об увеличении субсидий для улучшения жилищно-бытовых условий в тресте № 96. Конкретными виновниками беспорядков были названы руководители различных уровней власти и вопрос об их работе рассматривался в дальнейшем на бюро горкома и райкомов партии. Естественно, были уголовно наказаны и непосредственные зачинатели беспорядков, однако суворых мер наказания как в период 30-х годов вплоть до ВМН не последовало.

В истории города Кемерово это было первым беспрецедентным выступлением большой массы организованных рабочих, которая всколыхнула всю общественную жизнь города. На наш взгляд это была первая попытка определенной социальной группы высказать свое неудовольствие существующей системой управления. Тем более, что общая политическая ситуация в стране в данный период благоприятствовала событиям.

РАЗВИТИЕ ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЫ В КЕМЕРОВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

Изменение численности занимающихся греко-римской является результатом внутренней политики государства. Отношение к спорту в Советском Союзе всегда было не однозначным. Перед спортивными организациями в довоенное время была поставлена задача - подготовить выносливых и сильных людей, способных воплощать в жизнь идеи партии. В связи с этим спорту уделялось значительное внимание.

Массовое развитие физической культуры и спорта в довоенные годы имело большое значение для развития как региона, так и города в частности. Перед Кузбассом стояла задача стать не только промышленным районом, но и занять достойное место в спортивной нише.

В условиях военного времени перед руководством города задачи развития спорта отошли на второй план. Однако с наступлением мирного времени они так же требовали решения. Началось планирование спортивных мероприятий, возрождение различных видов спорта, среди которых одной из первых стала греко-римская борьба.

Спортивные программы обязательно включались в массовые мероприятия, широкое развитие получила работа спортивных секций. Секции по различным видам спорта были организованы практически при каждом крупном предприятии. Эти Добровольные Спортивные Общества объединяли людей разных профессий.

В Кемеровской области - области угольной промышленности, во второй половине 1940-х годов ведущим спортивным обществом был «Угольщик». Он располагался практически во всех городах области, в том числе и в Кемерове, где вели активную работу районные советы Добровольного Спортивного Общества (ДСО) «Угольщик». Ведущими видами спорта в нашем городе в послевоенное десятилетие были: легкая атлетика, футбол, гимнастика, лыжи, борьба, штанга. ДСО «Угольщик» имел

большое значение для развития физической культуры и спорта как Кемеровской области, так и города Кемерова. Областные и городские команды на 80-90%, практически по всем ведущим видам спорта, состояли из представителей «Угольщика»¹.

В мае 1947 г. были проведены первые послевоенные областные соревнования по греко-римской борьбе, которые прошли в соответствии с новыми весовыми категориями, утвержденными Всесоюзным комитетом по делам ФКиС. В соревнованиях принимало участие четыре команды: от Сталинска - две команды, от Киселевска и Кемерова по одной команде, а также личники от Прокопьевска - один, от Сталинска - 12 человек. Всего 39 человек. Из них мастеров спорта - 1,1 разряд - 2, III разряд - 4, остальные борцы не имели присвоенных разрядов². По результатам лично-командного первенства первое место заняла команда города Сталинска.

Прошедшие соревнования показали низкую техническую подготовку некоторых борцов, не знание элементарных приемов по греко - римской борьбе. Как следствие встал вопрос о необходимости совершенствования техники и проведения более частых матчевых командных встреч, а также матчевых встреч открытого ковра.

Активизировали работу спортивные секции по греко-римской борьбе в городах Сталинске, Кемерово, Киселевске. Прокопьевске, которые уже во второй половине 1947 г. выставили своих представителей для участия в лично-командном первенстве Кемеровской области по классической борьбе, основной целью которого было: 1) повышение спортивно-технического уровня борцов; 2) выявление лучшего коллектива по постановке работы по данному виду спорта; 3) пропаганда греко-римской борьбы и привлечение к занятиям новых физкультурников.

Соревнования проводились областным комитетом по делам ФКиС в г. Сталинске. В этих послевоенных соревнованиях приняли участие 27 борцов по 6 весовым категориям из 4-х городов Кемеровской области³.

Прошедшие соревнования показали заинтересованность спортивных секций в аналогичных встречах, чтобы совершенствовать технику борьбы. А уже матчевая встреча городов 1948 г. показала, что участники этих соревнований

выступали более подготовлено. Однако представители города Кемерова не попали в число сильнейших.

Прошедшие соревнования обозначили ряд проблем связанных с развитием греко-римской борьбы не только в городе Кемерова, но и в Кузбассе. Одна из которых - недостаточное финансирование, но это была больше объективная причина, так как основные средства шли на восстановление народного хозяйства после войны. Другой причиной стала недостаточность тренерских кадров по данному виду спорта. Область и города самостоятельно решить проблему с кадрами не могли из-за плохого учета специалистов на местах. К тому же были недостатки в работе с физкультурными кадрами, среди которых: 1) отсутствие ясности в их аттестации; 2) отсутствие четкой системы распределения физических кадров, так как каждое ведомство самостоятельно принимало, увольняло и перемещало работников ФК.

В итоге к концу 1940-х годов комитет ФК и С по Кемеровской области принял решение: 1) провести аттестацию физкультурных кадров, в том числе тренерских; 2) перемещением кадров по ФК будет заниматься только комитет по ФК; 3) организовать при пединституте г. Сталинска факультет Фкис⁴.

Проведенные мероприятия позволили активизировать занятия греко-римской борьбой в секциях и привлечь значительное число молодежи.

Проведенные соревнования показали значительное улучшение работы по классической борьбе, особенно большой рост разрядников. За 1949 г. по области было подготовлено борцов I разряда - 6 человек, II разряд - 7. Однако классическая борьба, как по результатом матчевых встреч, так и по подготовке тренерских кадров находилась на очень низком уровне в городах Прокопьевске, Анжеро-Судженске, Кемерово⁵.

Положение значительно изменилось только в 1950-е годы так как происходит рост интереса к занятиям классической борьбой, который сопровождался и финансовой поддержкой области. Начинается массовая подготовка спортсменов разрядников среди которых значительное число занимают кемеровчане.

1 ГАКО, ф.р-411, оп.1, д.5, л.2.

- 2 ГАКО, ф.р-411, оп.1, д.16, л.86.
3 ГАКО, ф.р-411, оп.1, д.9, л.104-106
4 ГАКО, ф.р-411, оп.1, д.5, л.38
5 ГАКО, ф.р-411, оп.1, д.55, л.320-321

С.Е. Мишенин

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФОРМАХ, МЕТОДАХ И УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ г. КЕМЕРОВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (по материалам Кемеровского городского комитета КПСС

1988 – 1991 гг.)

По мере удаления от начала активных трансформационных процессов постепенно ослабляется степень политизации осознания прошлого, что позволяет приступить к научному познанию этого явления. А одним из путей к этому является выявление предпосылок нового состояния общественного мнения.

Предпосылок было много. Но в этом сообщении остановимся на одной из них: на изменении в массовом сознании отношения к управлению экономикой.

Когда начались подобные процессы, еще предстоит документально выяснить. Но в 1988 г., незадолго до начала массовых забастовок, произошла активизация этого процесса.

Это связано как с ухудшением экономических показателей развития области, так и с развитием протестного общественного движения. И то, и другое стимулировало те умственные процессы, которые до этого существовали в режиме «кухонных», «застольных» и т.п. бесед. Накануне забастовочного движения стало пробуждаться гражданское самосознание населения. Оно стало искать повода, чтобы стать известным официальной власти. Вполне возможно, что в этом акте заключалась надежда, что он может привести к изменению политического курса руководства

КПСС и Советского государства.

В числе таких поводов стало обсуждение тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. Организовывали его централизованно по всей стране. Докладчиков на них определяли из числа лояльных власти коммунистов. Можно предположить, что через этот акт официальное советское руководство пыталось в очередной раз консолидировать общество. Тезисы обсуждали и в крупных организациях КПСС г. Кемерово¹. Но вот результат этого обсуждения, как и по всей стране, был противоречивым.

Как и ожидали официальные властные структуры, тезисы получили одобрение. Но в отличие от подобных актов в прошлом, на собраниях одобрение. Но в отличие от подобных актов в прошлом, на собраниях коммунистов высказывались позиции, которые свидетельствовали о зреющем в обществе недовольстве. И обращение к отчету по таким собраниям в г. Кемерово, позволит нагляднее представить и понять вызревание одной из предпосылок грядущего коренного преобразования общества.

Из всех сюжетов, по которым высказывались кемеровчане, в настоящем сообщении предлагаются только вопросы управления, главным образом, экономикой.

В основном высказывались инженеры, руководители, т.е. лица обычно с высшим образованием. Кстати, в своем студенческом прошлом по курсам экономики, научного коммунизма, они получали стереотип представлений по управлению в советском обществе. Этот стереотип поддерживался разными формами экономической и политической учебы.

Но, как показали последующие события, эти позиции не переросли в убеждения. Процесс гласности и демократизации, которое пыталось развернуть советское руководство во второй половине 1980-х гг. (нацелен он был на это или нет) обнаружил у значительной части прежде формально сторонников системы совсем иные представления. Теперь их не боятся высказывать не только отдельные люди, но и целые коллективы, например, треста «КузбассТИСИЗа», «Кемеровогражданпроекта».

За что же высказывались участники собраний?

За введение возрастного ценза для руководящих работников. За выборы всех руководящих органов КПСС. Следовательно, партийные массы были недовольны порядком выдвижения на

руководящие должности. Они осознавали, что с их мнением не считаются. А на руководящих постах люди работают не эффективно, подолгу задерживаются, не создавая возможность для выдвижения другим.

За высказывание объективной оценки предшествующей советской истории. Следовательно, рядовые члены партии как минимум сомневались в истинности заявлений руководства.

За упразднение в комитетах КПСС отраслевых органов. Из этого можно заключить, что в обществе зрел протест против централизованного прямого управления.

За запрещение строительства объектов химии и закрытие действующих химических производств, не имеющих эффективных очистных сооружений, в г. Кемерово. За прекращение всякой производственной деятельности в тех регионах страны, где наносится невосполнимый урон природе.

За прекращение работы нерентабельных предприятий путем присоединения их к экономически сильным или расформирования.

За направление всех средств на социальные программы и развитие сельского хозяйства. И т.д.

Все это свидетельствовало о нежелании партийных масс, невзирая на последствия, продолжать режим «догоняющего» развития, если он не ведет к явному улучшению условий труда и быта.

Эти пока еще рекомендации свидетельствовали о том, что массовое сознание уже перестало жить или, по крайней мере, публично выражаться категориями и понятиями официальной идеологии. Оно уже не принимало руководящей роли КПСС и ее идеологии, не принимало тоталитарного устройства общественной системы; не желало жить в режиме «догоняющего» развития с существенными издержками в области социального развития. Так своеобразно в массовом сознании отразился общественный сдвиг если не в доходах, то в желании получать эти доходы и здоровые условия жизни.

Однако такое сознание еще не порвало с официальными установками и единодушно высказывалось за продолжение реформаторского курса. Оно еще формально не было готово к протестному действию. Высказывалось только протестное

желание. Массовое сознание находилось в ожидании лишь повода, чтобы от мысли перейти к действию. Создавалась ситуация перехода от состояния т.н. «лишнего человека» в одной общественной системе к «человеку действия» для какой-то другой общественной системы: человек осознавал, не только что ему не надо, но и пытался осознать, начинал осознавать что ему надо.

Но сразу отметим, что сейчас, после более чем 10 лет от анализируемых событий, надо признать: полная степень конструктивности представлений того времени до сих пор не проверена практикой.

Так на местном, городском уровне закладывались предпосылки для широкого движения протеста, которое станет органической частью т.н. «бархатной» революции.

1ГАКО, ф. п-15, оп.41, д.31, л.13 – 17.

О.П.Кузнецова

ОПЫТ ОЛИМПИЙСКОГО ЧЕМПИОНА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНЕНКО

КАК ФАКТОР ПРОПАГАНДЫ СПОРТА СРЕДИ ДЕТЕЙ

Главной задачей физической культуры и спорта является оздоровление молодежи, воспитание воли и характера путем привлечения к систематическим занятиям спортом. В наши дни специалисты физической культуры занимаются проблемой организации досуга подростков и их физическим воспитанием. Для этого создана материальная база, обеспечивающая занятия физической культурой. Работают учреждения дополнительного образования: клубы, детско-юношеские спортивные школы, общеобразовательные учреждения. Однако существует еще один очень важный фактор, говорящий в пользу привлечения молодежи к спорту: не занятость подростков, подверженность их дурному влиянию дворовых «авторитетов».

Основной путь решения этой проблемы - проведение

агитационно-пропагандистской работы с детьми на примере наших выдающихся спортсменов – участников Олимпийских игр и призеров международных соревнований. Часто основными мотивами прихода подростков на занятия являются примеры звезд спорта, лучшего друга, старшего брата, имеющего спортивный опыт; а также положительного влияния тренера – кумира подростков.

Одним из звезд Кузбасского спорта является чемпион Олимпийских игр Вячеслав Иванович Иваненко. Впервые он начал заниматься легкой атлетикой по примеру старшего брата Геннадия, который был кандидатом в мастера спорта, чемпионом России среди юниоров. К тому же тренер Геннадия заслуженный тренер СССР, РСФСР Ю.В. Подоплелов пользовался большой популярностью и являлся авторитетом у подростков.

Период начала занятий оказался для Вячеслава очень сложным, за успехом следовала полоса неудач, которые тяжело были по самолюбию. Имея хорошие физические данные, для стабильности результатов ему не хватало силы воли, спортивного опыта – и Вячеслав ушел из секции. Обретя внешнюю свободу, внутренне он остался у Ю.В. Подоплелова и через год он вернулся с серьезными намерениями достичь звания мастера спорта по легкой атлетике.

После долгих настойчивых тренировок он достигает заветной мечты, а в 1985 году Вячеслава включают в состав сборной команды страны. Выступая на чемпионате Европы, он был поражен успехом спортсмена из ГДР, олимпийского чемпиона Х. Гаудера. Его опыт, техника и тактика спортивной ходьбы были притягательны для нашего спортсмена. Готовясь к Олимпийским играм в городе Сеуле Вячеслав прошел свыше 1200 км. Вместе с Юрием Васильевичем они кропотливо изучали технику Гаудера и его земляка Вайгеля. Немецкие спортсмены явились для Иваненко образцами легкоатлетической техники, и от них можно было многому научиться. Благодаря упорному, целеустремленному характеру Вячеслава он превзошел результаты своих кумиров-соперников и выиграл «золото». Успех В.И. Иваненко произвел настоящий фурор в стране, городах области, не говоря уж о поселковых мальчишках. Появилось множество желающих заняться этим видом спорта. Таким образом, этот пример говорит

о том, как важна пропаганда деятельности спортсменов высокого класса, таких, как В.И. Иваненко.

Зная их сложный путь в спорте, их историю, дети будут стремиться к достижению вершин в спорте, видя перед собой образец для подражания. И даже если они не станут чемпионами, они закалят свою волю и воспитают характер.

В.Н.Егоров

ЗАВЕТНАЯ КНИГА (Воспоминания о друге моего отца)

Друг мой закадычный !
Друг мой фронтовой !
Много похлебали
Мы беды с тобой.
Вспоминать не будем,
Не поверят – нет !
Как на ранах наших
Таял красный снег...

Иван Балиболов, гвардии капитан,
комбат 12 отдельной Бухарестской
бригады РГК

г. Кемерово, 7 марта 1982 г.

Этот отрывок из стихотворения Ивана Алексеевича Балиболова, которое он посвятил моему отцу, своему фронтовому другу, комбатареи Никифору Тарасовичу Егорову в день 70-летия со дня рождения, является подтверждением старой и верной дружбы, зародившейся в далёкие 30-е годы XX века, в период их срочной службы в Красной Армии на Дальнем Востоке.

Не останавливаясь на биографических подробностях этих неординарных, со своей сложной судьбой, разных и в то же время близких по духу друзей, хочу поделиться некоторыми

воспоминаниями о незабываемых встречах и творческом общении с замечательными людьми - Иваном Алексеевичем Балибаловым и его супругой Анастасией Павловной Ситниковой.

Так случилось, что в начале 80-х годов, я работал в Кемеровском городском саду, заведующим бюро культурного обслуживания «Досуг». Фирма «Досуг» была первой в стране и процветала. Начиная с 1982 года, «провинциальный парк-миллионер» – Кемеровский городской сад, по основным показателям деятельности вошёл в число лучших парков культуры Советского Союза и естественно, своими достижениями стал привлекать внимание многих посетителей и специалистов культуры.

Воспоминания далёкого детства, связанные с семейными посещениями городского сада, любопытство жителя города, историческое образование и территории на которой я работал, не давали мне покоя, т.к. очень захотелось как можно больше узнать об этом красивом и памятном месте.

Мои исследования начались в апреле 1983 г. с работы в Кемеровском областном государственном архиве, где в докладах и отчётах о работе Щегловского городского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925-1926 г.г., обнаружил необходимые архивные сведения об основании в 1926 году городского сада.

В докладе о работе Щегловского горсовета за время с января по 1-е октября, в разделе «Благоустройство города» сообщалось: «...Огорожен городской сад на берегу реки Томи и посажено 7900 деревьев»¹.

В отчёте о работе Щегловского горсовета с 1 февраля 1926 г. сведения об основании горсада также подтверждалась в разделе IV «Что практически проведено» 1. В области благоустройства города. По главным улицам прорыты канавы и устраиваются тротуары, для выполнения этой работы привлечено население. Усилено освещение города, оборудован сад на берегу реки Томи, произведена посадка деревьев в нём, обнесён забором...». Сведения подтверждены и в отчёте горсовета за III квартал 1926 г. «...Загорожен городской сад, в котором произведена посадка деревьев и очистка дорожек»².

Продолжение исследований произошло в гостеприимной квартире Балибаловых. Дружеские отношения между нашими

семьями, позволили мне без особого труда встретиться с Иваном Алексеевичем и Анастасией Павловной, изложить им суть проблемы интересовавшей меня и найти необходимую моральную и информационную поддержку.

При первой встрече я узнал много интересного о том, где и что, находилось в городском саду в предвоенные, 30-ые и 40-е годы XX века.

Особенно меня заинтересовала история деревянного одноэтажного здания, расположенного в северо-западной части территории городского сада, в котором в 1960-90 г.г. находилась столярная мастерская и складские помещения горсада (к сожалению, это здание сгорело в декабре 1999 г.). «Домом художников» называл это здание Иван Алексеевич, потому что в нём в 1940-50-х г.г. жили и работали художники. Дом находился в живописном месте рядом с «черёмуховым колком». В 1916-1918 г.г. в доме жил главный инженер Кемеровского коксохимического завода Лоханский И.И.. В 1930-х годах в этом доме находилась редакция окружной газеты «Кузбасс», а затем и дом художников.

Сегодня на территории городского сада сохранилось лишь деревянное здание бывшей детской больницы, ставшее в последствии управлением городского сада. В настоящее время в нём находятся игровые автоматы и «комната смеха».

Супруги Балибаловы, чтобы обострить мою заинтересованность к истории и культуре города, в завершение встречи дали почитать подшивку газет «Кузбасс» 1930-х годов. Материалы, опубликованные в газете, осветили многие интересные исторические события и факты, происходящие в стране и городе, а также представили информацию о деятельности городского сада и других учреждениях того времени.

При следующей нашей встрече по моей просьбе Иван Алексеевич на 3-х бумажных листках начертил планы-схемы городского сада, с прилегающими к нему территориями улиц и рекой. Эти планы горсада, нарисованные Иваном Алексеевичем на основании совместных воспоминаний с Анастасией Павловной, до сих пор хранятся в моём личном архиве и обязательно как и другие документы, будут переданы в музей.

Последующие две встречи принесли много интересных сведений о послевоенной истории городского сада, о его

материально-техническом оснащении и его бывших директорах.

Например, аттракцион «Гигантские шаги» был установлен в 1948 году, первое в городе рекламбюро и первый пункт проката были открыты в городском саду. Первая неоновая реклама в Кемерово была установлена на центральном входе в городской сад. Один из директоров горсада Ашарович Изя (работавший с августа 1956 по апрель 1961 года) был чемпионом РСФСР по настольному теннису. В этот же период были укреплены берега, а на Притомской набережной были установлены традиционные для советского времени бетонные, скульптурные изображения спортсменов и т.д.

Итогом наших встреч по возрождению истории городского сада, явился подарок Ивана Алексеевича – новое издание книги «Кемерово вчера, сегодня, завтра», с его автографом.

Минуло два десятилетия. Беру с полки заветную книгу, в которой с 1991 года хранится газетный некролог о кончине И.А. Балибалова и фотография двух друзей–фронтовиков Ивана Алексеевича и Никифора Тарасовича. Открыв первую страницу, трепетом читаю: «Виктору Никифоровичу – потомственному энтузиасту Земли Кузнецкой – с чувством восхищения и надеждой, что ты, полностью отдашь свой талант родному городу. Иван Балибалов. Кемерово. Апрель 1983 г.».

Прочитав это, я только сегодня осознал какие большие надежды возлагал на меня этот мудрый, добрый и суровый друг моего отца и что я, к сожалению, не смог в полной мере оправдать его надежды. Во истину, мы все в долгу перед нашими родителями и тем старшим поколением советских людей, которые в тяжелейших условиях отстояли и подняли из руин нашу страну.

Мне, историку по образованию, родившемуся и всю сознательную жизнь прожившему в городе Кемерово до глубины души больно, когда новоявленные «земляки», претендующие на историко-культурное всезнайство с полным отсутствием чувства любви и гордости за свою родину, пытаются тенденциозно комментировать и фальсифицировать современную историю Кемерова и Кузбасса, наклеивая ярлыки на исторические события и людей, в том числе на Ивана Алексеевича Балибалова. Знаю, что время рассудит, кто есть кто.

Мне очень хочется, чтобы чувства патриотизма и преданной любви к моему родному городу, какими обладал Балибалов, стали

жизненной необходимостью каждого кемеровчанина. Поэтому светлая память о летописце города должна храниться не только в нашей памяти, но прежде всего в наших делах.

«Балиболовские чтения», это еще один из реальных шагов к пониманию значения жизни и творчества журналиста-краеведа, автора книги «Кемерово вчера, сегодня, завтра».

Надеюсь и верю, что при поддержке администрации города, историко-архитектурный музей «Красная горка» станет уникальным Музеем истории города Кемерова, в составе которого, обязательно должен работать филиал муниципального музея - музей-квартира Ивана Алексеевича Балиболова.

1 ГАКО, ф. р-18, оп.1, д.25, л. 21,24.

2 Там же, л. 9-10.

Н.М.Песняк

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТОМСК-КЕМЕРОВО

В истории Сибири в 1888г. произошло знаменательное событие: было открыто первое высшее учебное заведение в Зауралье – Томский госуниверситет, а вторым через 8 лет стал Томский технологический (впоследствии политехнический) институт, сыгравшие важную роль в развитии производительных сил Сибири, в подготовке высококвалифицированных инженерных и научных кадров. Впоследствии эти вузы способствовали созданию новых учебных и научных центров в Сибири и особенно в Кузбассе.

В Томске сразу же сложилась сильная школа отечественных геологов: В.А. Обручев, П.П. Гудков, М.А. Усов, К.А. Радугин, А.В. Лавровский и др. Они продолжили исследования Кузнецкого бассейна, начатые еще в 1914 году крупным специалистом по геологии угля Л.И. Лутугиным. Однако, в дореволюционный период добыча угля в Кузбассе развивалась медленно за счет строительства мелких шахт с примитивным оборудование и использованием низкоквалифицированной дешевой рабочей

силой. Валовая продукция всей промышленности Сибири оценивалась в 1912 г. в 101 млн. рублей, общая мощность нескольких мелких электростанций равнялась 20 тыс. квт, годовая выработка электроэнергии – 30 млн. квт/ч. Добыча угля составляла два млн. тонн.

В начале 1920-х годов в связи с планом ГОЭЛРО и созданием Урало-Кузнецкого угольно-рудного комплекса перед Кузбассом открылась перспектива быстрого экономического развития.

Томскому технологическому институту отводилась важная роль в подготовке инженерных кадров. Здесь сформировался сильный горный факультет, включающий широкий набор очень необходимых специальностей по строительству шахт, разработке рудных и нерудных полезных ископаемых открытым и подземным способами, горным машинам и горной электромеханике, маркшейдерскому делу, обогащению и брикетированию углей. Однако, востребованы были не только горняки; многие кемеровчане, особенно старшего поколения, работавшие на химических предприятиях и в машиностроении, в энергетике являлись выпускниками томских вузов.

На кафедрах горного факультета ученые занимались научно-исследовательской работой. Профессор, доктор Дмитрий Александрович Стрельников работал в области вскрытия и подготовки шахтных полей, выбора наиболее рациональных размеров выемочных участков.

С 1940 по 1944 гг. в Томском политехническом институте работал выдающийся ученый профессор Николай Андреевич Чинакал, изобретатель высокоэффективной щитовой системы разработки мощных крутопадающих пластов Кузбасса. Впоследствии изобретатели, рационализаторы Кузбасса создали на этой основе различные новые модификации щитовой системы, значительно расширив ее область применения. Передовые бригады шахтеров ставили мировые рекорды месячной добычи угля по забою, по шахте. Щитовая система до последних лет являлась ведущей при разработке крутых и крутонаклонных пластов в Кузбассе. Ежегодная экономия государственных средств в результате применения щитовой системы разработки в Кузбассе исчислялась десятками миллионов советских рублей (при соотношении

1 рубль - 1 доллар).

Щитовая система явилась новым техническим направлением и выдающимся достижением, которая открыла новое направление в развитии технологии добычи угля под передвижными механизированными крепями. Идея движущегося крепления оказалась весьма прогрессивной и сейчас является ведущей при разработке самых совершенных горных машин и комплексов.

Большой вклад в создании теории резания горных пород, в создании горных машин внес профессор, доктор, академик Олег Дмитриевич Алимов. Под его руководством в 50-х годах на кафедре горных машин сформировался творческий коллектив; они разработали более совершенные бурильные машины типа ЭДП-14, ЭДП-20, опытная партия которых была изготовлена на Томском электромеханическом заводе. В 1961 г. автор этих строк проводил на кемеровской шахте «Бутовская» промышленные испытания этих машин. Выяснилось, что применение ЭДП-14 и ЭДП-20 сокращают время бурения шпуров в забое от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ в зависимости от крепости пород в сравнении с применяемыми электробурами ЭБК-2М.

Следует также отметить высокую результативность конструкторов СКБ Томского электромеханического завода горношахтного оборудования (ТЭМЗ). Этот завод поставлял шахтам широкую номенклатуру машин, работающих на электрической, пневматической и гидравлической энергии для горных предприятий. На все шахты страны и за рубеж поставлялись отбойные молотки, электросверла для бурения шпуров, вентиляторы подземного проветривания, в том числе знаменитый вентилятор «Проходка-500», получивший в 1957 году большую серебряную медаль на Брюссельской международной выставке. В 30-х, 40-х и 50-х годах на шахтах Кузбасса львиная доля получаемого угля добывалась буровзрывным способом, а на сверхкатегорийных, где использовалась пневматическая энергия, отбойными молотками «стахановскими» типа ОМСП-5, весом 10,5 кг. Естественно, что работать в забое 8 часов таким молотком было утомительно. В 1956 г. конструкторы ТЭМЗ создали облегченную конструкцию отбойного молотка типа ОМП-8. Автору этих строк поручено было испытать ОМП-8 на кемеровской шахте «Центральная» в очистных и подготовительных забоях. Шахтерам

очень понравилась новинка. Действительно вес ОМП-8 был меньше на 2,5 кг, значительно снижена отдача на руку, а количество ударов пики по отбойке угля увеличилась в 1,5 раза. Молотки были рекомендованы к серийному выпуску. В дальнейшем и ОМП-8 были усовершенствованы с уменьшением веса на 2 кг и снижением вибрации до санитарно обоснованных норм.

В 1950 г. был образован Кемеровский горный институт. В его создании участвовали Московский горный институт и Томский политехнический институт.

В 1962 г. по решению правительства все горные специальности Томского политехнического института были переведены в Кемеровский горный институт.

В настоящее время для индустрии Кузбасса наступили нелегкие времена и не потому, что страна вступила в постиндустриальное развитие, а вследствие того, что ныне не сфера производства является ведущей, а сфера обращения. Инженер это уже не герой нашего времени, а – коммерсант, в условиях криминализации нашего общества. Это противоречит здравому смыслу и не может долго продолжаться.

Аганбегян А., Ибрагимов Э. Сибирь не понаслышке. М.: Молодая гвардия, 1981.

засекаем

автором

Большинство российских исследователей, занимающихся изучением проблем избирательного процесса, отмечают следующий факт, что в голосовании принимают активное участие люди старшего поколения и гораздо меньшую активность проявляют люди в возрасте от 18 до 35 лет.

Как показывают исследования, проводимые в Кузбассе, в г. Кемерово, областной центр не является исключением. Иначе говоря, для г. Кемерово характерна общероссийская тенденция – рост числа тех молодых людей, которые не приходят на избирательные участки. Из общего состава тех, кто не приходит на выборы, около 39% приходится на молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, и около 25% «относительно» молодых людей в возрасте от 30 до 45 лет².

Приведенные цифры говорят о том, что 64% уклоняются от выборов, это лица моложе 45 лет. Почему же молодые люди не идут на выборы? Каковы же основные причины такого явления как абсентеизм? На наш взгляд, эти причины связаны с трудностями экономического характера. Пока не наблюдается значительного роста в экономике и России, и Кузбасса и г. Кемерова.

От выборов к выборам уровень жизни российских граждан не повышается, а наоборот снижается. Правда, в г. Кемерово уровень жизни части граждан среднего поколения относительно стабилизировался, чего нельзя сказать о молодежи.

Выделяя молодежь как самостоятельную социально-демографическую группу необходимо отметить, что в ее составе можно увидеть различные психологические типы личностей по отношению к выборам. Большинство составляют пассивные, часть молодых людей нейтральна, и лишь незначительную часть составляют активные личности. С чем это связано? Одни считают, что выборы это простая трата времени, поскольку все заранее предопределено. Такую позицию занимают пассивные молодые люди. Другие считают, что их участие в выборах не может повлиять на конечные результаты выборов. И только более трети молодых людей с выборами связывают свое будущее, будущее города, региона.

Каким образом можно привлечь молодых людей на избирательные участки? На наш взгляд, для этого необходимо

осуществить комплекс мер.

Во-первых, молодежь должна стать объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных городских властей.

Во-вторых, необходима продуманная, включающая в себя все аспекты жизни молодых людей, государственная, региональная и городская программа конкретных действий, направленная на повышение жизненного уровня, образования, культуры, обеспечения рабочими местами молодых людей.

В-третьих, необходим дифференцированный подход к различным категориям молодежи, т.е. студенческой, учащейся, рабочей и т.д., с тем, чтобы оказывать адресную социальную помощь и добиваться включения всех молодых людей в активное участие на выборах.

1 Ковлер А.И. Основы политического маркетинга. М., 1993; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1999 и др.

2 Текущий архив областной избирательной комиссии. Материалы избирательной кампании 1995 года.

О.Н.Баронская

МАРИЯ ФЕДОРОВНА НЕЙБУРГ - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЗБАССА (1894-1962 гг.)

Очень приятно начать рассказ о геологических исследованиях Кузбасса первой половины XX века, тем более, что исследователем была талантливая женщина. Это известный палеоботаник, доктор геолого-минералогических наук Мария Федоровна Нейбург.

Мария Федоровна родилась в г. Красноярске в семье политссыльного. С 14 лет сирота, зарабатывала на жизнь, но продолжала учиться в гимназии. Окончила в г. Томске Высшие

женские курсы естественного отделения физико-математического факультета. Училась блестяще, прошла практику в Томском Гербарии у знаменитого профессора ботаники П.Н. Крылова, получила навык работы с растениями. В 1916 г. ее пригласил геолог – путешественник Сибири Г.Н. Потанин в монгольскую экспедицию для сбора растений и горных пород, и она стала первой женщиной – геологом работавшей в Монголии. Это была очень большая и серьезная школа для практики, в полевых условиях.

В разгар гражданской войны в Сибири, в 1918 г., Мария Федоровна под руководством профессора М.А. Усова впервые приступает к исследованию Анжерского месторождения, изучает палеонтологические образцы в угольных отложениях. Она усомнилась в одновозрастности угольной толщи Кузбасса. Детально, под лупой, изучала ископаемые растения и на основе их определила время образования кузнецких углей.

В 1921 г. как опытного специалиста ее командируют в г. Петроград в геологический музей для определения кузнецких палеонтологических образцов.

Как глубокому исследователю Марии Федоровне предложили возглавить работы в геологическом музее Петрограда и организовать палеоботанический отдел. Позже она стала научным сотрудником геологического института АН СССР и провела ряд экспедиций в Казахстане, Туве, Минусинске, в Печорском бассейне и стала опытным палеоботаником страны.

Через 10 лет, в 1928 г., она вновь обратилась к изучению Кузнецкого бассейна, тщательно исследовала возраст растительных остатков и воспроизвела геологическую обстановку в разные эпохи Земли. Ее заключение было просто сенсационным: каменный уголь Кузбасса образовывался в период от 300 до 195 млн. лет до н. э. Процесс образования шел беспрерывно 100 млн. лет подряд. Было выяснено, что кузнецкие угли по своему происхождению оказались более «молодыми» чем считалась раньше.

Итог работы – ряд статей, новая схема угленосной толщи Кузбасса, не потерявшая своего значения и в наши дни. Мария Федоровна делает доклад в Геологическом комитете о новых находках ископаемой флоры. Ее открытие вызвало ряд дискуссий,

но было признано среди специалистов.

В августе 1930 г. во время экспедиции в Кузбасс М.Ф. Нейбург и профессор М.Д. Залесский посетили Щегловский краеведческий музей во Дворце Труда, осмотрели и определили музейные палеонтологические коллекции с отпечатками окаменевших растений и морских ракушек. Мария Федоровна подарила музею 35 новых палеонтологических образцов из Кузнецкого округа. Эта коллекция не сохранилась, была утеряна в годы Великой Отечественной войны, когда фонды музея 4 раза эвакуировали в разные здания г. Кемерово.

В 1932 г. на выездной сессии Академии наук СССР в г. Новосибирске М.Ф. Нейбург сделала доклад о новой методике изучения горных пород в исторической последовательности крупного и сложного по строению Кузнецкого бассейна. Работы М.Ф. Нейбург позволили уточнить геологическую карту Кузбасса и имели не только научное значение, но и многое дали для геологической практики, выявив месторождения угля с энергетическими марками.

В годы Великой Отечественной войны Мария Федоровна, по просьбе Наркомугля, была командирована в г. Ленинск-Кузнецкий в помощь геологическим партиям треста «Кузбассуглеразведка». В это время основные усилия геологов – угольщиков были направлены на установление закономерностей распространения коксующихся углей. Она вела работы на Кольчугинском, Прокопьевском месторождениях. Выявляя их запасы. Труд ее в войну был удостоен ордена «Знак Почета».

Академик А.А. Обручев писал: «Многолетние работы М.Ф. Нейбург в Кузнецком бассейне с целью изучения возраста слающих пород имеет не только научное, но и практическое значение и выходят далеко за пределы Сибири».

В 1953 г. М.Ф. Нейбург была награждена орденом Ленина, за большой вклад в изучение угленосных районов страны.

Выдающимся открытием М.Ф. Нейбург в 1960-е гг. явилось обнаружение в угольных отложениях Кузбасса окаменевших остатков листостебельных мхов. Она описала 10 новых видов. Найдено было принципиальное сходство этих мхов с современной растительностью, раскрыта сущность геологических процессов, продолжающаяся и в наши дни. Ее работа «Листостебельные

мхи» помогает геологам в поисках месторождений каменного угля сегодня. Это научное открытие получило высокую оценку в СССР и за рубежом.

Как человек, она была очень скромна, имела строгий характер, но облик ее по жизни остался светлым, у тех людей кто ее знал и работал рядом. Вся жизнь ее была подчинена науке. В людях ценила прежде всего добросовестность в работе, тщательно формировала коллекции, с точной датировкой каждого образца. Она имела прекрасную научную библиотеку, которую собирала всю жизнь. Книги с дарственными надписями от крупнейших ученых, соратников по работе занимали большое место в ее кабинете. Мария Федоровна всегда казалась человеком, погруженным в науку. Но с большим наслаждением, в минуты отдыха. Она посещала консерваторию, театральную премьеру, художественную выставку.

Областной краеведческий музей в 1980-е гг. был связан общением с учеником М.Ф. Нейбург – работником Московского Геологического института АН СССР, доктором геолого-минералогических наук Сергеем Викторовичем Мейеном, который передал в музей воспоминания о М.Ф. Нейбург, ее печатные работы, фотографии, полевой дневник 1929 г. по Кузнецкому району, палеонтологический светофильтр – всего 13 музеиных предметов.

40 лет уже нет с нами Марии Федоровны Нейбург, а ее открытия помогают геологам угольщикам открывать новые пласты коксующихся углей в наши дни.

А.А.Лопатин.

ЖУРНАЛИСТ И.А. БАЛИБАЛОВ О ХУДОЖНИКЕ В.Д. ВУЧИЧЕВИЧЕ

Иван Алексеевич Балиболов в числе первых журналистов в конце 1950-х годов проявил интерес к жизни и творчеству известного в Сибири художника В.Д. Вучичевича-Сибирского. 12 января 1960 года в газете «Кузбасс» появилась его первая публикация о живописце «Певец сибирской природы». В 1962

году свою версию о жизни и творчестве В.Д. Вучичевича И. А. Балибалов изложил во втором издании книги « Кемерово». Кстати, эта книга упоминается в биобиографическом словаре « Художники народов СССР»¹. В последствие эта версия будет присутствовать во всех изданиях книги «Кемерово» с незначительными изменениями и дополнениями.

По Балибалову - В.Д. Вучичевич уроженец г. Харькова², выпускник Императорской Академии художеств (И АХ) в Санкт-Петербурге, ученик Шишкина³. За участие в революционном движении его ссылают в Сибирь⁴. Здесь он последние пять лет живет на заимке близ с. Крапивина 5, где « в сентябре 1919 года его вместе с женой и тремя дочерьми зверски убили белобандиты»⁵. (Правда, в других изданиях книги он пишет, что Вучичевич убит в июне 1919 г.)⁶. К сожалению, все эти факты из жизни художника в изложении журналиста оказались ошибочными.

В последние годы на основе обнаруженных в архивах документов и по исследованиям некоторых авторов можно дать более полную и точную картину жизни художника.

Владимир Дмитриевич Вучичевич родился 13 июня 1869 г. в с. Сенное, Богодуховского уезда, Харьковской губернии в семье потомственного дворянина⁷. Художественное образование он получил в рисовальной школе Н. И. Мурашко в Киеве в 1890-е годы.⁸ Московский искусствовед Ф. Монахов в книге «Счастье на крыльях»¹⁰ пишет, что в списках «учащихся Высшего художественного училища И АХ, ни среди вольнослушателей, ни среди сдавших экзамены в Академии художеств экстерном в период с 1889 по 1899 имени В. Вучичевича нет». С 1892 г. Вучичевич регулярно участвует и выставках, организуемых Товариществом южно - русских художников в Одессе, Кременчуге, Екатеринославе, Бердянске, Николаеве, Херсоне ... В 1896-1900гг. его картины экспонируются на выставках общества петербургских художников и ИАХ¹¹.

В конце 90-х годов он уезжает на Урал, а в 1900 г. со своей выставкой проезжает по городам Западной Сибири¹². Однажды, будучи в гостях у младшего брата художника Е.В. Вучичевича в Харькове, Владимир Дмитриевич увидел его прислугу Анну Спиридоновну Дьякову, Уговорил последнюю позировать, а

вскоре они стали жить в гражданском браке¹³. В 1901 году в окрестностях с. Богородское, Томского уезда на берегу старой Оби В. Вучичевич начал строить дом в четырех уровнях, где стала жить его семья. В доме была также мастерская художника и помещение для наблюдения за небом, в сентябре 1902 г. в Томске у них родилась первая дочь - Людмила. Всего Анна Спиридоновна родила от Вучичевича семь детей. Все они были крещены и носили фамилию матери - Дьяковы¹⁴.

В 1910 г. В.Д. Вучичевич расстается с А.С. Дьяковой и вступил в гражданский брак с Г.Г. Гульдман, которая вместе с ним работала в женской гимназии¹⁵. Оставив дом на Оби первой жене, В.Д. Вучичевич вскоре построил себе двухэтажный дом в Иштан Нагорном в 40 верстах от Томска¹⁶, а в 1918 году он решил переехать на жительство в Крапивинскую волость Щегловского уезда, где, получив разрешение на отведенный ему участок,озвел неподалеку от с. Калашное на левом берегу Томи большой одноэтажный дом¹⁷.

Сибирский период жизни В.Д. Вучичевича отмечен активной творческой деятельностью. Выставки его произведений в эти годы проходили в г.г. Томске, Петрограде, Барнауле, Иркутске, Красноярске, Н.Новгороде¹⁸. Вместе с тем, исследователи не обнаружили никаких доказательств революционной деятельности ВД. Вучичевича ни в С.-Петербурге, ни в Томске¹⁹.

9 сентября 1919 г., по сообщению колчаковской милиции, банда грабителей напала на дом В.Д. Вучичевича на заимке. Были убиты жена художника Генриетта Германовна и три ее дочери, сам Вучичевич был тяжело ранен, грабители забрали имущество, деньги и скрылись.

Из бандитов художник опознал А. Сажина - соседа по заимке, дезертира²⁰. В.Д. Вучичевич вначале от госпитализации отказался, от полученных ран умер 25 сентября 1919 года. Похоронен он на Усть - Искитимском кладбище...²¹

После смерти семьи художника, имущество и картины были доставлены в земскую управу с. Крапивино²², где секретарем служил некто П.И Серебрянников²³. В 1960 г., он напишет воспоминания о художнике²⁴. В июле 1923 года картины ВД. Вучичевича в количестве около 250 штук и телескоп будут обнаружены председателем Томского губернского музея

3. С. Гайсиным в Доме просвещения отдела народного образования в г. Щегловске²⁵. 27 октября 1924 г. 13 картин из числа обнаруженных 3. Гайсиным были по акту переданы в Томск²⁶. Остальные картины, по всей вероятности, были не востребованы как недостаточно ценные и плохо сохранившиеся. Можно также предположить, что часть картин художника остались в учреждениях, часть попала в частные руки, остальные просто пришли в негодность из-за неправильного хранения²⁷.

Можно сделать еще одно предположение - это к вопросу о выставках картин В.Д. Вучичевича в г. Щегловске. Документальных доказательств о проведении этих выставок не выявлено. Есть только слухи, домыслы и пересказ написанного ранних авторов. Однако в архивах ГАКО обнаружено небольшое письмо работников уездного отдела народного образования в партийный комитет от 6 августа 1920 г., в котором «секция искусств Щегловского Уотнароба просит прислать представителя в комиссию по организации второй выставки картин местных художников и любителей для производства экспертизы картин и присуждения премии». Далее сообщалось: выставка состоится 8 августа в помещении старой волости²⁸. От отдела народного образования в комиссию был рекомендован работник народного образования Филимонов А.И., Кстати, он же, т.е. Филимонов А.И. в 1927 г. был в числе организаторов музея в Кузнецком округе²⁹. Отсюда, наверное, несложно сделать вывод, откуда Филимонов А.И. знал о картинах В.Д. Вучичевича (есть слухи, что он эти картины имел в личной собственности), а также о телескопе и микроскопе³⁰. Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что И.А. Балибалов только обозначил предмет исследования о жизни и творчестве ВД. Вучичевича, а посему приходится сожалеть, что последующие авторы-журналисты, писатели, краеведы особо не утруждали себя поисками подлинных документов о жизни и творчестве художника, а продолжали множить легенды и мифы о нем, перемежевая вымысел с политической конъюнктурой.

1 Биобиографический словарь «Художники народов СССР». М, 1972, С. 363.

2 Балибалов И., Кемерово, 1976. С. 136.

3 Балибалов И.А. Кемерово. Кемерово. 1962. С. 239.

4 Балибалов И.А. Кемерово. Кемерово. 1962. С. 240.

- 5 Балиболов И.А. Кемерово. Кемерово, 1976. С. 137.
- 6 Балиболов И.А. Кемерово. Кемерово, 1962. С. 241.
- 7 Балиболов И. А. Кемерово. Кемерово, 1976. С. 161; Он же. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 133.
- 8 Томский областной художественный музей. Каталог. Томск, 1993. С. 55
9. Там же. С. 55.
- 10 Монахов Ф. Счастье на крыльях, Новокузнецк, 1994.
- 11 Монахов Ф. Указ. Соч. С. 177.
- 12 Монахов Ф. Указ. Соч. С. 178.
- 13 Сваровская А. История села Богородского, Кожевникова. 1999. С. 40.
14. Сваровская А. Указ. Соч. С. 41.
- 15 Сваровская А.. Указ. Соч. С. 42.
- 16 Сваровская А.. Указ. Соч. С. 43.
- 17 Монахов Ф. Указ. Соч. С. 179.
- 18 Лыкшин Ю. ВД. Вучичевич-Сибирский в Иркутске. //Разыскания. Кемерово. 1995, № 4. С. 106; А. Сваровская. Указ. Соч. С. 37.
- 19 Монахов Ф Указ. Соч. С. 180.
- 20 ГАНО, ф.п-5, оп.2, д.1534, л. 16.
- 21 ГАКО, ф. д-60, оп.6, д. 383.
- 22 Сибирская жизнь. (Томск). 1919. 27сентября. (№205)
- 23 ГАКО, ф. п-485, оп.1, л.157.
- 24 Серебрянников П.И.. Художник Вучичевич-Сибирский. 1960. // КОКМ. Научный архив.
- 25 ТОКМ, оп. 1, д.6, л.293.
- 26 ТОКМ, оп. 1, д.8, л.39.
- 27 ТОКМ, оп. 1, д.7, л.48.
- 28 ГАКО, ф. п-47, оп.1, д.48, л.7.
- 29 Китова Л.Ю Разыскания № 5, г. Кемерово, 1999 г., стр. 12.
- 30 Сваровская А.. Указ. Соч. С. 38.

И.Ю.Усков

МОЙ УЧИТЕЛЬ БЕЛОЗЕРОВ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ

В школьные годы у большинства людей определяется дальнейший жизненный путь. Безусловно, на протяженном образовательном пути основа знаний и отношение к окружающим закладывается в начальных классах первой учительницей, имя которой помнит каждый из нас. В дальнейшем на выбор будущей профессии, в числе прочего, влияет и личность учителя-

предметника.

Первым моим учителем истории в 1984 г. был Белозеров Петр Дмитриевич. К сожалению, для четвероклассника, впервые столкнувшегося с предметной классификацией учителей, первые уроки истории не запечатились в памяти. Однако в них было то, что повлияло на мой выбор в следующем учебном году. На следующий год учитель истории у нас сменился, однако именно с этого времени Петр Дмитриевич становится для меня Наставником, определившим профессиональный выбор. С 1985 по 1991 г. я работал в музее боевой славы, последний учебный год - председателем штаба Красных следопытов. Работа в музее дала многое: поиск сведений о ветеранах прививал - навык исследовательской работы; рассказы участников Великой Отечественной войны «в живую» приобщали к истории своего Отечества; поездки по местам боев дивизии (Ленинград, Псков, Рига, Киев) не только расширяли представление о нашей Родине, но также приобщали к великой истории нашего государства. И все это под руководством Петра Дмитриевича.

В 1980-х годах в школе существовал целый ряд организаций, в которых каждый ученик мог найти применение: пионерия, комсомол, клуб политинформаторов (которым также руководил Петр Дмитриевич), туристический клуб, музей боевой славы 376 Кузбасско-Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии. Для меня таким местом, в котором проводилось наибольшее количество внеклассного времени становился музей. Музей объединял единомышленников, случайные ученики долго не задерживались. Кроме поисковой работы, следопыты организовали в музее кружок любителей шахмат. Одним из самых азартных игроков был... Петр Дмитриевич. А, уж, какие шахматные баталии проходили в поездах во время длительного пути в Москву или обратно! К ним присоединялись даже пассажиры из соседних плацкартков.

В отличие от многих учителей Петр Дмитриевич никогда не кричал, не приказывал, не стыдил учеников. Я не помню, чтобы Петр Дмитриевич был когда-то кем-то недовольным. Особенностью его руководства был принцип уважения ученика. Как следствие - во всех мероприятиях, организовываемых Петром Дмитриевичем принимала участие вся школа.

Мои встречи с Петром Дмитриевичем не прекратились после окончания школы и поступления на исторический факультет Кемеровского государственного университета. Только теперь они проходили у него дома. И опять Петр Дмитриевич делился планами об организации поездок, встреч с ветеранами. Появилась возможность показывать в музее видеокассеты с военными фильмами. Меня восхищала неутихающая энергия, вдохновение Петра Дмитриевича.

К сожалению, с поступлением в аспирантуру, подготовкой диссертации, началом трудовой деятельности, встречи с Петром Дмитриевичем стали происходить реже. Проблема индустриального общества - нехватка времени! Последняя моя встреча с Петром Дмитриевичем произошла накануне празднования 55-летия Великой Победы. Вспоминали о совместной работе, Петр Дмитриевич рассказывал о предстоящих мероприятиях, связанных с праздником. Гостеприимно нас с супругой встретила дочь Петра Дмитриевича - Светлана Петровна. Петр Дмитриевич всегда уважительно говорил о своей семье: жене Валентине Федоровне, дочерях, внуках. Светлана Петровна ездила с отцом по местам боев дивизии. Она же сообщила нам и о последних днях жизни Петра Дмитриевича.

Светлая память о дорогом Петре Дмитриевиче останется навсегда среди бывших следопытов!

Г.А. Киприянова

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ АРХИВНОГО ОТДЕЛА АДМИНИСТРАЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кемеровский городской государственный архив создан приблизительно в 1925 году. Основной задачей архива стала концентрация, хранение и научное изучение архивных материалов, отражающих социально-экономическую и политическую жизнь города.

В 1943 году городской архив находился в 12 км от города в помещении кочегарки. В этом же году на базе Кемеровского горархива развернул свою работу областной архив; деятельность

городского архива была прекращена. Но уже в июне 1945 года принято решение Кемеровского горисполкома № 230 о возобновлении работы городского госархива.

Решением горисполкома № 178 от 14.05.87 г. городской госархив преобразован в архивный отдел исполкома городского Совета народных депутатов для укрепления влияния архивной службы, совершенствования работы с документами и улучшения деятельности архивов города. Данное решение было утверждено на 2 сессии Кемеровского городского Совета в сентябре этого же года.

Просуществовав три года, архивный отдел теряет свой статус, который возобновляется лишь в 1995 году (по распоряжению администрации г. Кемерово № 2141 от 19.10.95 г.).

Сегодня мы не можем назвать первого заведующего городского госархива. В разное время горархив возглавляли: В.Н Чугунова., Калистратов, Найденкина, Троль, А.С. Дятюкова, И.Е.Перминова, Вавилова, Т.Т.Перегудова Более 25 лет проработала в городском архиве В.Г.Иванова

К 1998 году штат работников архивного отдела вырос до трех человек, двое из которых имеют высшее образование (до 1994 года работал лишь один человек).

На сегодняшний день в архивном отделе хранится около 27 тыс. дел (146 фондов), в том числе более 11 тыс. дел по личному составу (в сравнении: 1958г. -3064 дел (16 фондов); 1992г. - 16000 дел (68 фондов), 6,5 тыс. дел по личному составу). Из 146 фондов - 11 объединенных, в которых сформированы документы 62 фондообразователей. Документов личного происхождения до 1998 г. в горархиве не было.

Документам городского архива обеспечен оптимальный режим хранения (4 хранилища, 2 рабочие комнаты). Площадь хранилищ архива - 205 кв.м; в хранилищах установлены металлические стеллажи протяженностью 840 п.м. (в сравнении: 1958 г. - 18 кв.м. – 24 п.м.; 1992 г. - 40 кв. м. -210 п.м.). На окнах - металлические решетки, обеспечено 100% картонирование архивных фондов. Архивная служба города снабжена современной техникой (2 компьютера, ксерокс, печатная машинка и пылесос), ранее все это было только в мечтах.

Деятельность архивного отдела строится в соответствии с

годовым планом развития архивного дела в городе. Отделом проводится работа по обеспечению физической сохранности документов, только за 1991 – 2000 гг. переплетено и подшито 3032 единицы хранения, пришедшие в негодность при постоянном использовании.

В последние 3 года отдел впервые провел работу по выявлению особо ценных дел, просмотрено 5 фондов (гор- и райисполкомы), составлены и утверждены описи на ЭПК архивного управления АКО на 1689 единиц хранения. За истекшее десятилетие архивным отделом описано документов в количестве 5148 единиц хранения; проведено усовершенствование и переработка описей документов, в результате которой переработано 10 фондов в количестве 6543 единицы хранения.

С 1994 года усилилась работа по созданию научно-справочного аппарата к документам.

За истекший период написано 108 предисловий, дополнений к предисловиям.

Определенную работу отдел проводит по составлению исторических справок (ранее исторических справок, отвечающих требованиям «Правил работы государственных районных и городских архивов» не имел ни один фонд горархива). Работу по составлению исторических справок райисполкомов, исполкомов поселковых Советов, администраций (ныне территориальных управлений) проводили комплексным методом, т.е. сначала работали по составлению исторических справок поселков, затем районов. В данное время продолжаем проводить исследовательскую работу по составлению исторической справки города (горисполкома, администрации города).

За истекший период составлено 48 исторических справок и дополнений к ним.

Большая работа проводится архивным отделом по комплектованию его документами. В список организаций - источников комплектования архивного отдела входят 44 организации. Среднегодовой объем принимаемых дел составляет более 200 единиц. За последние 10 лет образовано 78 фондов, принято 15397 единиц хранения.

Среди документов городского архива имеются фотодокументы: позитивы, альбомы, буклеты. В 1998 году архивным отделом

впервые была проведена научно-техническая обработка фотодокументов, которые хранились в неописанном, расформированном состоянии. Фотодокументы позволяют проследить те огромные изменения, которые произошли в жизни города, отдельного района и поселка. По отдельным фотографиям, начиная с 1934 года, можно воссоздать картину старого Щегловска, увидеть его залитые водой улочки и ветхие домишкы, проследить начало строительства огромного областного центра, в котором живем мы сейчас. Заканчивается фотолетопись 2001 годом. Перелистывая страницы альбомов и буклетов, просматривая отдельные фотографии, можно познакомиться с моментами жизни города, с его предприятиями и учреждениями, с кемеровчанами, создающими этот город: передовиками производства, почетными жителями города и его руководителями. Уделено внимание культурной и общественной жизни, представлены фотоматериалы, позволяющие узнать о жизни и делах того или иного района или поселка, познакомиться с его яркими и знаменательными событиями. Город и его жители - вот основная тема фотофонда.

Архивным отделом в 1998 году впервые стала проводиться работа по комплектованию документами личного происхождения. За короткое время собран материал, достойный изучения и исследования. Это фонд А.А.Лопатина, бывшего первого секретаря Центрального райкома КПСС г. Кемерова, работника Кемеровского горкома и обкома КПСС, ветерана МВД, военного советника в Афганистане, депутата горсовета, специалиста администрации г.Кемерово. Данный фонд содержит разнообразные документы его творческой деятельности, особенно интересна его переписка с Г.Н. Фроловым, автором книг о В.Волошиной и Ю.Двужильном. Следует выделить фонд кандидата технических наук, заслуженного химика РФ, бывшего директора азотнотукового завода, производственного объединения "Азот", доцента КузПИ, депутата горсовета, облсовета, председателя областного правления СФ Мира В.Г. Коптелова, включающий публикации о нем, авторские свидетельства об его изобретениях. Не менее интересен и фонд В.А. Капитонова, бывшего председателя исполкомов Заводского и Ленинского райсоветов г. Кемерово, заведующего отделом

администрации г. Кемерово с памятными подарками, символикой рабочих мест, фотографиями. Имеются фонды Л.И. Горбуновой, бывшего начальника отдела кадровой работы администрации города, директора городского Дворца пионеров и школьников имени В. Волошиной; Л.П. Решетниковой, участника Великой Отечественной войны, бывшего инструктора орготдела Кемеровского горисполкома; Г.И. Завадской, заслуженного врача РСФСР, кавалера ордена Ленина, Почетного гражданина города, бывшего главного педиатра города; А.В. Бобкова, участника Великой Отечественной войны, заслуженного учителя школы РСФСР, бывшего заведующего отделом народного образования Кемеровского горисполкома; Н.П. Якшина, участника Великой Отечественной войны, бывшего секретаря Кемеровского горисполкома.

В архивный отдел принятые на хранение и проходят научно-техническую обработку личные фонды В.И. Лупиносова, Г.С. Верхотурова, А.С. Лазарева, К.И. Высоцкой, семейный фонд И.Я. и М.Н. Горбуновых и другие. Это работники ликвидированных и действующих структур государственной власти, которые свою деятельностью в прошлом и настоящем времени внесли определенный вклад в развитие различных отраслей нашего города.

За 4 года образовано 16 фондов личного происхождения в количестве 1020 единиц хранения.

В состав документов личного происхождения входят: автобиографии, дневники, письма, воспоминания, статьи, тексты выступлений, фотографии, альбомы и др. Все эти документы являются ценными историческими источниками, яркими дополнениями к официальным документам, позволяющим глубоко и всесторонне оценить то или иное историческое событие.

В 1998 году Кемерово отмечало свое рождение, 80-летний юбилей. Наш архивный отдел тоже внес лепту в празднование этого знаменательного события. Накануне дня рождения города, 8 мая, впервые в истории городской администрации, в одном из хранилищ архива была открыта выставка, цель которой - предоставить материал о городе и его жителях, хранящихся в фондах нашего архива. Основной притягательной силой выставки являлись фотодокументы. А так как выставка открывалась

накануне Дня Победы, в ней была подготовлена экспозиция, посвященная г.Кемерово и кемеровчанам в годы войны. В полном объеме представлялись материалы о почетных гражданах Кемерова. Интересны карты с.Усть-Искитимское (будущее Щеглово), начиная с 1701г., документы о праздновании 50-80-летия города, об образовании районов и поселков, о переименовании улиц, городская символика.

Выставку посетило 245 человек, по ее материалам было проведено 14 экскурсий и прочитано 4 лекции. К открытию выставки работниками архивного отдела оформлены два фотоальбома о руководителях нашего города, в связи с чем проведена большая поисковая и исследовательская работа по документам областного и городского архивов.

По материалам выставки снято две телевизионные передачи: программа NTSC выпустила юбилейную передачу "Мой город", опираясь на факты и данные, полученные в основном в нашем архивном отделе, в программе «Больше 3-х» прозвучала информация об истории создания горсада и площади Пушкина, взятая из наших документов.

8 июля 1998 года вышла в эфир передача областного телевидения «Кузбасс» "Городские подробности" о задачах, делах, проблемах архива, взято интервью у его сотрудников, показана практика студентов Кемеровского горнотехнического колледжа.

Продолжая начатую традицию, в 1999 году, к рождению города по материалам фондов архивного отдела оформлена выставка «Кемерово - шаг в XXI век». На выставке насчитывалось 314 экспонатов. Среди них много интересного и любопытного материала о городе, о его жителях, о происходивших и происходящих событиях этого года, о подготовке жителей города к встрече 2000 года. Выставка эта стала постоянно действующей.

К 55-летию Победы в Великой Отечественной войне оформлена выставка «Судьбы, опаленные войной... (по страницам личных фондов)», на которой представлен материал из личных фондов бывших работников горисполкома, ветеранов войны и труда. За 4 последних года оформлено 8 выставок.

Начиная с 1998 года, отдел стал публиковать газетные статьи:

- «Что имеем – сохраним»;
- «Историю "поддержали" в руках»;

- «Когда вы были молодыми»;
- «Точное слово, как меткий выстрел»;
- «Ее знает в лицо полгорода»;
- «Отец» двух районов» и др.

Особый интерес представляет фонд городского забастовочного комитета. В 1998 году проведена научно-техническая обработка документов забастовочного комитета, составлена опись на 33 единицы хранения. Городской забастовочный комитет был образован 15-17 июля 1989 года. 28 июля 1989 года он был переименован в Совет рабочих комитетов г. Кемерова. Документы данного фонда в дальнейшем могут быть использованы для исследовательско -поисковой работы по изучению истории забастовочного движения.

В 1997 году образован фонд-коллекция - муниципальная избирательная комиссия г. Кемерова по выборам Главы города и депутатов городского Совета. Этот фонд включает в себя 20 описей, которые содержат 148 единиц хранения. Эти документы могут широко использоваться в научных и практических целях.

С 1998 года архивный отдел принял первых студентов Кемеровского горнотехнического колледжа факультета «Делопроизводство и архивоведение» на свою первую практику. Им было поручено привести в порядок дела фонда Кемеровского горисполкома, одного из самых старых и важных фондов. Студенты справились с поставленной задачей. Не прошла эта практика бесследно и для самих ребят, ведь они почувствовали важность и значимость умения бережно обращаться с документами, «поддержали» в своих руках историю нашего города.

За 4 года студентам прочитано 20 лекций по темам: история, структура, задачи и функции горархива; составление планов работы и их выполнение; НСА к документам; учет документов и отчетность и т.д. За данный период прошли практику 60 студентов.

Одним из важных и трудоемких направлений в работе отдела является работа по рассмотрению заявлений граждан и организаций.

За последние 10 лет поступил и выполнен 10791 запрос, из них с положительным результатом - 5027 по документам архива (в сравнении: в 1991г. - 273,

в 2000г. - 1706,

за 9 мес. 2001г. - 1674).

Если в 1991 году обратилось 37 граждан по подтверждению стажа работы, в 1994г. - 160, в 2000г. - 546, за 9 мес. 2001г. - 414; по заработной плате соответственно - 25, 565, 664; по награждению медалями - 65, 43, 60, 45; по отводу земли под гаражи и дома - 15, 39, 176, 122.

Документы, находящиеся в городском архиве, несомненно представляют историческую и культурную ценность, ведь архивы - это история и память народа.

Высокий долг архивистов - хранителей памяти народа - донести до будущего все ценное, что осталось нам от прошлого.

Н.А.Белоусова

МУЗЕЮ «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ СИБИРИ» КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – 25 ЛЕТ.

Потребность в вузовских музеях появилась одновременно с созданием учебных заведений в XVIII в. Первоначально задуманные как «учебно-вспомогательные установления», они в короткий срок превратились в научные и просветительские центры. В 60-х годах XIX века в периодической печати публикуются первые правила для посетителей музеев и возникает необходимость в «объяснениях публике» материалов, представленных в экспозициях. В этот период вузовские и особенно университетские музеи были подлинными центрами науки и культуры. В музеях зарождалась научная мысль, создавались научные школы и направления. Во главе их, как правило, стояли крупные специалисты в своей отрасли знаний, профессора, доктора наук. Примером того могут служить Санкт-Петербургский, Московский, Томский, Иркутский университеты.

За время своего существования вузовские музеи России проходят несколько стадий развития. Последний период активного создания такого рода музеев приходится на 60- 80-е годы XX века.

Этот процесс был связан с открытием новых университетов и вузов. В Кемеровской области первый классический университет

открывается в 1974 году, в г. Кемерово.

История возникновения музея «Археология, этнография и экология Сибири» начинается в 70-е годы XX века, когда в молодом университете открываются в 1975 году кафедра археологии, под руководством профессора, д.и.н. А.И. Мартынова и кафедра зоологии, под руководством профессора, д.б.н., Т.Н. Гагина. Идея создания музеев и главная роль в решении организационных вопросов по праву принадлежит заведующими этими кафедрами, благодаря их усилиям были приняты решения Советов факультетов и университета о выделении помещений для экспозиций музеев. Основными направлениями работы этих музеев должны были стать учебная и научно-просветительная деятельность.

Работа по созданию зоологических фондов музея была начата профессором В. Н. Скалоном в 1975 г. Им были отправлены запросы в вузы Казахстана, Иркутска, Улан-Удэ, Владивостока, Хабаровска и других городов с просьбой об оказании помощи в формировании основного фонда и экспозиции зоологического музея. Такая помощь была оказана, получены редкие и ценные экспонаты. Первая экспозиция зоологического музея была открыта в 7-ом корпусе на 2-ом этаже, переоборудованном руками студентов и сотрудников кафедры зоологии в 1976 г. Пополнялся музей и местными материалами в виде научных коллекций птиц, млекопитающих, рыб. В том же году Н.И. Белоусовым была создана первая диорама «Колониальные птицы арктического побережья» из экспонатов привезенных с Чукотки Н.В. Скалоном.

Для приобретения морских экспонатов в 1978 году была организована экспедиция в г. Владивосток для работы на Тихом океане. Руководила экспедицией ст. преподаватель З.Ф. Павлова, которая с помощью студентов и моряков собрала богатую коллекцию из моллюсков, кораллов, крабов и других ракообразных и морских рыб. Эти экспонаты сейчас украшают кабинеты кафедры и один из разделов музея.

В 1980 г. под растущую экспозицию была выделена площадь во втором корпусе университета. Началось строительство второй экспозиции, которую пополнили новые экспонаты, выполненные зав музеем Н.И. Белоусовым и сотрудниками кафедры. В 1985 - 1986 гг. были организованы две больших экспедиции в юго-

западные районы Казахстана и северо-восточные районы Узбекистана для сбора зоологического материала. Музей обогатился многими видами рептилий, птиц и млекопитающих. Руководил экспедицией зав. музеем Н.И. Белоусов, принимали участие – сотрудники кафедры и музея. В этот период шло становление коллектива музея и активное пополнение фондов, экспозиции. Музей принимает участие в ВДНХа. С 1981 г. по 1986 г. ежегодно проводились экспедиции на территории Кузнецкого Алатау. Результаты совместной работы с кафедрой позволили выдвинуть и обосновать идею создания биосферного заповедника «Кузнецкий Алатау». В 1984 году музей получил новое помещение в здании по пр. Советскому. С 1987 г. начинается создание диорамной экспозиции. Над ней работали в течение 7 лет проф. Т.Н. Гагина, к.б.н. В.Е. Сергеев, Н.И. Белоусов, Г.Н. Алябьева, Л.А. Какоткина, В.Н. Смоленцев, О.В. Шишко, С.Ф. Какоткин, И.Ю. Кузичев, В.Н. Усольцев и др. В 1994 г. основная часть экспозиции была завершена и в декабре состоялось ее открытие. Новая экспозиция пользуется заслуженным вниманием со стороны учащихся, студентов и гостей

К моменту, когда проф. А.И. Мартынов получил помещение для создания экспозиции, фонды будущего музея «Археология и этнография Южной Сибири» уже насчитывали более 80 тысяч единиц хранения. Эти материалы были собраны благодаря археологическим исследованиям преподавателей и сотрудников кафедры археологии в Хакасии, на Алтае, в Кемеровской области и на юге Красноярского края, начиная с конца 60-х годов XX века. Строительство первой экспозиции, которая расположилась во втором корпусе университета, осуществлялась силами сотрудников и преподавателей кафедры археологии. В декабре 1980 года музей был открыт для студентов исторического факультета, а также для всех желающих познакомиться с историей древних племен и традиционной культурой аборигенных этносов Южной Сибири. С этого момента экспозиция и фонды музея были введены в учебный процесс и работу экскурсионно-туристического агентства города. Для научного руководства музей создан Совет, в который вошли ведущие специалисты кафедры и студенты исторического факультета, оказавшие практическую помощь при строительстве экспозиции и дальнейшей работе музея начинается

научная обработка фондовых материалов. В результате ежегодных экспедиций кафедры, после окончания полевого сезона в музей поступало до 1000 единиц хранения. Это были предметы из камня, бронзы, железа, кости, дерева, глиняные сосуды.

В 1983 году на материалах музея был проведен Всесоюзный семинар по реставрации и консервации археологической керамики. Семинар проводился Всесоюзным НИИ реставрации Министерства культуры совместно с кафедрой археологии. С 1981 года, для создания и пополнения фондов по этнографии народов Южной Сибири, кафедрой проводились экспедиции под руководством к.и.н. В.М. Кимеева в Горную Шорию, Беловский район, к.и.н. Р.В. Николаева в Красноярский край, Н.А. Белоусовой в Хакасию. С ростом научного потенциала кафедры расширилась и география археологических исследований. Теперь в музей стали поступать экспонаты с территории от Тувы до Киргизии. На материалах фондов музея защищаются дипломные и кандидатские работы. Музей принимает участие в работе Всесоюзных конференций, организованной кафедрой в 1984, 1987 и в 1989 гг. и объединенных единой проблемой: скифо-сибирское культурно-историческое единство и степи Евразии. В этот период музей участвует в выставках достижений Кузбасса и на ВДНХа.

В конце 1984 г. музей получает новое помещение в здании по пр. Советскому. Сотрудники музея начинают разрабатывать проект новой экспозиции, которая строилась в соответствии с современными взглядами в музееоведении. Основной идеей научно-художественной концепции экспозиции стала идея образного восприятия древнейшей истории населения Южной Сибири и ее логического завершения – традиционные культурные уклады коренного населения. Художественное решение экспозиции было задумано и оформлено сотрудниками музея Е.А. Миклашевич, Е.М. Сосипатровым, Н. А. Белоусовой. Новая экспозиция музея, открытая в 1994 г., – это результат совместной творческой работы преподавателей, научных сотрудников кафедры, музея, художников. Основа экспозиции – это материалы научные исследования ученых кафедры: профессоров. А.И. Мартынова, В.В. Боброва, Я.А. Шера, Н.М. Зинякова, кандидатов исторических наук В.М. Кимеева, А.С. Васютина,

ЮИ. Михайлова, Р.В. Николаева, Б.Н. Пяткина, Г.С. Мартыновой, В. Окуневой, О.С. Советовой, А.М. Кулемзина, научных сотрудников В.В. Иванчука, Е.М. Рабинович.

Постоянное внимание и помощь в строительстве и развитии музеев оказывает ректорат и непосредственно ректор университета Ю.А. Захаров.

В 1997 году, при поддержке ректората университета, музеи объединились в один музей. Сегодня музей «Археология, этнография и экология Сибири» – крупное подразделение университета, которое имеет библиотеку, фототеку, архив, реставрационную и таксидермическую мастерские, камеральную лабораторию, учебные классы, фондохранилища. В Совет музея входят ведущие специалисты, соответствующих отраслей науки. Фонды нашего музея насчитывают более 130 000 единиц хранения. В фондах музея хранятся материалы по археологии и этнографии Южной Сибири, копии рисунков памятников первобытного наскального искусства Алтая, Хакасии, Казахстана, Киргизии, остеологические, палеонтологические, зоологические, орнитологические и энтомологические материалы. В фондах и экспозициях музея работают студенты, школьники, ученые, к нам приезжают ведущие специалисты всего мира.

Музей ведет научную, учебную, просветительскую, фондовую и методическую работу. Музейные фонды и экспозиции являются учебной базой для подготовки квалифицированных специалистов исторического и биологического факультетов, а также для чтения спецкурсов по истории первобытного общества, этнографии и экологии для факультетов университета и других вузов, проведения археологической и музейной практик, написания дипломных и кандидатских и докторских работ. Музей принимает активное участие в издании научных статей и трудов, научно-методических рекомендаций. Сотрудники музея разрабатывают и внедряют программу по использованию регионального компонента в школьных программах по истории, географии, биологии и экологии. Экспозиция объединенного музея включает два больших отдела.

В первом отделе, который посвящен бесписьменной истории и этнографии Сибири, представлены археологические комплексы, уникальные материалы по наскальному искусству, карты, рисунки,

муляжи в витринах и диорамах. Путешествие во времени начинается по эпохам: Эпоха камня, Эпоха бронзы, Скифская и Гунно - сарматская эпоха, Эпоха средневековья. Удивительный мир первобытного человека раскрывается в каждой эпохе, которая имеет свой цвет и форму. Вы попадаете в древнюю мастерскую по изготовлению каменных орудий труда и украшений, познакомитесь с погребальными обрядами различных племен, живших на нашей территории. В зале этнографии Южной Сибири посетители знакомятся с традиционным бытовым укладом народов Южной Сибири в конце XIX - начале XX веков, их обрядами, обычаями и верованиями. Посетители могут заглянуть в хакасскую юрту, побывать в гостях у шорского охотника, стать участниками родового моления, посвященного духу гор «ТАГ ТАЙЫХ».

Второй отдел представляет панораму природных зон Кузбасса, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Средней Азии. Все материалы художественно оформлены и представлены в диорамах, витринах и биогруппах. Здесь можно увидеть хозяина сибирской тайги – медведя, стройную косулю, амурского тигра, токующих глухарей, «королевского» зверька - горностая и таких удивительных зверей как гиену, дикобраза, ламу. Долголетняя дружба с Алма-атинским зоопарком пополнила раздел экспозиции экзотических животных таким уникальным экспонатом как чучело шимпанзе. Современная экологическая обстановка влияет на жизнь каждого обитателя земли. Экспозиция отдела заставляет задуматься над экологическими проблемами и их решением, это оказывается, по силам любому неравнодушному человеку.

Разносторонняя деятельность музея была неоднократно отмечена на выставках различного уровня. Музей трижды удостаивался «Золотой медали» Кузнецкой и Сибирских выставок по образованию Сибири, а также был отмечен дипломом на Первом Музейном Биеннале в городе Красноярске. Музей является членом международной ассоциации «Открытый музей», Сибирской Ассоциации Исследователей Первобытного Искусства, головным музеем регионального научно-методического Совета вузовских музеев. С 1998 г. расширилась база для проведения летних практик и научных исследований благодаря созданию учебно-научного центра экомузея «Тюльберский городок».

РОДНОМУ ГОРОДУ ПОСВЯЩАЕМ (некоторые направления в работе Кемеровской ОДБ).

«У каждого города - своя родословная, свой неповторимый облик, с родимыми приметами времени.»¹

Эти слова Ивана Алексеевича Балибалова, журналиста, писателя, драматурга, человека, страстно влюбленного в свой родной город Кемерово являются в какой-то степени определяющими в краеведческой работе областной детской библиотеки (ОДБ).

Занятие библиотечным краеведением, безусловно, увлекает в мир событий, характеров, дат, имен, в мир подзабытых ремесел, в мир, к которому сегодня охотно приобщаются читатели Кемеровской ОДБ.

В рамках многолетней программы «Мы живем в Кузбассе» выделим цикл мероприятий под общим названием « Родному городу посвящаем.»

Здесь и краеведческие чтения, и обзоры, беседы, (например, «Летописец Иван Алексеевич Балибалов», «Памятные места города», «Высота Владимира Мартемьянова», «Свет ее Звезды»: памяти Веры Волошиной», встреча читателей с одноклассником Веры Волошиной Александром Харитоновичем Агафонцевым, которая состоялась 7-го мая этого года. Александр Харитонович прочитал ребятам свое стихотворение, написанное в день 60-летия Веры Волошиной- 30 сентября 1979 г.

В цикле мероприятий выделим также «Часы интересных сообщений»: «Как давали городу имя», «Первый почетный гражданин города», «Кемерово на Земле и в космосе»); видеопросмотры с обсуждением («Легендарный Михаил Волков»: художественный фильм Свердловской киностудии «Тайна золотой горы»); викторины («Созвездие Славы»: о Героях Великой Отечественной войны - кемеровчанах); вечера-портреты, презентации, встречи, посвященные творчеству кузбасских писателей, поэтов, историков и др.

В стенах обл. детской библиотеки состоялась презентация 1-го Тома Всеузбасской Книги Памяти. На презентации присутствовали Зинаида Прокофьевна Верховцева и другие

члены редакционной коллегии. Несколько томов было вручено родственникам кемеровчан, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны.

В День памяти и скорби, 22-го июня этого года ребята встретились с ветераном войны Лидией Никитичной Монастыренко, бывшей учащейся школы № 12, которую закончила и Вера Волошина. Лидия Никитична воевала с 1942-го по 1945-ый годы. В дальнейшем посвятила свою жизнь поиску погибших фронтовиков. С помощью юных следопытов ей удалось вернуть из забвения сотни имен, пропавших без вести. Монастыренко рассказала детям о своей книге «Моя жизнь. Моя война.» Книга небольшая по объему, но она бесценна для молодого поколения Кузбасса, для которых Великая Отечественная война - далекое прошлое. На этой встрече юные читатели узнали о трагической судьбе кемеровчанки Фаины Гауло, которая училась в одной школе с Лидией Никитичной Монастыренко. Фаина Гауло была сестрой милосердия на фронте. Лишилась обеих рук и ног. Похоронена в июне 1944г.

Основным документом в подготовке и проведении многих мероприятий, названных выше является книга «Кемерово, вчера, сегодня, завтра», а также некоторые другие источники, где были опубликованы материалы Ивана Алексеевича Балибалова.^{2*3*4*5}

Продолжая тему справочно-биографического обслуживания, хотелось бы перечислить некоторые запросы, которые поступили в обл. дет. библиотеку от учащихся школ города за 2000-2001гг. Среди них: «Экологические организации г. Кемерово», «Городские молодежные объединения», «История развития тимуровского движения в городе», «О музее Кемеровского Государственного университета», «Памятники г. Кемерово», «Население областного центра», «Из истории обл. драм. театра», «Банки г.Кемерово», «История общеобразовательных школ города», «Памятные места центрального района», «О В Мартемьянове»(викторина), «Голландский архитектор Ван Лохем в Кемерове», «Эвакогоспитали в г. Кемерово времен Великой Отечественной войны». Очень много запросов по истории названий улиц областного центра. Сотрудники ОДБ оказывают помощь читателям при проведении различных викторин, (посвящённых

55-летию образования Кемеровской области, 80-летию г. Кемерово, 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, 60-летию Центрального района г. Кемерово и т.д.)

Хотелось бы остановиться вот на какой проблеме. Для начальной школы и учащихся 5-6 классов недостаточно, можно сказать, нет литературы по краеведению, т.е. написанной именно для этих возрастов. Для дошкольников вообще нет познавательно-занимательных книг о нашем крае.

К 60-летию центрального района шёл поток запросов от учащихся 2-3 классов по теме «История названий улиц Центрального района». Каждому ребёнку, индивидуально, перерабатывая информацию из книги И.А. Балибалова и газетных публикаций популярно рассказывали о какой-то конкретной улице.

Таким образом, необходимы издания популярных, познавательных книг для дошкольников и младших школьников о нашем крае в целом и городе Кемерово, в частности.

В 1991г. по заказу Совета Кемеровского областного отделения ВООПИиК библиографический отдел ОДБ подготовил пособие «Город и памятники»: методические рекомендации по изучению в учебных заведениях г. Кемерово материалов по историко-культурному наследию⁶.

В рамках творческой программы «Ступени Отечества» для сотрудников областной детской библиотеки проведено несколько бесед-обзоров по теме «С любовью к городу». Отдельная беседа была посвящена музею-заповеднику «Красная Горка». В нашем коллективе есть хорошая традиция: знакомить сотрудников библиотеки с какой-то актуальной, серьёзной темой, а затем приглашать читателей-детей на эти мероприятия.

Краеведческая деятельность-это ещё и хорошие партнёрские отношения с другими организациями, учреждениями, работающими в этом направлении. Среди них назовём обл. краеведческий музей, сотрудники которого, в частности, Любовь Пантелеевна Смокотина, неоднократно встречались с читателями библиотеки. Дошкольники и их родители воскресного семейного клуба «Родничок» в этом году посетили краеведческий музей. Тема одного из занятий «Родничка» так и называется «Мы идем в музей». Особая благодарность городскому совету ветеранов за подарок 10-го издания книги Георгия Фролова «Остались

молодыми . Вера Волошина и Юрий Двужильный.» Данное издание посвящено 80-летию со дня их рождения⁷.

На занятиях с детьми ведётся разговор об их родословной, семейных традициях, о том, как создаётся уют в отчём доме.

В рамках программы «Ступени Отечества» в будущем году начнёт работу краеведческий мини-музей областной детской библиотеки. В данной программе отдельно выделена тема «Мой родной город»...

Нельзя не согласиться со словами Г. Юрова, который в беседах с Иваном Алексеевичем Балибаловым рассуждал о том, что «надо вернуть людям Родину, или хотя бы убедить, что это возвращение необратимо. И тогда вернётся мелодия в песни наших молодых. И любовь вновь назовут родниковой»⁸.

-
- 1 Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С.2.
 - 2 Балибалов И. Берег Михаилы Волкова //Огни Кузбасса. 1987. №3. С.67-73.
 - 3 Балибалов И. На Балатоне //Огни Кузбасса. 1985. №1-2. С.62-65.
 - 4 Балибалов И. На Бежецком шоссе: из воспоминаний участника Московской битвы в октябре 1941г. //Литературный Кузбасс. 1989. №2. С.91-101.
 - 5 Балибалов И. Слово о неизвестном герое //Сибирский характер. Кемерово, 1963. С.257-268.
 - 6 Коваленко Н. Город и памятники: Методические рекомендации по изучению в учебных заведениях г. Кемерово материалов историко-культурного наследия. Кемерово, 1991. 17 с.
 - 7 Фролов Г.Н. Остались молодыми. Вера Волошина. Юрий Двужильный. Кемерово, 1999. 287 с.
 - 8 Юров Г. Когда заговорила память, не погасите это пламя: Балибаловские чтения в Кузбассе //Огни Кузбасса. 1998. №1-2. С.82.

Г.И.Рогов

ЧАСТНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА КЕМЕРОВО

Частные денежные знаки, или так называемые суррогаты денег, в России начали выпускаться в XIX веке. Известны выпуски "продуктовых бон" золотопромышленника Ларина, «расчетных

листов» владельцев уральских заводов князей Всеволод-Всеволжских, «записок» стекольного фабриканта Мальцова, «рабочих дней» вотчины Себрякова.

Во время первой мировой войны 1914-1917 гг., а затем в период Гражданской войны выпуск суррогатов денежных знаков на территории России принял массовый характер. Этим занимались как местные органы власти, так и владельцы различных предприятий, магазинов, столовых, кафе, клубов, казино, театров и др. Зачастую эти знаки изготавливались на бумаге и картоне низкого качества, почтовых открытках и игральных картах, известны выпуски металлических денежных знаков. Они имели различное наименование: бон, ассигновка, квитанция, ордер, чек, записка, талон, наряд, контрамарка и т.п.

В 1924 году выпуск суррогатов всем государственным, кооперативным, частным предприятиям и организациям был запрещен без особого на то разрешения Наркомфина СССР. Но в 1930-1935 годах в Советском Союзе вновь получило широкое распространение и использование так называемых хозрасчетных денежных знаков и в мае 1935 года правительство страны ввело уголовную ответственность за незаконный выпуск в обращение местными предприятиями и общественными организациями денежных знаков и ценных бумаг.

В 80-х годах XX столетия, в результате экономического спада в нашей стране, многие промышленные предприятия не могли в полном объеме реализовать выпускаемую продукцию. Отсутствие оборотных средств, в том числе и на выплату заработной платы, вынудило предприятия заняться бартерными операциями для приобретения продуктов питания и промышленных товаров, которые затем предлагались для реализации своим работникам через собственную сеть магазинов и столовых.

Нехватка наличной денежной массы для выплаты заработной платы, инфляция заставила многие предприятия, организации, колхозы и совхозы, учебные заведения выпускать собственные деньги. Стали появляться различного рода талоны внутрихозяйственного пользования, чеки, абонементы, лимитные карточки с указанием фиксированного номинала. Они, как правило, выдавались в счет заработной платы и позволяли рабочим и служащим оплатить обед в столовой, приобрести

промышленные товары в магазинах предприятия. Подлинность таких денежных знаков часто подтверждалась подписями руководителя, главного бухгалтера и печатью предприятия. Зачастую эти суррогаты были единственной формой оплаты труда, и они стали выполнять одну из функций денег – функцию платежа. Такие денежные знаки были выпущены на многих предприятиях страны, Кузбасса, в том числе и в городе Кемерово.

Из-за нехватки разменной монеты и мелких купюр в столовых, буфетах и магазинах появилась проблема расчета с покупателями. Так, например, в 1992 году в магазине № 282 кассиры начали выдавать сдачу листочками белой тонкой или желтоватой линованной бумаги, на которых указывали требуемую сумму и проставляли фиолетовый прямоугольный штамп с текстом: "Муниципальное предприятие. Магазин № 282". В настоящее время эти знаки хранятся в фондах областного краеведческого музея.

В 1992 году Администрация Кемеровской области выпустила так называемые «Кузбассчеки». Газета «Кузбасс» от 10 апреля 1992 года № 69 сообщала, что «с апреля в области вводятся Кузбассчеки. Они представляют собой билеты бестиражной лотереи «Кузбасс», третьего выпуска (формат 50 на 107 миллиметров, цвет поля – зеленый). До 15 апреля в городах и районах должен быть определен круг нуждающихся беременных женщин и семей с новорожденными, которым будут выданы «Кузбассчеки». По этим чекам в специально определенных точках можно будет покупать на сумму 250 рублей мясо, рыбу, сахар, детское питание. Чеки будут использоваться, как и деньги, многократно».

В 1994 – 1996 годах Акционерное общество открытого типа «Автоколонна № 1962» выпустила талоны внутрихозяйственного пользования достоинством от 100 до 50 000 рублей, заверенные подписями генерального директора, главного бухгалтера и печатью предприятия. В целях предохранения от загрязнения и более длительного срока службы талоны помещены в запаянные пластиковые конвертики.

В 1996 году Кемеровский молочный комбинат выпустил чеки номиналом 10 000 и 20 000 рублей. Чеки заверены печатью, имеют корешок, на котором указаны фамилия работника, участок на

котором он работает, дата и подпись.

Производственное объединение «Прогресс» в 1996 году ежемесячно выпускало в обращение талоны номиналом 6000 рублей. На талонах указано, что они «принимаются в оплату товаров и питания в магазинах и столовых объединения», проставлена печать объединения с изображением герба СССР.

открытое акционерное общество «Кемеровское грузовое автотранспортное предприятие № 4» в 1998 году (без указания даты выпуска) выпустило знаки для внутренних расчетов достоинством 10, 20, 50 копеек и 1, 3, 5, 10 и 25 рублей. В этом же году торговый центр Открытого акционерного общества «Кокс» (бывший Кемеровский коксохимический завод) ежемесячно выпускало в обращение талоны на сумму 4000 и 6000 рублей, на которых проставлялась печать предприятия, чернилами от руки указывался цех, табельный номер, фамилия и подпись работника. Талоны выдавались в счет заработной платы, не использованные талоны сдавались в кассу предприятия.

Подобные деньги выпускались Кемеровским кардиологическим центром, ЗАО «Кузбасснефтепродукт», ОАО «Дорожно-строительное управление № 1», ОАО «Кемеровоспецстрой» и др.

В истории денежного обращения нашей страны известны случаи использования денежных знаков в рекламных и агитационных целях, например, специальный выпуск сатирика и юмориста С.Г. Чарского, «червонцы» цирковых артистов братьев Эдер, надпечатки на деньгах борца Ивана Поддубного. К таким деньгам можно отнести, выпущенные в 1996 году магазином «Марка», разменные билеты номиналом 500, 1000, 3000 и 5000 рублей. На оборотной стороне, соответственно возрастанию номинала, помещены портреты А.С. Пушкина, Людвига ван Бетховена, С.М. Эйзенштейна, Микеланджело Буонарроти. Не смотря на то, что на билетах указано: «при покупке скидка 5 %», они были выпущены больше с целью рекламы, чем обращения в качестве денег.

В Кемеровском акционерном обществе «Азот», для приобретения товаров в магазинах предприятия, применялись односторонние специальные карточки, выполненные на обычной бумаге, а в Акционерной компании «Химволокно» - карты для электронно-вычислительных машин. На них проставлялись штамп

предприятия, подписи бухгалтера или начальника расчетного отдела, фамилия владельца, сумма начисленной заработной платы. При покупке товаров на картах делались отметки о списании с заработной платы работника денежных сумм за приобретенные товары, проставлялись дата покупки, остаток денежной суммы и подпись продавца. Карты находились у работника до полного списания всей указанной суммы зарплаты. Среди работников предприятий эти карты получили название «лимитки». Фирма «Токем» (бывшее Научно-производственное объединение «Карболит») для этих целей использовала так называемые чековые книжки, изготовленные на компьютере и получившие название «токемки». «Лимитки» и чековые книжки нельзя назвать денежными знаками, но в процессе купли-продажи эти денежные документы применялись для приобретения товаров и продуктов питания в магазинах предприятия и, тем самым, выполняли функцию денег.

В настоящее время все эти выпуски суррогатов денежных знаков стали достоянием музеев, краеведов, коллекционеров. Изучение денежного обращения на местах позволяет сделать выводы об этапах развития экономики, эволюции и роста региона, воссоздать характер определенного этапа эпохи. Они являются яркими свидетелями истории страны.

Г.П.Калишева

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ШЕВЕЛЕВ,
УРОЖЕНЕЦ ГОРОДА ЩЕГЛОВСКА

Возможно, что уже следующей весной в нашем городе появится новая мемориальная доска, посвященная старожилам города Щегловска - Шевелевым.

Шевелев Александр Николаевич, стараниями которого решены все организационные вопросы, связанные с мемориальной доской, посвятил ее своим деду и бабушке.

Сам Александр Николаевич родился 13 августа 1930 года в

городе Щегловске, и вся его жизнь связана с нашим городом. В течение многих лет он ведет своеобразную летопись своей семьи, основанную на собственных воспоминаниях, рассказах мамы и бабушки, пытаясь подтвердить подлинность фактов архивными материалами. Обладая великолепной памятью Александр Николаевич может поведать многое из недавнего прошлого нашего города: расположение улиц их старые названия, фамилии людей, проживающих в Щегловске и род их занятий, местонахождение магазинов, столовых, ателье.

Из рассказов мамы и бабушки: Шевелев Павел Александрович - родился 28 декабря 1866 года в Соль Вычегодской губернии. Бабушка Чулкалова Марфа Федоровна родилась в 1868 году на севере Вологодской губернии недалеко от Великого Устюга. В 1897 году у них родился сын - Николай.

Шевелев Николай Павлович родился 9 августа 1897 года в д. Мартыново Соль-Выглодского уезда Никольской волости Вологодской губернии.

В марте 1898 года Павел Александрович и Марфа Федоровна с маленьким сыном отправились пешком в Сибирь. По дороге, останавливаясь в разных населенных пунктах, подрабатывали плотницким мастерством. В начале августа 1898 года семья пришла в г. Томск. Два месяца проживали в Томске у одного из жителей. За это время Павел Александрович срубил ему баню.

Однажды на базаре Павел Александрович познакомился с Иваном Бибякиным, торговцем из села Щеглова, и тот уговорил перебраться в их село. 15 октября 1898 года Шевелевы приехали в Щеглово, остановились у Ивана Бибякина на Щегловской улице / в районе современной улицы Мичурина/, но прожили у него недолго, переселившись в заброшенную баню на берегу реки Исkitимки/ это место находится рядом с мостом по ул. Красноармейская/

На Щегловской же улице проживал зажиточный крестьянин Николай Кузнецов, с которым семья подружилась. Жили в бане, рядом строили свою избу, в которой прожили до 1905 года. В 1899 году у них родилась дочь Мария, в 1902 году - сын Михаил, в 1905 году родилась Елена. Старший Николай Павлович занимался крестьянским трудом. Весной 1917 года женился. Его жена - Белорыбкина Прасковья

Никифоровна-родилась в селе Щеглово в 1900 году. В августе 1917 года Николай Павлович был призван на военную службу. В г. Томске его обучили санитарному делу и отправили на фронт. На передовой был неделю, получил ранение в голову и ногу и попал в плен. В плену пробыл один год, бежал. По возвращению был зачислен в медсанбат. Там он заболел тифом и был отправлен в тыл. По дороге в бессознательном состоянии в декабрьскую стужу его как умершего выбросили из вагона. Чудом ему удалось спастись. В Щегловск вернулся весной 1919 г. За время отсутствия Николая Павловича умерла его дочь Надя. В 1921 году родилась Клавдия. В 1923 родился Василий. В 1925 году родилась Анастасия, в 1927 году родилась Александра, в 1930-сын Александр. В 1934-дочь Анфиса, в 1936-Нина, в 1938-Валентина. Из перечисленных детей сейчас проживают: Анастасия - в г. Гродно. Александр, Анфиса, Валентина - в г. Кемерово.

В 1931 году семья Шевелевых была раскулачена как зажиточная. Николай Павлович устроился на государственную службу в строительную организацию. 16 сентября 1937 года был арестован .27 сентября -расстрелян.

В 1939 году умер Павел Александрович -дед. Прасковья Никифоровна-мать умерла в 1951 году, бабушка -Марфа Федоровна- в 1952 году. Все похоронены на старом кладбище.

Из личных воспоминаний Александра Николаевича:

В 1938 году в возрасте 8-ми лет пошел учиться в школу № 30. Здание школы до сих пор сохраняется на территории ОАО ЗЕТА. Проучившись два года был переведен в школу №4. Она располагалась за областной библиотекой, в 1941 в ней был госпиталь, сейчас располагается педучилище.

Весной 1941 года ,закончив третий класс, пошел работать в гвоздильный цех артели «Третья пятилетка». Артель объединяла конный двор/как транспортное предприятие/, гвоздильный цех, столярный цех. Здесь же были два токарных станка по дереву. Все это было расположено на Магистральной улице, ныне проспект Ленина, вблизи Искитимского моста.

В 1943 г. поступил учеником мастера мужской обуви к Якову Яковлевичу Пельтеку, после чего ремонтировал обувь в сапожном цехе № 1. Начальником цеха был Николай Ковалев. Цех располагался на территории современного завода КЭМЗ. На

месте современного парка Жукова стояла еще одна сапожная мастерская., здесь же находились швейная и пимокатная мастерские. Все это носило название Промкомбинат. Была и мастерская по изготовлению глиняных игрушек и головок из папье-маше для кукол.

В 1947 году Александр Николаевич устраивается учеником портного мужской верхней одежды к Игошину Петру Кузьмичу. Через год получил второй разряд мастера мужской верхней одежды. Работал в ателье № 1 Кемеровского Облгепрома. Ателье находилось на пересечении улиц Советская и Ленина /ныне проспект Кузнецкий/.

В 1951 году учился на закройщика. С осени 1952 г. по 1956 г. - служба в армии.

В 1956 году, вернувшись из армии продолжил работу в швейном ателье.

В 1951 году женился. Жена Раиса Павловна Филимонова. Дети: дочери -Татьяна Сазонова, 1952 года рождения, проживает в г.Кемерово, замужем. Дети: Евгения ,Ольга, внуки Владимир - 11 лет, Елена-9 лет. Ольга -1957 г., проживает в г. Белгороде, замужем, сыновья - Ярослав и Александ .

Елена-1965 г., проживает в г. Красногорске Московской обл., дети - Александр и Антонина.

Архив Шевелева А.Н.

1.Рукопись родословной семьи Шевелевых.

2.Магнитофонные записи отрывков из рукописи.

3.Документы:

-паспорт отца- Шевелева Николая Павловича

-справка о его реабилитации,1957 г.

-похоронное свидетельство на отца,1957 г.

-справка о реабилитации раскулаченной семьи Шевелевых

-выписка из метрической книги Шегловской церкви о рождении Шевелевой Марии Павловны,1899г.

-выписка из метрической книги Шегловской церкви о рождении Шевелевой Елены Павловны, 1905 г.

Часть документов, фотографий, плотницкий инструмент деда переданы в областной краеведческий музей.

Являясь старожилом г. Кемерово Александр Николаевич

накопил целый багаж воспоминаний о нашем городе. Мы, краеведы, должны с благодарностью воспользоваться этими бесценными крупицами человеческой памяти.

Л.Ф.Кузнецова

ВЫСТАВКА «ОТ ЗАИМКИ ДО ГОРОДА» (СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА КЕМЕРОВО)

27 сентября 2001 года в областном краеведческом музее открылась выставка, посвященная 300-летию первого упоминания заимки Щегловой – старейшего населенного пункта города Кемерово. Кроме того, 2001 год богат на юбилейные даты, как отдельных событий в истории города, так и на юбилеи известных людей: 280 лет открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна Михайло Волковым; 80 лет со дня основания Автономной индустриальной колонии «Кузбасс»; 90 лет со дня рождения летописца города И.А. Балибалов; 85- лет со дня рождения К.Д. Нещадимова– архитектора и председателя Кемеровского горисполкома в 1950 –х годах. Отражение этих дат и легло в основу создания выставки.

Основная цель выставки – музеинymi средствами показать научные исследования по истории возникновения города и отразить малоизученные темы.

Созданная по тематико-хронологическому принципу, выставка состоит из нескольких разделов:

- Верхотомский острог – центр заселения земли Кемеровской. Щегловы основатели города.
- Основание и становление города.
- Архитектура и архитекторы.
- И.А. Балибалов– летописец города Кемерово.
- Кемерово глазами детей (выставка работ учащихся художественной школы № 1).

На основе коллекции одежды и бытовых предметов

ретроспективно показано изменение быта населения Щегловки и Кемерово, изменение которого связано с экономическими и политическими преобразованиями общественного развития.

Первый раздел начинается с показа комплекса вооружения, и утвари XVIII века (витрина №1), который символизирует суровые условия жизни служилых русского государства, основавших в 1665 году первое крупное поселение будущего города Кемерово – Верхотомский острог.

Из острога на правый берег реки Томи в район современной деревни Красная отселились несколько семей и основали заимку, получившую свое название по фамилии первопоселенцев – Щегловых. Первое упоминание о ней находим в атласе Сибири, на карте Томского города, созданном тобольским картографом С.У. Ремезовым в 1701 году. К.и.н. И.Ю. Усков документально доказал, что долго бытовавшее мнение об основании заимки Щеглова на левом берегу Томи ошибочно, первоначально она находилась на правом берегу¹.

«Имена основателей первого поселения будущего города позволяет установить «Дозорная книга Томского уезда», составленная в 1703 г. в правление воеводы стольника Л. Р. Петрово – Соловово»².

На выставке представлена родословная семьи Щегловых (составитель – И.Ю. Усков) с начала XVIII до середины XVIII вв. По данным паспортно -визовой службы УВД Кемеровской области сегодня в Кемерово проживает 703 человека (326 мужчин и 377 женщин от 18 до 90 лет), носящих эту фамилию. С учетом детей и подростков это число увеличивается до 800.

Значительная часть из них – потомки первопоселенцев, что подтверждают документы Государственного архива Кемеровской области (ГАКО). По метрическим книгам ГАКО 1866 – 1918 гг. (часть которых экспонировалась на выставке) выявлено более 200 семей Щегловых. Проживали они в селе Усть - Искитимском, деревнях Красноярское (Красная), Ягуново и других населенных пунктах, находящихся в черте будущего города Кемерово.

В ходе подготовки выставки удалось найти новые материалы по династиям Щегловых и показать их В.Н. Дрыгин передал в музей материалы Алексея Александровича Щеглова,

родившегося в д. Красная 1885 году. С 1914 А.А. Щеглов работал на шахте «Центральная», за ударный труд награжден орденом Ленина. При содействии Л.Д. Лаукайтene дочери Д.С. Щеглова на выставке представлен комплекс по династии Евлампия Агафонофоновича Щеглова 1872 года рождения, жившего с семьей в с. Усть – Искитимском (Щегловском). У Е.А. Щеглова насчитывается более 30 потомков, часть из них уехало из Кузбасса, остальные остались в нашем крае, живут в Прокопьевске, Кемерово. Большая часть мужской половины потомков Евлампия – шахтеры. На выставке показаны материалы об одном из них – Дмитрии Семеновиче Щеглове Почетном шахтере, награжденном орденом «Шахтерской славы III степени.

В следующем разделе речь идет об основных этапах становление и развитие города и начинается с материалов по присвоению Щегловску статуса города в 1918 году (Постановление Томского Губисполкома от 30 апреля 1918 г., фотография съезда Советов, учредившего первые органы городской власти). Фотографии, орудия труда, одежда и предметы быта помогают воссоздать облик новоявленного города. Это была большая деревня Усть – Искитимская, с деревянными домами и крестьянским укладом жизни.

Земельные планы деревень Ягунова, Евсеево, Кедровка, Мозжуха, Плешки, Кур – Искитим, Кемерово и села Усть – Искитимского первой половины XX века в разное время вошедшие в состав города дают представление о расширении городской черты и формировании современного облика города.

27 марта 1932 году Щегловск был переименован в г. Кемерово, а 26 января 1943 году была образована Кемеровская область с центром в г. Кемерово. Развитие города изменяло быт кемеровчан, что можно проследить на одежде, бытовых предметах (витрины 3,4). На смену домотканной одежде пришли шелковые и хлопчатобумажные ткани. Керосиновую лампу заменило электричество, появились радиоприемники.

Большое место на выставке отведено теме «Архитектура и архитекторы», является белым пятном в истории нашего города. Начало ее изучения положена сотрудниками музея- заповедника «Красная Горка», где собраны материалы по жилищной застройке правобережной части Кемерово, связанной с деятельность

голландского архитектора Ван Лохема в 1920-е годы. С него и начинается этот раздел. Приверженец архитектурного направления город – сад, Ван Лохем является родоначальником изменения архитектурного облика нашего рода. Надо отметить, что первый план превращения Щегловска в город – сад был предложен в 1918 году томским архитектором П. А. Парамоновым, но он не получил практической реализации. Только после приезда Ван Лохема началась плановая застройка правого берега, появилась школа, жилые дома, баня и т.д.

На левом берегу отдельные общественные здания начинают появляться с конца 1920-х и первое из них – Дворец Труда (архитектор Кречков) комплекс по которому представлен на выставке. На снимках того периода – строители – каменщики, плотники, не только местные, но и приехавшие из Москвы, Ленинграда.

Градостроительство в Кемерово начинается с создания организации «Кемпроект» в 1934 году и появления первых членов союза архитекторов СССР, материалы одного из них Лаврентия Ивановича Донбая, (представлены С.Л. Донбаем и его сестрой Ларисой Лаврентьевной) экспонируются на выставке. Несомненный интерес представляют материалы конкурсного проекта кинотеатра «Москва», разработанный Л.И. Донбаем. Проект занял второе место, но отдельные элементы проекта были использованы строителями кинотеатра. Рабочий планшет Л.И. Донбая 1930-х гг. и кульман (чертежный прибор) 1980-х гг. создают образ рабочих мест архитекторов тех лет.

План г. Кемерово 1934, представленный на выставке уникален по своей информативности, он дает представления о названиях улиц, учрежденных городскими властями в 1927 году и помогает соотнести их по местоположению с перечнем, данном в документе ГАКО, экспонирующемся здесь же.

Фотографии центральной части города 1930 – 1980 –х годов дают представление о том, как быстро менялся облик города.

Большую роль в застройке города сыграл Нещадимов Константин Дементьевич, не только как архитектор, автор здания «Кузбассэнерго» и жилых домов в центре города, но и как глава города – председатель Кемеровского горсовета с 1955 по 1959 годы. Именно в эти годы активно застраивалась улица Весенняя,

площадь Советов и вся центральная часть. По слова его дочери О.К Шленской., предоставившей на выставку большой комплекс материалов, К.Д Нещадимов настоял на том, чтобы современное здание цирка, органично вписавшийся в природный ландшафт Заискитимской части города, был построен на этом месте. Первоначально планировалось разместить его в районе Соцгорода. В 2001 году 85 лет со дня рождения Константина Дементьевича и 5 лет со дня его смерти. Думается, что горожане должны знать об этом человеке больше, как и о многих из тех, кто создавал город.

Добрую память оставил по себе талантливый архитектор, Владимир Алексеевич Суриков, материалы о котором предоставлены его женой Карловой Нинель Петровной. Фронтовик, награжденный в годы войны орденом Славы III степени, В.А. Суриков в 1950 году приехал в Кемерово и остался здесь. В 1950-70 гг. по его проектам построены: здание областной библиотеки, госбанка по ул. Кирова, многие жилые дома. В соавторстве со скульпторами, он проектировал памятники Михайло Волкову и В.И. Ленина – создавал постаменты. С 1962 –1973 гг. он -главный архитектор города Кемерово, с 1959 по 1972 гг., председатель Кемеровского Союза архитекторов, кроме того, много времени отдавал преподавательской работе в КузПИ.. На выставке представлены проект застройки улицы Весенней, в центре которого на месте драмтеатра здания музея. За свой труд он награжден орденом «Знак Почета».

На выставке можно увидеть фотографии членов Кемеровского отделения союза архитекторов Моисеенко Л. К., Кокунина Н. И. Ватман М. П., и других.

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения человека, положившего начало летописанию города.. И.А. Балибалову На выставке представлены материалы о жизни и деятельности Ивана Алексеевича: документы 1930-70-х гг., рассказывающие о работе в редакции газеты «Кузбасс», на телевидение и т.д. военных лет, и , фотографии. Пять изданий его книг «Кемерово» и в подтверждение преемственности дела, начатого журналистом Балибаловым, книги по истории города И.Ю.Ускова, вышедшие в последнее время. В архиве И. А. Балибалова сохранилось много писем, адресованные ему. Мы поместили письма скульптора

Баранова, в которых он рассказывает о своей работе над памятником М. Волкову в 1966-1968 гг.

В разделе «Город глазами детей» выставлено более 10 лучших работ учащихся художественной школы № 1, на которых отражены уголки нашего города.

Кроме того, на выставке можно было увидеть комплекс архивных материалов из фондов Государственного архива Кемеровской области, метрические книги конца XIX- начала XX вв., документы отражающие историю нашего города в 1930 – 50 ее годы.

Созданную выставку можно назвать коллективным творчеством. Музей благодарен всем, кто оказал помощь в ее подготовке.

1. Усков И. Ю. Кемерово: формирование территории и населенных пунктов областного центра. Кемерово. 2001.

2. Там же. С. 9.

Е.Н.Шуранова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СОВЕТОВ г. ЩЕГЛОВСКА в 1926-1928 гг.

В октябре 1924 г. пленум Центрального Комитета РКП(б) принял постановление «Об очередных задачах работы в деревне», где среди прочего провозглашалась задача оживления деревенских советов – «в связи с общим вопросом оживления работы советов»¹¹. Рост бедняцко-середняцкого ядра в сельсоветах и волостных исполкомах и его активизация призваны были нейтрализовать усилившиеся благодаря новой экономической политике зажиточные слои. Основные направления этого курса: повышение участия трудящихся в перевыборах советов снизу доверху; увеличение их удельного веса в составе советов и исполкомов; вовлечении широких масс, включая женщин, в советскую работу через секции, комиссии, другие формы деятельности и т. д. Реализация поставленной

XIV съездом ВКП(б) цели - заменить ввоз машин и оборудования их производством внутри страны - обусловила быстрое развитие кузбасской топливно-сырьевой базы, численный рост пролетариата. Это сделало политику оживления советов актуальной для города, что и прослеживается в материалах Щегловского горсовета примерно с конца 1926 года. Избранная тема интересна и с точки зрения опробования различных вариантов демократии, которая, в нэповский период, хотя и в урезанной, по причине монополии партии, форме, ещё сохранялась.

В ноябре 1926 г. организационным отделом Кузнецкого окружного исполнкома в лице его инструктора Вишневского и помощника инструктора Гулина проводилось обследование Щегловского горсовета. Было отмечено, что городской совет увязывает свою работу как с общественными организациями, так и с отделами окрисполкома, правда, эта увязка заключается в заслушивании докладов по отдельным вопросам. Другие же формы сотрудничества почти не применяются².

Обследование выявило в целом слабую работу секций (основной формы регулярного и деятельного - в отличие от пассивного слушания выступлений на пленумах - участия трудящихся в советской работе). Например, торгово-кооперативная секция ограничилась распределением обязанностей и проработкой положения о своей деятельности, а из конкретных вопросов заслушали только доклад о работе ЦРК (Центрального рабочего кооператива), но лишь избрали комиссию для выработки резолюции. Другие же, хотя и действовали активно (были заслушаны доклады о состоянии страховой кассы, о лечебных учреждениях Автономной индустриальной колонии и амбулатории Кемеровского рудника, об утверждении плана работ отдела местного хозяйства, о ремонте и оборудовании помещений, починке дорог и вообще благоустройстве, о рассмотрении квартальных финансовых планов, о постановке школьного дела, о борьбе с хулиганством и самогоноварением), - но, скорее, вхолостую. Акт обследования констатировал, что работа секций идёт без планов и отчётности - как перед горсоветом, так и перед избирателями; зачастую секции подменяли собой президиум горсовета: например, вместо того,

чтобы подготовить вопрос к вынесению на заседание президиума, самостоятельно выносили решения, а городскому совету их только посыпали для сведения или вообще не сообщали. В свою очередь, президиум городского совета не утвердил большинство постановлений секций, не вёл учёта секционной работы, не заслушивал доклады о работе секций. Впрочем, и сами руководители секций не полностью присыпали горсовету информационные материалы (протоколы, планы и отчёты), посещали его заседания от случая к случаю³.

К проводимому окружкомом обследованию⁴ был подготовлен отчёт о работе Щегловского горсовета за 10 месяцев 1926 года. В течение этого периода некоторые секции провели всего лишь по два-три заседания. Перманентной критике подвергалась административно-военная секция Щегловского горсовета, в компетенцию которой входила деятельность по наведению общественного порядка, разного рода помошь Красной армии и т.п. Председатель секции, состоявшей наполовину из крестьян, был не в силах наладить её работу. На этом фоне выигрышно смотрелась коммунальная секция, собравшаяся семь раз, что неудивительно: члены горсовета тоже ходили по улицам и жили в бараках. Посещаемость секционных заседаний редко превышала 50%, избиратели и представители организаций в работе секций и горсовета в целом участвовали «весьма слабо». К примеру, из пяти проведённых собраний по разъяснению значения и порядка уплаты подоходно-поимущественного налога, только на одном присутствовало 10 человек, на остальных – по шесть-семь⁵.

Не слишком активным было участие горожан в перевыборной кампании 1927 года. По семи избирательным участкам Щегловска предвыборные собрания посетили 39,2% имеющих право голоса, а на выборные из 11284 избирателей явились 7018, что составляет примерно 62,2%. Особенно пассивным в отправлении своих демократических прав и свобод было причисленное к шестому району города так называемое неорганизованное население – крестьяне, кустари и ремесленники, не состоящие в профсоюзе, и их семьи. На предвыборные собрания здесь пришли 33,8% граждан, на выборные – 41,9%. К непосещению предвыборных собраний была

почти что уважительная причина: они проводились в этом районе с 11 по 16 января, то есть накануне и во время «старого Нового года», а также в дни послепраздничного похмелья⁶.

Не слишком заинтересовали трудящихся Щегловска и отчёты горсовета перед избирателями, проведение которых было намечено на июль 1927 г. Из-за неявки на них горожан, занятых полевыми и огородными работами в своих подсобных хозяйствах, кампания растянулась ещё и на август, да и то из десяти намеченных прошло восемь собраний. Впрочем, на тех, которые всё-таки состоялись, выступали от 6 до 11 человек, задавалось много вопросов, в основном по коммунальному хозяйству⁷.

С большей активностью прошли отчёты и смотр горсовета в январе – марте 1928 года. Впрочем, и тогда посещаемость была далека от стопроцентной благодаря сильным морозам и совпадению с отчётной кампанией страхкассы и заключением коллективных договоров на предприятиях. На 47 (из намеченных 48) собраниях, охвативших 5431 избирателя, был заслушан 71 отчёт, в прениях выступили 215 человек и внесено было 479 предложений, многие из которых повторяли друг друга. Из них горсовет суммировал 186 пожеланий, в том числе 65 касались коммунального хозяйства, 37 – народного образования, 35 – здравоохранения, 27 относились к общим вопросам работы совета, а к административной отрасли, кооперации, финансам и сельскому хозяйству – в общей сложности 22. Примечательно, что в эту кампанию «был заострён вопрос о праве избирателя отзывать негодного депутата, в результате чего отзвано из всего состава (почти 200 избранников. – Е.Ш.) 17 человек... Все отзваны исключительно из-за пассивности...»⁸.

Эффектным мероприятием была поездка по Сибири наркома по просвещению А.В. Луначарского с отчётом о работе Советского правительства. Народный комиссар посетил Щегловск 21 декабря 1928 г. и вечером выступил на расширенном пленуме городского совета с более чем трёхчасовым докладом⁹.

Чтобы оживить работу советов, ЦК ВКП(б) принял в марте 1927 г. постановление о выдвижении рабочих и крестьян в госаппарат¹⁰ и в июне 1928 – обращение ко всем членам партии, ко всем рабочим о развертывании самокритики¹¹. Важной задачей, провозглашённой в этот период, была борьба с бюрократизмом

и волокитой, рационализация госаппарата и внедрение в него научной организации труда.

С целью лучшего информирования нижестоящих органов на места рассыпались разнообразные материалы – информационные письма, протоколы и т.п. В одном из них обнаруживается довольно любопытное свидетельство. Выступая 17 декабря 1927 г. на совещании заведующих орготделами округов по вопросам перевыборной кампании (стенографический отчёт о нём был направлен Кузнецкому окрисполку), секретарь Сибкрайкома ВКП(б) Рещиков указал на «первый основной неблагоприятный признак» - «демобилизационные настроения по отношению к перевыборам советов. ...Перевыборы советов многие товарищи считают для этого года излишней работой. <...> Третий неблагоприятный момент... – это то, что несмотря на жёсткую директиву о недопущении проведения одновременно с перевыборами советов других параллельных кампаний... остаются хвосты от перевыборов ККОВ (крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. – Е.Ш.), проводятся по профлинии съезды и т.д.»¹² Такое впечатление, что люди устали от демократии, от бесконечных выборов, количества которых стало раздражать население.

Напрашиваются следующие выводы. Во-первых, народ активно участвует в местном управлении лишь тогда, когда затрагиваются его непосредственные интересы – и в тех сферах, на которые он в состоянии повлиять. Это, в первую очередь, коммунальное хозяйство, материальная база народного образования и медицинское обслуживание – вопросы, которые в досоветской России входили в компетенцию земств. Во-вторых, для этого нужно элементарное свободное время. В Щегловске, разбросанном на значительной площади, при отсутствии надёжной переправы между правым и левым берегами Томи, с немалой удалённостью места работы от места жительства, у трудящихся не оставалось времени и сил, чтобы после работы или в выходной идти на заседание секции. В-третьих, было ли вообще реально поголовное участие масс в демократических процедурах? Это интересовало далеко не всех (своё хозяйство важнее), и навряд ли все могли в этом разобраться. Наконец, некоторым гражданам участие в перевыборных кампаниях

представлялось бесполезным, так как они знали или чувствовали, что и состав совета или исполкома, и содержание наказа избирателей своим депутатам предрешаются партийными структурами. Таким образом, несмотря на ряд успехов, политика развития советской демократии представляется великой и очаровательной утопией. Впрочем, не касается ли это демократии в любой её форме и в любой стране?

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т.3. М., 1984. С.301-303.

² Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). ФР.18. Оп.1. Д.29. Л.33об.

³ Там же. Л.33об. – 34об.

⁴ Такого рода проверки, предпринимаемые с разных уровней советского аппарата, носили систематический характер. Щегловский горсовет всесторонне обследовался менее чем через год – с 20 августа по 4 сентября 1927 г. – представителем Сибкрайисполкома Михновским, материалы которого занимают свыше тридцати страниц машинописного текста. – См.: там же. Д.29. Л.403-437.

⁵ Там же. Д.25. Л.19; д.26. Л.4об. В 1928 году проводился конкурс на лучшую секцию городского и поселкового совета.

⁶ Там же. Оп.2. Д.64. Л.58, 63, 85.

⁷ Там же. Оп.1. Д.26. Л.153-153об.

⁸ Там же. Л.222, 223.

⁹ Шуранов Н.П. Соратники В.И. Ленина в Сибири. Кемерово, 1981.С.104-107.

¹⁰ КПСС в резолюциях...Т.4. С.157-161.

¹¹ Там же. С.338-343.

¹² Там же. ФР.22. Оп.1. Д.117. Л.27, 27об.

СОКРАЩЕНИЯ

- ГАКО - Государственный архив Кемеровской области.
- ГАНО - Государственный архив Новосибирской области.
- ГА РФ - Государственный архив Российской Федерации.
- КОКМ - Кемеровский областной краеведческий музей.
- РГАДА - Российский государственный архив древних актов.
- ТОКМ - Томский областной краеведческий музей.
- ЦХАФ АК - Центр хранения Архивного фонда Алтайского края.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАЛИБАЛОВА ДИАНА ИВАНОВНА - кандидат экономических наук, доцент, Ученый секретарь Санкт-Петербургского университета профсоюзов.

БАРОНСКАЯ ОДА НИКОЛАЕВНА - заслуженный работник культуры Российской Федерации.

БЕЛОУСОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - директор музея археологии, этнографии и экологии Южной Сибири Кемеровского государственного университета.

ВОЛКОВА ЗИНОРА ФАТТИКОВНА - научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

ГВОЗДКОВА ЛЮБОВЬ ИЛЬИНICHНА - доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ГЕНИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ЕГОРОВ ВИКТОР НИКИФОРОВИЧ - Заслуженный работник культуры, заведующий отделом департамента культуры Администрации Кемеровской области.

ЕГОРОВА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА - аспирантка Кемеровского государственного университета, майор милиции.

ЕВПАК ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - кандидат филологических наук, доцент кафедры исторического языкознания и славянских языков Кемеровского государственного

университета.

ЗАБОЛОТСКАЯ КАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА - доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ЗВЯГИН СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ - кандидат исторических наук, доцент Кемеровского отделения() заочного обучения Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЗАХАРОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА – архитектор, старший преподаватель кафедры строительных конструкций Кузбасского государственного технического университета.

ЗЫКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ - научный сотрудник Кемеровского историко-архитектурного музея-заповедника "Красная Горка".

ЗЮЗЬКОВ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – архитектор, член Союза архитекторов России, доцент кафедры строительных конструкций Кузбасского государственного технического университета.

КАЛИШЕВА ГАЛИНА ПАВЛОВНА – зав. отделом Кемеровского областного краеведческого музея

КИПРИЯНОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА - заведующая архивным отделом администрации города Кемерово.

КИСЛЯКОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ - кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономической истории Кемеровского института Московского государственного университета коммерции.

КОВАЛЕНКО НИНА МИХАЙЛОВНА - заместитель директора Кемеровской областной детской библиотеки им. А.П. Гайдара.

КУЗНЕЦОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

КУЗНЕЦОВА ЛЮБОВЬ ФЕДОРОВНА – старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея

КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА - научный сотрудник-экскурсовод музея физкультуры и спорта Кузбасса.

ЛОПАТИН АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ - ветеран МВД, исследователь.

МАКАРЧУК СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кемеровского государственного университета.

МИШЕНИН СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ПЕСНЯК НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ - кандидат технических наук, доцент кафедры социально-экономической истории Кемеровского института Московского государственного университета коммерции.

РОГОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – коллекционер.

СМОКОТИНА ЛЮБОВЬ ПАНТЕЛЕЕВНА - главный хранитель Кемеровского областного краеведческого музея.

СЫЧЕВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ - студент 5-го курса факультета физической культуры и спорта Кемеровского государственного университета.(?)

СЫЧЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

УСКОВ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ - кандидат исторических наук, заведующий отделом информации Государственного архива Кемеровской области, старший преподаватель кафедры отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ХРОМОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА - старший преподаватель кафедры истории и педагогики Кемеровского сельскохозяйственного института.

ШУРАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент. Кемеровского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Балиболова Д.И.	3
ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ И. А. БАЛИБАЛОВА	3
Евлак Е.В	
ПО СТРАНИЦАМ ЛЕТОПИСИ Г. КЕМЕРОВО (К ЮБИЛЕЮ И.А. БАЛИБАЛОВА)	16
Заболотская К.А	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ	19
Зыков А. В	
ГОРЕЛАЯ ГОРА – ОБЩЕКУЗБАССКИЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ.....	22
Смокотина Л. П.	
ДОРОГА ИЗ ПРОШЛОГО В ГРЯДУЩЕЕ.....	27
Макарчук С.В.	
ДЕРЕВНЯ КЕМЕРОВО В XVIII в.....	32
Звягин С.П.	
ЩЕГЛОВСКАЯ МИЛИЦИЯ ОСЕНЬЮ 1919 г.....	36
Волкова З.Ф.	
ОДНИ ГОД ИЗ ЖИЗНИ КЕМРУДНИКА	39
Зюзьков, Ю.С.	
Захарова И.В.	
ЯН ВАН ЛОХЕМ: СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЖИЛЬЯ ДЛЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» (О ПРОЕКТЕ «ДОМА ХОЛОСТЫХ» НА КЕМЕРОВСКОМ ХИМЗАВОДЕ)	46
Сычева Т.А.	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЕМЕРОВЕ В СЕРЕДИНЕ 1930-Х – СЕРЕДИНЕ 1940-Х ГОДОВ.	55

Егорова С. В.	
О РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ КЕМЕРОВСКИМ КОКСОХОМИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ В 1941-1942 годах.....	60
Хромова Т.Ю.	
К ВОПРОСУ О ПОМОЩИ КЕМЕРОВЧАН СЕЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	62
Генина Е. С.	
«ЦЕРКОВНОЕ ДВИЖЕНИЕ» В Г. КЕМЕРОВО В СЕРЕДИНЕ 1940-х гг.	65
Гвоздкова Л. И.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЕМЕРОВОЛАГА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	69
Кузнецова Е.С.	
К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КЕМЕРОВО В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГОДОВ.	72
Сычев С.Е.	
РАЗВИТИЕ ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЫ В КЕМЕРОВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ.....	74
Мищенин С.Е.	
ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФОРМАХ. И МЕТОДАХ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ г. КЕМЕРОВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.	77
Кузнецова О. П.	
ОПЫТ ОЛИМПИЙСКОГО ЧЕМПИОНА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНЕНКО КАК ФАКТОР ПРОПАГАНДЫ СПОРТА СРЕДИ ДЕТЕЙ.....	80
Егоров В.Н.	
ЗАВЕТНАЯ КНИГА.(Воспоминания о друге моего отца)	82
Песняк Н.М.	
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТОМСК-КЕМЕРОВО.....	86

Кисляков М.М.	
ПРИЧИНЫ УКЛОНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ Г. КЕМЕРОВО ОТ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ В 1990-Е ГОДЫ	89
Баронская О. Н.	
МАРИЯ ФЕДОРОВНА НЕЙБУРГ- ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЗБАССА.(1894-1962 ГГ.)	91
Лопатин. А..А..	
ЖУРНАЛИСТ И.А. БАЛИБАЛОВ О ХУДОЖНИКЕ В.Д. ВУЧИЧЕВИЧЕ.....	94
Усков И.Ю.	
МОЙ УЧИТЕЛЬ БЕЛОЗЕРОВ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ.....	98
Киприянова Г.А.	
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ АРХИВНОГО ОТДЕЛА АДМИНИСТРАЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	100
Белоусова Н.А.	
МУЗЕЮ «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ СИБИРИ» КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – 25 ЛЕТ.....	107
Коваленко Н. М.	
РОДНому ГОРОДУ ПОСВЯЩАЕМ (некоторые направления в работе Кемеровской ОДБ).	113
Рогов Г. И.	
ЧАСТНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА КЕМЕРОВО	116
Калишева Г.П.	
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ШЕВЕЛЕВ, УРОЖЕНЕЦ ГОРОДА ЩЕГОЛЯВСКА	120
Кузнецова Л.Ф.	
ВЫСТАВКА «ОТ ЗАЙМКИ ДО ГОРОДА» (СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА КЕМЕРОВО).....	124

Е.Н. Шуранова	129
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СОВЕТОВ г. ЩЕГЛОВСКА	
в 1926-1928 гг.	
СОКРАЩЕНИЯ	135
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	135
СОДЕРЖАНИЕ	138

Департамент культуры администрации Кемеровской области
Кемеровский областной краеведческий музей

Балиболовские чтения.

Материалы второй научно-практической конференции,
посвященные 300-летию упоминания первого населенного пункта
города Кемерово - заимки Щегловой, 280-летию открытия
Кузнецкого угольного бассейна, 80-летию создания АИК-Кузбасс,
90-летию со дня рождения И.А.Балиболова. Ноябрь 2001г.

Формат 148 X 210 мм. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Заказ № 441.

ОГУП Кемеровское областное издательство «Притомское»
650099, г.Кемерово, ул.Ноградская, 5,
тел. (384-2) 25-23-66, 25-23-09.

